

КОМИССИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРОБЛЕМАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ И ВЕТЕРАНОВ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИИ. СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ГРАЖДАНСКИЙ ФОРУМ

22 МАРТА 2012 ГОДА

22 марта 2012 года Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов совместно с Российской ассоциацией содействия науке (РАСН), Военно-философским обществом Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооружённых Сил «Мегапир» провели форум «Духовно-нравственная составляющая военного строительства России. Современность и перспективы».

В его работе приняли участие представители Государственной Думы и Совета Федерации России, Совета безопасности Российской Федерации, Контрольного управления Президента Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, МВД, ФСБ, МЧС и других силовых ведомств, Счётной палаты, Главной военной прокуратуры, Общественной палаты Российской Федерации, военно-научного сообщества, общественных объединений, различных конфессий, эксперты.

Итоговый документ форума направлен руководству: страны, силовых ведомств, научных и общественных объединений, а также главам субъектов Федерации.

ПРОБЛЕМЫ, РАССМАТРИВАЕМЫЕ В ХОДЕ ФОРУМА «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИИ. СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

- Развитие доктринальных взглядов на характер войн и вооружённых конфликтов XXI века. Возрастание роли и масштабности информационных войн.

- Морально-политическое состояние как важнейшая составляющая военной мощи России.

- Возрастание роли гражданского общества в укреплении морально-психологического состояния личного состава Вооружённых Сил России, других войск, воинских формирований и органов.

- Преемственность исторического опыта российской государственности — источник и фактор развития Вооружённых Сил России и других силовых структур.

- Проблемы эффективности управления социальными процессами в военном строительстве.

- Состояние и пути совершенствования нормативно-правового обеспечения социальных процессов работы с личным составом в войсках (силах).

- Выводы из анализа морально-психологического состояния военнослужащих (сотрудников) и предлагаемые меры по его укреплению.

- Общественная оценка состояния правопорядка и воинской дисциплины в воинских частях (на кораблях). Совершенствование организационных и воспитательных мер по их укреплению.

- Сравнительная оценка эффективности систем работы с личным составом в Минобороны России и других силовых ведомствах.

- Морально-психологическое состояние призывного контингента. Совершенствование системы подготовки молодёжи к военной службе, укрепления её нравственного и физического здоровья, военно-патриотического воспитания.

- Система работы с личным составом в новом облике Вооружённых Сил. Органы.

Силы и средства. Кадры. Научные исследования в социально-гуманитарной сфере жизни и деятельности войск (сил).

- Религиозное сознание в системе формирования морально-боевых качеств военнослужащих. Состояние и проблемы создания службы работы с верующими в войсках (силах), воинских формированиях и органах.

- Духовный потенциал Великой Победы и современность.

- Военная история и формирование патриотизма.

- Общественные институты военнослужащих как важнейший фактор сплочения воинских коллективов.

- Совершенствование системы гражданского контроля за социальными процессами в войсках (силах) и органах — условие реализации программ и планов российского военного строительства.

ОТЧЁТ О ЗАСЕДАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ФОРУМА

Каньшин А. Н.

— Уважаемые коллеги. В соответствии с планом работы Комиссии по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов сегодня проводится гражданский форум по теме «Духовно-нравственная составляющая военного строительства России. Современность и перспективы»

Только что члены нашей комиссии по приглашению руководства МИД Российской Федерации принимали участие в крупном совещании по вопросам разоружения и контроля за вооружениями государств, на котором состоялся разговор о противодействии со стороны Российской Федерации процессам гонки вооружения и потенциальной угрозе её интересам.

В ходе совещания было подчёркнуто, что лучший ответ на всё что происходит в мире с точки зрения угроз и военной опасности со стороны определённых государств, — это военно-технический ответ. В связи с этим государство на ближайшее будущее уже выделяет значительные средства на повышение боевой готовности Вооружённых Сил России, закупку новой техники, вооружения, на социальное обеспечение наших военнослужащих, членов их семей, ветеранов.

Но мы сегодня с вами поведём речь как раз не о ракетах, не о танках, не о самолётах, на которые выделяется государством и обществом столько средств, а о тех людях, которые будут сидеть за рычагами танков, за штурвалами этих самолётов, за пультами управления нашими ядерными силами. Что же они на сегодня из себя представляют? Способна ли наша армия защитить нас и не только от военных угроз? Каков нравственный

портрет нашего защитника Отечества? Вот на эти вопросы давайте попытаемся сегодня ответить.

Почему не говорим о морально-психологической подготовке личного состава? Почему уровень государственной политики в этом отношении настолько низок? В связи с этим мы сегодня должны выйти за рамки Общественной палаты Российской Федерации и подготовить хорошие рекомендации для высшего руководства страны и обратить его особое внимание на этот аспект.

Ведь у нас полмиллиона молодых ребят ежегодно только по линии Министерства обороны приходят и уходят в армию и на флот. И какими они приходят один вопрос, но ещё более важный и болезненный: какими они уходят. Может мы профессионально готовим молодых парней, которые умеют воевать, бегать, прыгать, стрелять, убивать и в то же время не обладают высокими духовными качествами защитника Отечества, высоконравственными жизненными позициями?

Предлагается следующий порядок работы. Мы послушаем сначала несколько сообщений и выступлений ответственных должностных лиц. Поскольку наша комиссия взаимодействует и осуществляет гражданский контроль над всей силовой составляющей, я хотел бы обратить ваше внимание не только на Министерство обороны Российской Федерации, но и на другие силовые структуры. Это Федеральная служба безопасности, Федеральная служба охраны, МЧС, Внутренние войска МВД Российской Федерации, РосАтом и другие наши структуры.

Поэтому мы приглашаем к разговору представителей всех силовых структур. Ну, естественно, больше всего будет вопросов, и надеемся, хороших ответов со стороны Министерства обороны Российской Федерации.

Приглашаю к выступлению присутствующего здесь начальника Главного управления по работе с личным составом Вооружённых Сил генерал-майора С. В. Чваркова.

Чварков С. В.

— Процесс реформирования затронул все аспекты жизнедеятельности Вооружённых Сил Российской Федерации. Серьёзные изменения произошли и в системе воспитательной работы с личным составом. Остановлюсь на основных проблемных вопросах.

Первое. За последние три года проведены мероприятия по оптимизации органов по работе с личным составом. Не скрою, проведены достаточно **жёстко**.

Введён общепринятый в Вооружённых Силах Российской Федерации подход трехуровневого принципа управления, то есть структурные подразделения по работе с личным составом сохранены в Министерстве обороны Российской Федерации, военных округах (на флотах) и в соединениях (бригадах).

В качестве справки: упразднены органы по работе с личным составом в видах Вооружённых Сил, ряде центральных органов военного управления и военно-учебных заведениях.

Произошло значительное сокращение офицерских кадров. К примеру, в штате основной тактической единицы — мотострелковой бригаде (численностью свыше 4 тысяч человек) содержится 8 офицерских должностей (помощник командира бригады по работе с личным составом и семь помощников командиров батальонов (дивизионов). Ранее в бригаде имелось 26 офицерских должностей. Сокращены должности заместителей командиров рот по работе с личным составом.

Всего по Вооружённым Силам Российской Федерации **численность офицерских должностей в структурах по работе с личным составом сократилась более чем в четыре раза**.

Как решается эта проблема? В управление бригады вместо офицеров введены гражданские специалисты по общественно-государственной подготовке и информированию; социальной работе и профилактике правонарушений; работе с семьями военнослужащих и психологи. Мы взяли за правило назначать на эти должности бывших военнослужащих соответствующего профиля. Но пока это не всегда удаётся по причине невысокого уровня заработной платы.

С 1 января текущего года разрыв в денежном содержании между гражданскими специалистами и офицерами ещё больше увеличился. В Министерстве обороны ведётся серьёзная проработка этой проблемы.

В роте всё значительно сложнее:

во-первых, большинство рот стали «полнокровными», то есть полностью укомплектованными личным составом;

во-вторых, они укомплектованы по смешанному принципу: призывники и контрактники;

в-третьих, в ротах проходят службу военнослужащие различных национальностей (до 15 и более) и вероисповедания;

в-четвёртых, между военнослужащими существуют серьёзные различия в уровне образования, физической подготовленности, состоянии здоровья, немало солдат с асоциальным поведением до призыва в армию.

Далеко не все командиры подразделений, особенно молодые выпускники училищ, готовы к проведению полноценной работы с личным составом.

В связи с этим мы вносим коррективы и ежегодно проводим соответствующую дополнительную подготовку командиров войскового звена.

Серьёзно рассчитываем на **сержантов-контрактников**. Эта тема поднималась и раньше. Но это в основном, к сожалению, были лишь лозунги.

Отбор и подготовка нового сержанта будут вестись основательно, в специальных учебных центрах по нескольким уровням, по новым методикам. Денежное содержание сержанта, вполне приличное сегодня, будет ещё более солидным и приблизится к офицерскому.

Но это вовсе не значит, что в одночасье будут решены проблемы дисциплины, формирования здорового морального климата в воинских коллективах. Ещё длительное время военнослужащие по призыву будут составлять значительную часть Вооружённых Сил Российской Федерации.

Что мы ждём от гражданского общества? Сегодня нам нужна серьёзная поддержка общественности в организации и проведения призыва граждан.

Хотелось бы, чтобы на деле был реализован предвыборный тезис Владимира Владимировича Путина **о значительном повышении престижа срочной службы**. О преодолении социального неравенства в системе призыва. О дополнительных правах для тех, кто отслужил при поступлении

в лучшие высшие учебные заведения, при приёме на гражданскую службу, при включении в управленческие резервы.

Необходимо, чтобы такие решения не откладывались, а были приняты в ближайшее время.

Общественные институты могут помочь в решении **межнациональных проблем** в Вооружённых Силах. К нам (в войска) уже давно не приезжают делегации из республик. А раньше это было традицией. В воинские части из родных мест доставлялись газеты, книги, аудио-, видеопропродукция. Приезжали родители военнослужащих. Проводились красочные праздники — дни республик. Было бы полезным возродить эту практику.

Второе. Информационно-пропагандистская сфера деятельности.

Важнейшим направлением информационно-пропагандистской работы является проведение комплекса мероприятий в ходе учений. С 2009 по 2011 год мы постоянно наращивали эту составляющую, подключали все имеющиеся силы и средства, а также использовали местные возможности регионов.

Наиболее масштабно эта работа проводилась на учениях «Запад — 2009», «Восток — 2010», «Центр — 2011». В настоящее время уделяем повышенное внимание вопросам состязательности в процессе боевой подготовки, морально-психологического обеспечения конкурсов полевой выучки, применения различных форм морального и материального стимулирования.

Необходимо отметить, что в войсках со всеми категориями военнослужащих проводятся **занятия в системе общественно-государственной подготовки**. Это проверенный временем инструмент разъяснения личному составу государственной политики в области обороны и одновременно формирования необходимых моральных качеств военнослужащих.

В интересах более эффективного проведения занятий мы используем учебно-документальные фильмы, ряд новых обучающих программ. Вместе с тем сама система, сложившаяся ещё с советских времен, уровень проведения занятий нас не устраивают. Мы были бы признательны, если бы Общественная палата Российской Федерации, другие общественные структуры помогли привлечь квалифицированных специалистов гражданских вузов, науку и оказали содействие в разработке обновлённой системы гуманитарной подготовки и воспитания военнослужащих с использованием современных технологий.

В Министерстве обороны Российской Федерации сложилась определённая система проведения информационно-пропагандистских и **военно-патриотических акций**. Это комплекс мероприятий с участниками военных парадов в Москве и других городах России, международных конкурсов профессионального мастерства среди военнослужащих Вооружённых Сил стран — участниц СНГ «Воин Содружества», ежегодное проведение акции «Первый в армии».

Нам активно помогают в их проведении Общественный совет при Минобороны, «Первый канал» и телеканал «Россия», Национальная ассоциация объединений офицеров запаса Вооружённых Сил «Мегапир» и ряд других ветеранских организаций, Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука — XXI», клуб православных меценатов. Но, откровенно говоря, таких организаций и общественных структур не так уж и много.

Перечень наиболее значимых информационно-пропагандистских и военно-патриотических акций **размещён на официальном сайте** Министерства обороны РФ, опубликован в газете «Красная звезда». Подключение к их проведению Общественной палаты Российской Федерации, других заинтересованных общественных структур, на наш взгляд, придаст большую привлекательность и эффективность таким мероприятиям.

У Министерства обороны Российской Федерации есть мощная информационная поддержка в виде телеканала «Звезда». Не надо забывать, что этому проекту не так уж и много лет. Это современный период развития Вооружённых Сил России. Телеканал активно освещает проводимые в различных регионах учения, походы военных кораблей, весь спектр жизнедеятельности армии и флота. В настоящее время телеканал приступил к созданию нового телевизионного проекта — цикла документальных фильмов о лучших воинских частях Вооружённых Сил России с применением современных технологий цифрового кино.

Вместе с тем в адрес телеканала «Звезда» звучит и немало критики. Все замечания и предложения коллегиально обсуждаются на телеканале. Часть из них включены в новую концепцию и план развития телеканала. В частности, учтено и пожелание Общественной палаты РФ об улучшении взаимодействия с телеканалом «Звезда» и военными СМИ.

Тем не менее, мы осознаём, что **серьёзно отстаём** в сфере информационной работы с личным составом от армий ведущих западных стран. В воинских частях для солдат и сержантов не доступен Интернет. Во многих подразделениях не обеспечен качественный просмотр телепередач, прослушивания радиопрограмм.

В роту сегодня мы выписываем только газету «Красная звезда» с приложением газет военных округов (флотов), всего не более 4-х экземпляров на 100 человек. Бригадные библиотеки обеспечиваем предусмотренными изданиями только на 40–50% (в соответствии с нормами положено 5 наименований газет и 15 наименований журналов).

Тираж газеты «Красная звезда», имевший в последнее время положительную динамику, в 2011 году снизился. Количество главной армейской газеты и военных журналов оставляет желать лучшего.

Пути решения этих проблем обозначены в **Стратегии социального развития** Вооружённых Сил Российской Федерации на период до 2020 года. Развертыванием Интернета в Вооружённых Силах, в частности, занимается созданное под эти цели подразделение Минобороны (ДРИТТ МО).

Определены конкретные критерии и ежегодные расчётные показатели по улучшению качества телевизионного обслуживания и пользования периодической печатью.

Общественные институты, и особенно государственные информационные структуры и средства массовой информации, могут существенно помочь в решении данных проблем, в том числе оказывая содействие в притоке в армейские СМИ перспективных журналистов.

Третье. Ещё одно важное направление в нашей деятельности — развитие армейской культуры.

Хочу подчеркнуть, что в новом облике Вооружённых Сил Российской Федерации продолжают функционировать все центральные учреждения культуры.

Полностью сохранён комплект военных учреждений культуры в городах, где расположены штабы военных округов и флотов. Сделаны определённые шаги в повышении эффективности их деятельности.

Проведён большой объём работ по капитальному ремонту Центрального академического театра Российской Армии и его оснащения

современным свето- и звукотехническим оборудованием. При этом ни на один день творческая деятельность театра не прерывалась.

По-новому строится работа Академического ансамбля песни и пляски имени А. В. Александрова. Культурное обслуживание войск «александровцами», а также ансамблями песни и пляски военных округов и флотов проводятся по единому замыслу, который утверждается министром обороны РФ. Особое внимание уделяется удалённым гарнизонам. Под поездки выделяются военная авиация и автотранспорт.

Не стоит на месте **музейное дело**. При всех издержках, о которых идёт много разговоров в СМИ, реализуется уникальный проект по созданию фактически нового Центрального военноморского музея в Санкт-Петербурге в «Крюковских казармах». По мнению специалистов это будет один из лучших военных музеев мирового уровня.

Тем не менее, у военной культуры проблем не меньше, чем у культуры «гражданской». Нам не хватает средств на создание современных экспозиций в военных музеях, переоборудования хранилищ, увеличения выставочных площадей. Это тем более важно по причине передачи большого количества экспонатов из сокращённых в действующую музеи.

В отдалённых гарнизонах нет хороших кинозалов, качественной аппаратуры для просмотра художественных фильмов. В дефиците эстрадно-усилительные системы, что не позволяет в полной мере развивать художественную самодеятельность. Всё это, несомненно, обедняет духовную жизнь войск.

Известна **обостренная общественная реакция на сокращение домов офицеров** и некоторых других учреждений культуры. Какие здесь перспективы? Мы исходим из того, что в современной армии должны служить, безусловно, подготовленные, образованные, с высоким уровнем культуры люди. Немаловажно и то, как будут расходовать военнослужащие существенно возросшее денежное довольствие. Потому в новую систему базирования войск заложен принцип дислокации воинских частей вблизи административных центров. Это позволяет военнослужащим и членам их семей пользоваться разветвленной сетью культурно-досуговых учреждений, которую в армейских условиях создать невозможно.

В отдалённых гарнизонах по решению министра обороны Российской Федерации будут последовательно модернизироваться или

создаваться новые комплексные центры модульного типа военно-спортивной и культурной направленности.

С этого года мы приступаем к созданию единой в масштабе Вооружённых Сил России **системы электронных библиотек**. В соответствии с поручением министра обороны Российской Федерации начали вырабатывать техническое задание на разработку соответствующей концепции.

Общественные организации должны помочь интегрировать военную культуру на ответственном этапе её реформирования с развивающейся системой гражданского сектора культуры, осуществлять контроль и не дать перепрофилировать учреждения культуры, передаваемые из Министерства обороны Российской Федерации в местные органы власти.

Четвертое. Новая система работы с личным составом нуждается в современных технологиях и технических средствах.

Опираясь на науку, мы разработали комплекты современных технических средств для оснащения подразделений видов и родов войск Вооружённых Сил России:

- батальонные комплекты;
- комплекты солдатских клубов;
- комплекты редакций и типографий бригадных газет;
- комплекты пунктов психологической работы.

Для качественной работы в полевых условиях разработан **походный многофункциональный информационный комплекс**.

Позиция Главка по данному вопросу поддерживается руководящими должностными лицами Министерства обороны Российской Федерации, отражена в государственной программе вооружения.

Поставку такой техники и оборудования по ГОЗ планируется начать с текущего года.

Уважаемые товарищи! Мы рассчитываем, что с учётом растущего авторитета Общественной палаты Российской Федерации принципиальный, заинтересованный разговор по важнейшей проблеме военного строительства — её духовной составляющей поможет нам более выверено выстроить перспективную систему работы с личным составом в Вооружённых Силах России.

Каньшин А. Н.

— Как-то так получилось, что усилиями отдельных руководителей, прежде всего Министерства

обороны Российской Федерации, из нашей жизни исчез основополагающий тезис, что армия для нашей молодёжи является школой воспитания. Почему так произошло непонятно.

В дополнение к этому я хотел бы привести некоторые цифры. Наша аналитическая группа в ходе подготовки форума также провела интернет-опрос. При этом вопросы, может быть, были поставлены не совсем корректно, но остро. Что важнее, что первично и что вторично в подготовке военнослужащих — военно-техническая или нравственная подготовка?

Для военнослужащих, по мнению 67% опрошенных, важна и сила духа, и военно-техническая подготовка, одновременно силу духа на первое место поставили 29% респондентов, а военно-техническую подготовку только 4%.

И второй вопрос. Может ли быть настоящим защитником Родины вооружённый человек без высоких морально-нравственных качеств. Из числа опрошенных, 89% ответили, что не может, 11% — может быть. Так что есть и такие и их немало.

Теперь есть предложение послушать опытного военного воспитателя, бывшего первого заместителя начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота, а ныне члена Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации генерал-полковника в отставке Овчинникова Александра Ивановича.

Овчинников А. И.

— Уважаемые коллеги! Командир 4-й батареи Лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады писал родителям Федора Смирнова: «Ваш сын прибыл благополучно 10 ноября 1908 года, здоров. Российской Артиллерии предки доблестно сражались ещё под знаменами Императора Петра Великого под Нарвой, Лесной и в Полтавском бою, били мы врага и в Отечественную войну 1812 года и в Турецкую кампанию 1878 года.

Вашему сыну выпала великая честь служить в такой старой и славной бригаде. Уверен, что он окажется достойным этой чести». Это писал командир, который хотел видеть Российскую Армию великой и непобедимой.

А что пишут и говорят родителям солдат наши мастера культуры на страницах газет и экранах телевидения в наше время? Если выразиться одним словом митингового порядка, это позор. Мне кажется, что, осуществляя военное

строительство в России, мы с высочайшей активностью заимствуем у западных армий организационные «вершки», забывая о духовно-нравственных «корешках».

В своё время в Берлине стеной разделили два народа одной семьи. Так, мне кажется, и у нас Минобороны строит стену от России, как будто у нас не один народ, не одна страна. Так называемые непрофильные активы отделяют Армию от культурного наследия, спортивных достижений, медицинского обеспечения.

Царь Николай II из бюджета на постройку и оборудование Санкт-Петербургского офицерскому собранию выделил 1 миллион 345 тысяч рублей (деньги немалые по тем временам) и в 1898 году лично присутствовал при его открытии. Он же в 1904 году пожертвовал 17 тысяч рублей на постройку и покупку оборудования для Офицерского собрания конного полка в Крыму. Цель преследовалась одна — забота о духовно-нравственном воспитании офицерского состава.

У нас за последние 4 года не принято на факультет культпросвет работы ни одного курсанта, что объясняется предельно просто: «Нет офицерских должностей». А ведь именно институты культуры призваны возродить в солдатах и офицерах морально-нравственные ценности. Не случайно Владимир Владимирович Путин в одной из своих статей сказал, что «нам нужно научиться передавать культурный код нации». Обращение на митинге В. В. Путина к Лермонтову — не случайно. Эта творческая сила — обращение к культуре, которая воздействует на душу каждого россиянина.

А мы не финансируем дома офицеров, клубы, говорим им, что они нужнее муниципалитетам, они — по ту сторону «Берлинской стены». А ведь перед офицерским составом стоит задача обладать такими качествами и умениями, знаниями, которые он смог бы передать современному воину, передать всё богатство духовной и военной культуры наших предшественников, научить обнаруживать скрытые угрозы, раскрывая замыслы противников, отражать «нетипичные удары» и при этом служить примером верности воинскому долгу и Отечеству.

В одночасье таких воспитателей и подчинённых не сформируешь. На встрече с министром обороны Российской Федерации в Ростове в начале марта я сказал, что я хорошо отношусь к Главному организационно-мобилизационному управлению, тем более что оно входит в состав

Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации. Но не могу согласиться с тем, что главным в их работе должно быть создание так называемых групп розыска в случае мобилизации и ужесточение уголовного преследования за уклонение от службы, о чём только что вас просили.

На первом плане должны стать не страх наказания, а готовность служить Родине, не поиск причин для сокращения культпросвет-учреждений и управлений воспитательной работы, а наоборот, придание им уровня высокого профессионализма и повышения административно-правового положения.

В Южном военном округе за организацию духовно-нравственного воспитания несут ответственность 6 офицеров, на Черноморском флоте — 5, и нет достаточно чётких критериев ответственности командного состава за морально-политическое состояние войск, да и знаний в вузах они не получают.

И если в организационной структуре мы берём за образец США и страны Европы, то почему режем по живому те структуры, которые организуют духовно-нравственное воспитание личного состава нашей Армии?

В качестве справки. В армии США около 60 тысяч человек личного состава работают в структурах воспитания. Одних капелланов, имеющих офицерское звание и носящих офицерскую форму, более 3,5 тысяч. Кроме того, тех, кто занимается спецпропагандой, — 9100 человек, а в резерве — ещё 13 400.

В армии Израиля за морально-психологическое состояние отвечает каждый командир, оценивает их работу психолог, который подчиняется вышестоящему психологу, а главный психолог Армии подчиняется начальнику Генерального штаба. А у нас около 2 тысяч офицеров воспитывают.

А что говорить о средствах массовой информации? В Вооружённых Силах США имеется 1850 периодических изданий, разовый тираж превышает 12 миллионов экземпляров, более 20 журналов, а в видах Вооружённых Сил США — около 80.

А если взять вопросы обеспечения воспитательного процесса посредством телевидения, то у нас по сравнению с армиями США и Европы — вообще неподнятая целина! Американцы только в Европе имеют 9 армейских радиовещательных станций, 4 телестудии. А служба информации Вооружённых Сил Франции ежегодно выпускает

30 фильмов, 20 видеомонтажей, 70 видеоклипов и 2 тысячи видеокассет, пропагандирующих армейскую службу.

А что у нас? В Южном военном округе только одна газета тиражом всего лишь 5 тысяч экземпляров выходит 1 раз в неделю для сухопутных войск, Черноморского флота, Каспийской флотилии и 4-го воздушного командования.

Я был искренне рад, когда министр обороны разъяснил организационно-мобилизационному управлению, что не ужесточение уголовного преследования за уклонение от воинской службы должно быть главным, а создание атмосферы высокого уровня заботы о личном составе и уровне их профессиональной подготовки.

Закралось сомнение, а ведь те, кто советует министру обороны Российской Федерации, всегда ли они искренни, всегда ли они не боятся сказать правду о том, что ликвидация институтов идеологической направленности, принижение административно-правового положения Главного управления воспитательной работы, лишение личного состава средств массовой информации, (в первую очередь печатных изданий) — это роковая ошибка.

Было бы несправедливо взваливать всю ответственность за сложившуюся ситуацию на вооружённые силы. Существует много причин этого несоответствия. Мы до сих пор не избавились от негативного наследия 1990-х годов. В эти годы реформаторы рассматривали Армию как консервативную силу, которую необходимо держать в узде. Её подвергли шельмованию, мощному психологическому давлению.

Резкое понижение социального статуса военнослужащих сопровождалось падением престижа военной службы. К сожалению, и в настоящее время есть силы, которые стремятся продолжать эту политику. В обществе распространяются ложные пацифистские настроения.

Попытки усилить военно-патриотическое воспитание молодёжи встречают сопротивление либеральных кругов. Они обвиняют государство в милитаризации воспитательной работы с молодёжью, в стремлении возродить традиции тоталитаризма. Подвергается критике намерение государства увеличить расходы на оборону. Эта критика, по сути, формирует представление об Армии как о паразитарном институте, чьи «аппетиты» грозят подорвать финансовое благополучие государства.

Но мы хорошо понимаем, что в конечном счёте эффективность тех огромных ресурсов,

которые уже направляются и будут направлены в сферу военного строительства, в решающей мере будет определяться морально-психологическим состоянием людей, посвятивших себя военной службе. Потому что победа над противником во многом зависит от их преданности своему делу, глубокого понимания смысла своей службы, готовности исполнить свой долг пред Родиной даже ценой своей жизни.

Но кое-что скажу про советнический аппарат. Значит те, кто советуют министру обороны, всегда ли они искренне, всегда ли они не боятся сказать правду о том, что ликвидация институтов идеологической направленности, принижение административно-правового положения главного управления воспитательной работы, лишение личного состава средств массовой информации — роковая ошибка, это будет оценено как преступление. Вот сейчас Генеральный штаб озабочен созданием структуры религиозного сопровождения армейской службы, начальник Главка об этом говорил. В Говоре создали соответствующую структуру, мол, это главное. Вот на небе рядом с Богом находятся они и всё само собой образуется. Я высказал своё мнение. Ведь наверняка никто не разъяснил не министру обороны, начальнику Генштаба, Гурку, что капелланы, о которых они так заботятся, выполняют не только ведение церковной службы и являются наместником бога в войсках, это, имеющие офицерское звание, носящие офицерскую форму, лично присутствующие на всех мероприятиях, что связано с боевой выучкой. Но самое главное они организуют и несут непосредственную ответственность за морально-психологическое состояние личного состава и членов их семей не только перед духовным вождём, но и перед командованием.

Кстати, они же ответственны даже (я вычитал) за выполнение задач спецпропаганды. Раньше у нас вот такая структура была в управлении, сейчас она на нелегальном положении в Главном разведуправлении. Вот ведь в чём соль, вот где корешки. Поэтому перефразирую Константина Симонова, можно сказать так: «И за эти земные корысти, удивленно меня кляня, я уверен, что бог бы в скорости, вновь на землю спустил меня». Поэтому реформаторов я просил бы вернуться на землю, спуститься, иначе божья кара наступит.

А сейчас у нас на связи через интернет-телемост будет Санкт-Петербург. Вы видите, в студии уже собрались его участники, послушаем, что нам они скажут. Пожалуйста, Юрий Клёнов.

Клёнов Ю. Н. (председатель совета представителей Национальной ассоциации «Мегапир в Северо-Западном федеральном и Западном военном округах).

— Здравствуйте. У нас в студии собрались офицеры запаса, доктора наук, преподаватели высших военных учебных заведений.

Каньшин А. Н.

— Спасибо. У вас есть уже какие-то мысли, предложения по поводу нашего форума, или ещё послушаете.

Клёнов Ю. Н.,

— Хочется сказать, что доклад Сергея Васильевича Чвыркова понравился, как и выступление генерал-полковника Александра Ивановича Овчинникова. Нам хочется, чтобы Сергей Васильевич в своей деятельности больше обращался к бывшим военным служащим, офицерам запаса, и прежде всего к тем, кто занимается наукой. Их знания, опыт ещё не в полной мере реализованы, и они готовы помочь нашим Вооружённым Силам.

Каньшин А. Н.

— Хорошо, находитесь на связи. Я хотел бы попросить выступить сейчас Виктора Николаевича Баранца, военного корреспондента «Комсомольской правды», газеты которая очень много пишет о военных проблемах. Пожалуйста, Виктор Николаевич.

Баранец В. Н.

— Добрый день, дорогие товарищи. Я хочу посмотреть на обсуждаемые нами проблемы как военный журналист, как человек, который бывает в войсках и получает огромное количество писем из армии.

В ходе сегодняшнего обсуждения я задавался одним вопросом. Обо всём мы говорим, не говорим только о том, что солдаты и офицеры — это самый главный материал, определяющий качественные характеристики обороноспособности государства. Вот уже 22 года наша страна живёт при капитализме, но всё это не нашло достойного отражения в нашей, я не побоюсь сказать, политической и воспитательной работе.

Приведу один любопытный пример. Я побывал в части и попросился на занятия по общественно-государственной подготовке. Мне представили офицера, которого расхвалили, сказали, что

он очень хороший воспитатель. Он великолепно провёл занятие, а потом спросил, у кого будут какие вопросы. Встаёт солдат с высшим образованием и говорит: «Товарищ капитан, ответьте, а почему у нас в девяностые годы огромные пласты государственной собственности достались олигархам?» На что капитан сказал: «Занятия закончены, а вы товарищ рядовой подойдёте ко мне, я вам расскажу, как они достались».

Уважаемые друзья, я хочу сказать о том, что является самым главным в нынешней работе воспитателей, — это умение честно говорить с солдатом или офицером. Я вспоминаю случай, произошедший где-то в конце 80-х годов прошлого века, когда в Центральный комитет КПСС пожаловался заместитель начальника политотдела Борисовской дивизии на то, что его длительное время не повышают в должности. Жалоба эта дошла до ЦК.

В Центральном комитете КПСС очень жёстко отреагировали и направили её к нам в Главное политическое управление СА и ВМФ и мы не знали, что ему ответить. Нашли самого мудрого кадровика генерал-майора Короленко, который вызвал этого подполковника и спросил что ему нужно. Он ответил: «Я три года уже на должности, а меня не повышают». На что мудрый Короленко сказал: «Алексей Алексеевич Епишев 22 года уже на должности начальника Главного политического управления СА и ВМФ и никуда не просится». Подполковник, автор жалобы, был удовлетворен этим разъяснением и остался довольным. Мне кажется, что и в наше время вот так же внимательно необходимо относиться к вопросам, которые задают начальникам их подчиненные военнослужащие.

Я полностью поддерживаю мысль о том, что вся воспитательная работа в армии должна быть звеном в цепи политической, военно-патриотической работы, которая проводится в государстве.

Мы берём личный состав в армию и на флот с гражданки таким, какой он есть. Я назову цифры только по одному призыву и только по одному военному округу. Какой же материал получают наши командиры и воспитатели? 75% солдат призыва признали, что принимали наркотики, 35% подтвердили, что имели дело с криминалом, призывы в милицию, 25% систематически употребляли алкоголь и 10% имели судимость.

В связи с этим необходимо везде, в том числе и на уровне Общественной палаты Российской Федерации ставить вопрос об этой общегосударственной проблеме. Военно-патриотическое

воспитание молодёжи должно осуществляться в масштабах всей страны, иначе все наши усилия окажутся никчемными.

Сегодня, к сожалению, в армии и на флоте исчез его величество Воспитатель. Этим вопросом часто занимается очень много случайных людей без должной подготовки, которые не знают службы, сами не служили и потому боятся солдат и офицеров. Особенно это ярко проявляется на фоне военнослужащих, проходящих службу по контракту, которые иногда на десять лет старше псевдоспециалистов.

По-моему, уже стучится в дверь проблема о том, что недостаточно возможностей Военного университета Министерства обороны. Необходимо настаивать, чтобы было хотя бы ещё одно училище, где готовили бы специалистов-воспитателей высочайшего класса.

В последнее время много говорят, что мы солдата замучили, что он двадцать четыре часа в сутки должен бегать, стрелять, заниматься боевой подготовкой. И почему-то никто не думает о том, сколько книжек прочитает солдат за эти двенадцать месяцев, какие фильмы он посмотрит, где он научится в конце концов танцевать, правилам поведения в обществе.

В связи с этим хочу задать нашему докладчику вопрос: «Сколько у нас было домов офицеров, солдатских клубов, гарнизонных домов офицеров до реформы и сколько их осталось сейчас?». Потому что я был в посёлке Гаджиево на Северном флоте и видел как военнослужащие, члены их семей вышли на забастовку для того, чтобы расположенный здесь Дом офицеров не закрывали. Сейчас в Фокино укрупняется база, одновременно с этим объявили о том, что здесь продается Дом офицеров. Слезы наворачиваются на глазах. А моряки просят. «У нас — заявляют они — это единственное место, куда мы наших детей водим начиная с детского садика».

Я хочу сказать о святом понятии для всех военнослужащих — наших боевых знаменах. Я был в ужасе, когда недавно занимаясь историей легендарной сороковой армии, не смог найти её боевого знамени. Дело в этом вопросе иногда доходит до абсурда. Ветераны гвардейской второй танковой армии решили по традиции собраться в Баумановском саду и пройти под своим боевым знаменем. Они обратились в Центральный музей Вооружённых Сил, а им там сказали: «Платите, тогда выдадим знамя».

Позавчера я получил письмо от офицера, который прослужил в шестнадцати частях и решил показать внуку фотографии этих боевых знамен. Он пришёл в музей и ему также сказали: «Платите». Большого кощунства в нашей жизни, наверное, придумать трудно.

И последнее, А. Н. Каньшин прав, что у нас в самых высоких политических верхах, в том числе оборонных, стало дурной модой упускать вопросы духовно-нравственного воспитания граждан государства. Создаётся впечатление, что такой деятельности и таких работников вообще не существует. Воспитательная работа — это и когда мы в приказе по Вооружённым Силам Российской Федерации забываем что у нас служат тысячи прапорщиков, а среди них есть Герои Советского Союза и Российской Федерации, но о них нет ни одной строчки.

Воспитательная работа — это и тогда, когда Министерство обороны Российской Федерации отказывает мальчишкам, которые когда-то будут маршалами пройти в строю на военном параде по Красной площади.

Меня страшит, что когда-то наши замполиты сдерживали произвол командиров. Сейчас, когда заместители по воспитательной работе стали денщиками, командирский произвол приобрёл вселенский масштаб. Я не буду говорить, что сказал военный прокурор Фридинский, назвав страшную цифру — две тысячи уголовных дел, заведённых на представителей командного состава.

Вчера я получил страшную весть, вы, наверное, тоже читали. Мне страшно и стыдно проносить, что командир отдельного батальона и командир взвода, которым солдаты доверили свои банковские карты, в которых они свято верили, ограбили своих подчинённых. Звоню в округ, спрашиваю: «Где эти подлецы и на какие сроки осуждены?» Выяснилось, что они осуждены, получили по четыре года, условно. На вопрос об их дальнейшей судьбе ответили, что их планируется перевести в другие части с понижением в должности.

Вот в результате такого отношения к воспитанию военных кадров и появляются те, кто продают и аэродромы, и по три километра железных дорог. Из таких мздоимцев потом вырастут полковники и генералы.

Каньшин А. Н.

— Спасибо Виктор Николаевич. К сожалению, у нынешних воспитателей, в отличие от политработников нет действенных рычагов воздействия

на личный состав. Мы уже не раз предлагали и ещё раз предлагаем творчески использовать мировой опыт. Для чего создать в силовых структурах в соответствии с законодательством общественные организации, актив. Вот наш докладчик рассказал о красивых акциях, проведённых совместно с телевидением.

Но это всё пиар, шоу, которые, конечно, нужны, но эти действия должны подкрепляться повседневной, кропотливой деятельностью актива с военнослужащими во взводе, роте, батальоне, там, где в настоящее время число воспитателей сведено к минимальному уровню или их нет вообще. А ведь по примеру армии США можно создать объединения офицеров, в которые входили бы как ветераны, так и ныне действующие. Активизировать деятельность офицерских собраний, военных профсоюзов, молодёжных армейских организаций, возродить шефство над воинскими частями и подразделениями трудовых коллективов, бизнес-структур, творческих и научных коллективов. А мы все свои надежды, по мнению руководства Министерства обороны Российской Федерации, возлагаем на карательные органы: военную прокуратуру, суды, теперь вот на военную полицию. Алексей Архипович, пожалуйста.

Леонов А. А. (член комиссии Общественной палаты Российской Федерации, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации).

— Я хочу продолжить предыдущее выступление. Оно правильное, оно кричащее. Реформы, как и всякое действие, направленное на улучшение чего-то без обратной связи, без знания результатов — это всё корзина, наполненная мусором.

Я знаю (по рассказам) как первую реформу в Военно-воздушных силах проводил, будучи министром обороны СССР, маршал Тимошенко. Он решил, а зачем лётчику, у которого в подчинении войск нет, даже взвода, нужно долго учиться, давайте мы это всё сократим, а раз всё сократим, ну зачем тогда выпускать его офицером, а выпустим мы его сержантом, а раз сержантом, то установим соответствующие его воинскому званию виды довольствия, от продовольствия и до формы одежды.

Вот представьте себе, сидит лётчик — перехватчик в обмотках, в готовности выполнить сложнейшую боевую задачу. 22 июня 1941 года, эти сержанты босиком бежали к своим самолётам,

взлетали, и их сбивали, холёные откормленные немецкие асы. Я не знаю ни одного журналиста, военачальника, который бы сказал, что Тимошенко делал правильно. Трудно посчитать ущерб, который был нанесён глупостью одного человека, правда, Героя гражданской войны. Мы не научились, мы опять наступаем на эти же грабли и то, что происходит сегодня, это ещё в худшей степени глупость, чем введение обмоток для лётчиков.

Я хочу, чтобы вы знали судьбу Центра подготовки космонавтов. Это элитная организация нашей страны. Её создавал весь Советский Союз. Таких центров в мире было четыре: в США, Европейское космическое агентство, в Японии и в Китае. Японцы даже повторили рельеф нашего Центра подготовки космонавтов. В нашем центре работали и работают лучшие офицеры, которых мы выбирали из числа слушателей Академии имени Жуковского, воспитывали с третьего курса и вели их дальше. Это элитные, штучные офицеры, я уже не говорю о подготовке космонавтов, на что требуются долгие годы и огромные материальные затраты.

Так вот сегодня уже нет Центра подготовки космонавтов, есть ФГУП и ещё что-то. Но как это позорно было сделано. В шестидесятом году, когда был создан Центр подготовки космонавтов, на его открытие приехал главком ВВС, начальник административного отдела ЦК КПСС, начальник Генерального штаба Вооружённых Сил Советского Союза. В торжественной обстановке Центру вручали боевое знамя. И мы двадцатипятилетние офицеры стояли коленопреклоненные, клялись, что будем свято исполнять свой долг перед Отечеством. И мы его выполнили. Мы всё сделали, что от нас зависело.

И вот за месяц до пятидесятилетия со дня образования Центра подготовки космонавтов издаётся приказ о его расформировании и изъятии боевого знамени. Весь личный состав, женщины, дети вышли проститься с боевым знаменем, которое мы не опозорили. Не из Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, ни откуда-то еще никто не приехал и не посмотрел, что же всё-таки происходит. Это самое настоящее бесстыдство. Но главное, зачем всё это было совершено? Экономические интересы взяли верх над элементарным благоразумием.

Зачем Геннадия Падалка лётчика-космонавта, испытателя первого класса, в сорок пять лет за месяц до старта на станцию, исполняющего обязанности начальника экспедиции МКС

(стоимостью шесть миллиардов долларов), где находятся модули американский, российский, японский, европейский, бразильский, увольняют из армии. Да ведь любая армия должна гордиться таким офицером. А он полетел. Он полетел, и полгода летал, вернулся, сейчас опять готовится к полёту. Как человек может отнестись после этого к армии, которой он отдал всю жизнь.

Но самое-то страшное состоит в том, что перед Новым годом уволили в запас сто восемьдесят офицеров — инструкторов, которых мы готовили годы. Какой головой надо думать, чтобы так поступить? Уволили, и теперь нет инструкторов. Мы сейчас столкнёмся с той же проблемой, как и в авиации. Если вы думаете, что им как положено квартиры дали, то нет. Мы же сейчас несём ответственность за подготовку людей на Международную космическую станцию. Только подумайте, летает объект в четыреста тонн, десять модулей. Солнечных батарей полтора гектара. И эти офицеры, которых мы готовим, они управляют всем этим.

Прошлый раз на заседании Александр Николаевич не выступил, но то, что сейчас сотворили с Военными академиями имени Гагарина и Жуковского, это не входит ни в какие ворота. Всё было бы правильно, если бы объединили две академии на базе Академии имени Гагарина, в Монино. Да, там есть площади, там есть инфраструктура, там центральный крупный музей. Однако же нет, этого не сделали.

Я выпускник Военной академии имени Жуковского, я учился здесь в адъюнктуре, я знаю её изнутри, такого вуза нет ни в нашей стране, ни в мире. Американский генерал Т. Стафорд, с которым летал мой коллега, закончил Вест Поинт, а поэтому я два раза в год бываю в академии Вест Поинт, где меня официально принимают. Этот вуз построили в начале прошлого века с нуля, он является гордостью Америки.

Но Военная академия Жуковского, которую создавал сам Жуковский, — это гигантский научный исследовательско-испытательный центр. И главный интендант Вест Поинта заявил, что мы уступаем Военной академии Жуковского, у нас ведь нет такого вуза. А мы решили, что нам это не надо. Кто будет готовить инженеров, кто будет готовить командиров? Мы таким путем придём к положению дел, как сейчас в Аэрофлоте, где проходит акция «Приведи друга в лётчики». Летного состава здесь даже по норме полтора на один самолёт нет.

Больше того, в Госдуме обсуждается вопрос о том, как надо нанимать лётчиков — гастробайтеров, ну это какой-то абсурд. Но при этом смотрите два наших училища Высших лётных инженерных — Тамбовское, которое готовило лётчиков транспортной тяжёлой авиации, закрыли в 1995 году, Балашовское в 2002 году. Да как это вообще можно понять?

Директивой Главного штаба авиации от 2 августа 2011 года полностью ликвидированы системы подготовки инженерных и научных педагогических кадров. Все слушатели: курсанты, докторанты и адъютанты, включая иностранных, отправлены в город Воронеж. Часть учебной методической литературы, библиотека, а также учебно-материальной базы, кроме той, которую невозможно демонтировать и перевезти, моторно-испытательная лаборатория, эргономическая база, боротип, перевезены в Воронеж. Музей, мемориальная комната первого космонавта Ю. Гагарина, редакционно-издательский отдел ликвидированы.

В общем, по справке на сегодняшний день никто из доктората туда не поехал. Потому что это техническое училище подготовки работников тыла и химзащиты, и к подготовке авиационных кадров имеет опосредованное отношение. Так что же, простите, мы делаем? Лётные академии и училища ликвидируем, а потом спрашиваем, где нам лётчиков взять?

За разъяснениями обратились к Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву, тот переслал документ в Совет безопасности Российской Федерации, откуда получили ответ со ссылкой на министра обороны Российской Федерации А. Сердюкова. Что в нём говорится? Оказывается, по оценке Министерства обороны России учебная материальная база, инфраструктура указанной Военной академии морально и физически устарели. Значительная часть профессорско-преподавательского состава находится в предпенсионном или пенсионном возрасте, что негативно сказывается на учебном процессе. Вы понимаете, в условиях Вооружённых Сил доктор наук может состояться как учёный где-то к сорока годам, независимо от его индивидуальных качеств, даже если он Нобелевский лауреат, его всё равно уволят в сорок пять лет. Это тоже надо пересматривать.

Но, как выясняют комиссии, сам господин Сердюков, ни в какую лабораторию не заходил. Он был в Военной академии, посмотрел два здания и на основании этого сделал вывод, что это никуда не годится. По этому поводу вышло много

публикаций. В результате выяснилось, откуда всё началось. А всё это началось с письма 2007 года. Министерство финансов Российской Федерации в соответствии с обращением министра обороны Российской Федерации рассмотрело документы. И предложило согласно ранее достигнутым договоренностям рассчитывать на передачу учебных корпусов и других помещений Военно-воздушной инженерной Академии имени профессора Жуковского, расположенных на территории, в оперативное управление Академии бюджета и казначейства России. Ну, вот и всё.

В общем, газета «Правда» в 2010 году написала, на неё можно подавать даже в суд. Раздирают Военную академию имени профессора Жуковского, одну часть отдают для Дома приёмов, на другую претендует Академия бюджета и казначейства Минфина России. Если эти действия можно назвать реформой, то тогда что следует назвать диверсионной работой?

Каньшин А. Н.

— Спасибо, Алексей Архипович. Слово предоставляется И. В. Красникову, проходившему военную службу сержантом разведывательной роты 42 МСД.

Красников И. В.

— Мне хотелось бы рассказать о том, как воспринимается воспитательная работа в войсках, непосредственно теми, кто находится в окопе и выполняет ответственные задачи в рамках проведения спецопераций и вынужден преодолевать реальные трудности военной жизни.

Говоря об этой проблеме, на мой взгляд, необходимо понимать, что такое есть армия, кому и во имя чего она служит.

Начнем с того, что армия представляет собой исключительно молодёжную среду, а эта категория во все времена как никакая другая остро нуждалась в воспитательном воздействии, в опытных наставниках и позитивных лидерах из числа ровесников, одним словом в формировании и становлении в первую очередь актива подразделения.

В наши же дни, учитывая напряжённую международную обстановку и необходимость быть в готовности защищать интересы России, воспитательное воздействие на молодёжь, которая с оружием в руках защищает интересы страны, можно без преувеличения считать стратегически важным направлением!

Воспитательное воздействие необходимо и в связи с тем, что в рядах Вооружённых Сил плечом к плечу служат люди с различными взглядами на жизнь, представляющие различные социальные слои нашего общества, с разным уровнем образования, воспитания и культуры, не говоря уже о множестве вероисповеданий. Отсюда определяется первейшая задача воспитательной работы: из толпы вчерашних школьников, собранных с разных концов страны, создать дружный и боеспособный коллектив, нацеленный на успешное решение поставленных боевых задач.

Мне приходилось служить в разных воинских коллективах и я видел, что когда воспитательная работа была организована на низком уровне или вообще отсутствовала, то воинские коллективы — становились прекрасной средой для процветания преступности, «неуставных взаимоотношений» и других правонарушений.

А учитывая, что командиры подразделений сами не на много старше своих подчиненных и не обладают достаточным служебным авторитетом, такие группы людей трудно было назвать воинскими. Инициативу здесь в свои руки часто брали неформальные лидеры, как правило, с отрицательной воспитательной направленностью, вследствие чего подразделения дробились на группы людей по два-три человека, что вело к деморализации и низкой дисциплинированности. В результате в этих коллективах часто царствуют законы животного мира, кто сильнее, тот и прав, создаётся обстановка выживания, где каждый за себя и отстаивает исключительно свои интересы.

Как правило, всё это результат отсутствия должной воспитательной работы. От этого страдает качество выполняемых боевых задач, при которых крайне важна дисциплина и сплочённость коллектива.

Там же, где воспитательная работа была организована должным образом, наблюдалась картина прямо противоположная. Во всём, даже в мелочах просматривается единство коллектива, здоровая моральная атмосфера, дружба, товарищество, взаимовыручка, братство.

На личном боевом опыте знаю многочисленные примеры, когда из-за отсутствия этих базовых качеств люди не могли должным образом выполнять приказы.

Важную роль играет индивидуальная воспитательная работа, особенно накануне и по завершении операций. Не каждый ведь солдат готов рисковать своей жизнью. Он должен знать, за что

рискует ею. Сейчас в армии много случаев суицида. Понятно, что на службу попадает молодёжь с разным уровнем психологической устойчивости и вот тут внимание воспитателей нужно и важно. Если же его нет, то случаются трагедии, которых могло и не быть.

Важно вести с военнотружущими работу по социальной адаптации после увольнения в запас. К сожалению, в этот период, как правило, государство часто забывает о своих доблестных защитниках. «Дембеля», сидящие в парках, на детских площадках и распивающие спиртное, не лучший довод в пользу повышения авторитета наших Вооружённых Сил. Да и «организованные» празднования Дня десантника, пограничника и других — яркое тому подтверждение. Вот здесь мы и видим какое воспитание получил тот или иной молодой человек и насколько эффективно работали с ним воспитатели и вообще был ли настоящим воинский коллектив, в котором он служил.

Это говорит о том, что у военнотружущих в ходе службы в рамках воспитательной программы должны быть условия для приобретения культурных ценностей и повышения профессиональных навыков (к примеру, изучение компьютерных программ, курсы иностранных языков), способствующие дальнейшей самореализации личности на «гражданке».

Замечательно, что модернизация современной армии коснулась вооружения и техники, но это половина успеха, вторая половина заложена в психологической готовности солдат любой ценой и в любых условиях выполнить поставленные задачи. При отсутствии патриотизма, готовности к самопожертвованию и прочих волевых качеств, высокотехнологичное вооружение не принесёт желаемого результата. А будет в лучшем случае кучей металла.

Для налаживания воспитательной работы необходимо обратить внимание и на качество подготовки офицерского состава. Не производить формальный набор на должность заместителей командиров по воспитательной работе. Его квалификация должна соответствовать требованиям сегодняшнего времени. Боеготовность армии напрямую зависит от качества проводимой им работы.

Также крайне необходимо бороться с правовой безграмотностью военнотружущих. Журнал, лежащий в столе офицера воспитателя, в котором военнотружущий расписывается о том, что он предупреждён об ответственности

за правонарушение, не должен являться прикрытием заместителя командира по воспитательной работе в случае чрезвычайных происшествий. Работа по данному направлению должна иметь профилактический характер в области предупреждения нарушения дисциплины и техники безопасности.

Для повышения морально-этической составляющей в войсках в обязательном порядке необходимо возобновить изучение богатой военной истории России, традиций её Вооружённых Сил. Здесь нам есть чем гордиться!!!

Особое внимание в нынешнее время заслуживает изучение геополитической обстановки в мире. Военнотружущий должен понимать интересы своей страны, потенциальные угрозы и от кого и откуда они исходят.

Так нужно ли проводить воспитательную работу в войсках? Как человек, глубоко любящий свою Родину, скажу: «Крайне нужно и важно!» Подтверждением того является опыт Великой Отечественной войны, Афганистана, ведения боевых действий в различных «горячих точках».

В конечном итоге офицер-воспитатель в зависимости от обстановки выступает по отношению к воинам то как строгий отец, то как отзывчивый брат, то как заботливый товарищ, приходя им на помощь в трудную минуту, поддерживая и воодушевляя их на ратные подвиги.

Каньшин А. Н.

— Я хочу попросить сейчас взять слово первого заместителя председателя, Комитета Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по обороне и безопасности Федоряка Николая Александровича.

Федоряк Н. А.

— Добрый день, дорогие друзья. Я сразу хочу представиться. Я не сразу попал в Совет Федерации. Я до этого более сорока лет прослужил на различных должностях, в том числе двадцать пять лет в Забайкальском и Дальневосточном округах, генерал-полковник. Довелось мне служить и под командованием уважаемого маршала Д. Т. Язова.

Наш сегодняшний форум посвящён исключительно важной по содержанию и чрезвычайно сложной по разрешению проблеме. Уверен, обеспечить подлинный суверенитет и национальную безопасность страны невозможно лишь осуществив модернизацию экономики, науки, образования, развитие социально-культурной сферы.

России необходимы современные, мощные Вооруженные Силы, которые бы уважали не только вероятные противники, но и, (на мой взгляд, что очень важно) собственный народ. Для этого необходимо многое.

В первую очередь необходимо победить безкультурие, невежество, необразованность и бедность, дурость и воровство, неуважение к закону и к старшим, ложь и безответственность везде: в быту, в семье, в работе, в Вооружённых Силах, во власти. Нуждается в изменении само отношение общества к национальной безопасности.

Несомненно, без формирования крепкого духовно-нравственного фундамента, преобразование и достижение нового качества нашего общества и армии вряд ли возможно. В этой связи выражаю благодарность организаторам форума, которые привлекают внимание к духовно-нравственной стороне военного строительства. Уважаемые товарищи, на мой взгляд, важнейшим в деятельности в данном направлении является согласование интересов государства и институтов гражданского общества.

При этом подчеркну — интересы государства, органов, представляющих государство, во взаимоотношениях с обществом далеко не всегда тождественны. Данный тезис в полной мере подтверждается ходом и результатами военной реформы осуществляемой в нашей стране. При этом сегодня наша армия и флот испытывают, наверное, самое трудное преобразование за последние пятьдесят лет.

Обновляется система управления комплектования Вооружённых Сил, перестраивается организация боевой подготовки, разрабатываются и поставляются в войска новые образцы вооружения, осваиваются современные способы ведения вооружённой борьбы. Преобразования в полной мере затронули каждый воинский коллектив. Но, уважаемые товарищи, я глубоко убеждён, что можно построить хорошие корабли и танки, поднять на крыло новейшие самолеты, однако создать эффективную армию двадцать первого века без обновления духовно-нравственной сферы российского общества невозможно.

Наверное, в этой аудитории нет необходимости подробно останавливаться на том, что за последнее время в нашей стране принят целый ряд законов, направленных на улучшение благосостояния военнослужащих и членов их семей, составляющих материальную основу для модернизации. Но совершенствование денежного

довольствия, несомненно, лишь часть той работы, которую надо выполнить, обеспечивая благоприятные условия для формирования и реализации духовно-нравственного компонента военного строительства.

Не учась на ошибках прошлого, не сохраняя и не приумножая славные боевые традиции российского войска, не заботясь о духовно-нравственном, социальном самочувствии воинских коллективов, достичь поставленных целей вряд ли нам удастся. Отмечу, что в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации мы изучаем современную ситуацию в войсках не только из кабинетов на Большой Дмитровке и не только на основе докладов представителей Министерства обороны и Генерального штаба Российской Федерации.

В наш Комитет по обороне и безопасности идёт целый поток писем от граждан и обращения ветеранов Вооружённых Сил Российской Федерации, в которых содержатся нелицеприятные высказывания о положении в военной сфере. И это, поверьте, не простое стариковское брюзжание. В этих письмах отражена забота об Отечестве и обеспокоенность людей проблемами национальной обороны.

Замечу, забота и обеспокоенность тех людей, которые совокупно составляют институт политической системы, которых мы называем гражданским обществом. Но, как известно, ничто так высоко не ценится, как непосредственно человеческое общение. Члены нашего комитета используют любые возможности чтобы побывать в войсках и на флоте. Мы не понаслышке знаем о ситуациях в регионах, которые представляем в Совете Федерации.

Во время бесед с офицерами я и мои коллеги отмечают противоречивые примеры изменения в системе военной науки и образования, сложную ситуацию вокруг института воспитателей в Вооружённых Силах Российской Федерации. Вместе с тем Институт работы с личным составом, как мне представляется, должен стать организационным ядром в формировании духовно-нравственных основ военной службы.

При общении с командирами различных степеней, прокурорами, личным составом создаётся впечатление, что в необходимости укрепления структур по работе с личным составом сомневается лишь руководство Министерства обороны Российской Федерации. Уверен, что смена вывески, переименование Главного управления

воспитательной работы в Главное управление по работе с личным составом, введение института военных священников, военной полиции не даст должного эффекта без выполнения комплексных задач духовно-нравственного содержания.

На мой взгляд, проблемы содержательного и организационного обновления Института по работе с личным составом наряду со сферами обеспечения законности правопорядка в войсках относятся к числу наиболее злободневных, поскольку отсутствие в ротах и батальонах офицеров, способных реализовать современные технологии в работе с личным составом, негативно сказывается на процессах модернизации в войсках.

Важнейшая задача, которая стоит перед нами в Комитете Совета Федерации по обороне и безопасности, — это осуществление конструктивного сотрудничества с исполнительной властью, общественными организациями, правоохранительными структурами. Результатом его становятся конкретные предложения и рекомендации направленные на оптимизацию процессов, происходящих в армии и на флоте. При этом стратегическим приоритетом является формирование законодательных условий для наполнения армии и флота новым содержанием. В первую очередь это касается улучшения условия прохождения военной службы, формирования процессов действенных мотивов добросовестного исполнения воинского долга. В данной связи, по мнению Комитета, сегодня актуальным является решение двуединой задачи, предполагающей:

во-первых, резкое повышение социально-правового статуса граждан, проходящих военную службу по призыву, путем введения новых форм и видов социальных гарантий, компенсаций и льгот. В этом плане нашим Комитетом проводится системная разработка и внесение соответствующих проектов федеральных законов в Государственную Думу Российской Федерации. В частности, разработан законопроект, предполагающий внесение изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части реализации прав граждан, прошедших военную службу по призыву на трудоустройство, предполагающий сохранение рабочего места за призывником на весь период его службы. Кроме того, в ближайшее время членами Комитета будет завершена разработка законопроектов, которые могут изменить процедуру призыва граждан на военную службу, сбалансировать права и обязанности граждан,

подлежащих призыву, и тех, кто по каким-либо причинам не будет проходить службу;

во-вторых, это разработка и реализация комплекса мероприятий по повышению эффективности судебной системы, совершенствованию деятельности органов юстиции в Российской Федерации в отношении преступлений, связанных с несоблюдением положения статьи 59 Конституции Российской Федерации, согласно которой защита Отечества является долгом и обязанностью граждан.

Конечным результатом данной деятельности должно стать формирование правовых предпосылок для избавления нынешней системы призыва от инертности и негативного имиджа. Общество от терпимого отношения к уклонениям и негодным традициям в отношении срочной службы как к призывному рабству должно пересмотреть понимание этой проблемы в соответствии с крылатыми словами: «Есть такая профессия Родину защищать». Только тогда служба в армии и на флоте станет не только мерилом государственной патриотической позиции человека, но и призывом вступить на ратную стезю для тысячи наших мальчишек.

Я нашему сегодняшнему докладчику готов оказать содействие в реализации вопросов по духовному воспитанию в военной среде как человек, который два года назад защитил кандидатскую диссертацию на тему «Духовная безопасность российской молодёжи, проблемы и угрозы» и имеющий достаточно широкий круг общения в среде тех людей, которые занимаются духовной безопасностью. К сожалению, могу сказать, что таких людей сейчас можно пересчитать поштучно, потому что духовная безопасность, здесь правильно говорилось, была у нас загнана в такой угол, из которого сейчас с трудом начинает выходить.

Каньшин А. Н.

— Спасибо. Наша комиссия действительно начала активно работать с профильным комитетом Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, поэтому совместные наши усилия какие-то результаты принесут.

Делом воспитания личного состава должны комплексно заниматься не только Главное управление по работе с личным составом Минобороны Российской Федерации, но и такие же управления в других силовых структурах, в том числе и Генеральный штаб Вооружённых Сил Российской

Федерации, который всячески пытается это Главное управление сократить. Имеется в виду не само Главное управление, но структура, которая занимается этим вопросом.

К сожалению, на сегодняшний день в армии и на флоте всё больше надзирающих структур и всё меньше и меньше тех, кто будет воевать и пойдёт в бой вместе с личным составом. Вот это нас должно беспокоить.

Я прошу взять слово Алексея Алексеевича Гришина, члена Общественной палаты Российской Федерации, члена нашей комиссии, президента информационно-аналитического центра «Религия и общество».

Гришин А. А.

— В силу своей специальности я очень много работал с исламскими религиозными организациями, экстремистскими, к сожалению, тоже. Вот поэтому большую работу сейчас мы ведём именно в области религиозного образования, религиозного просвещения. Поэтому буквально несколько слов скажу о значении духовно-нравственного воспитания и роли религии в нём.

Сегодня мы справедливо говорим, что по сравнению с советским периодом всё наше общество практически утратило идеологию своего развития. Это всем очевидно и понятно. Естественно, если нет идеологии в обществе, то откуда ей взяться в армии. Как воспитывать молодых людей в духе высокой нравственности, если есть развращающие элементы денег, стереотипы успешности, связанные только с властью и материальным достатком. Полностью утрачены какие-то моральные ценности, элементы морального поощрения.

Люди уже не радуются награждениям грамотами, медалями или благодарностями. Благодарность вообще не воспринимается как поощрение. Вот в этих условиях, я считаю, подготовленный проект итогового документа очень важный и актуальный. В нём излагается очень хороший анализ ситуации и его нужно обязательно довести до руководства страны.

Я представляю здесь на нашем совместном заседании Комиссию Общественной палаты Российской Федерации по межнациональным отношениям и свободе совести. Мы особо следим за реформой, связанной с формированием органов по работе с верующими военнослужащими. Да, из армии практически исчез политработник и это печально. Система идеологической работы в армии сведена на нет.

Мне много приходится слышать о том, что якобы Министерство обороны Российской Федерации сильно озабочено и увлеклось работой со структурами, связанными с Институтом военных священников. Не верьте, не увлеклось. Поверьте мне, масштаб бедствия и там катастрофический. Сейчас я вам приведу примеры. Как вы знаете, есть поручение Президента России от июля 2009 года. Я лично присутствовал на той встрече Президента России с патриархом и руководителями мусульманских, буддийских и других религиозных организаций. В ходе неё была чётко поставлена задача — к середине 2010 года сформировать подразделения по работе с верующими военнослужащими.

Прошёл год. Был утверждён штат в двести сорок два человека в рамках управления по работе с военнослужащими. Прошло два с половиной года. В настоящее время назначен двадцать один человек и это за, подчеркиваю, два с половиной года. Двадцать православных священников и один мусульманин. Церковь, мусульманские и буддийские организации предоставляют кандидатов, но их не назначают, держат в подвешенном состоянии. Таких людей сейчас сто пятьдесят человек.

В ноябре 2011 года вообще произошёл случай, который нас всех поверг в шок. Я стоял у истоков введения Института военных священников и знаю, что многие из ветеранов Вооружённых Сил не очень поддерживают его введение. Но нам кажется, что в нынешних условиях он очень важен.

15 ноября прошлого года в войска ушла директива о сокращении должностей, которые не заняты в течение года. В связи с этим двести двадцать одна должность из двухсот сорока двух, которые были выделены военным священникам автоматически, должны быть сокращены. Получается, что сами ввели штат, сами год продержали никого не назначив, и через год двести двадцать одну должность должны сократить, то есть идёт откровенный саботаж и там.

Только благодаря усилиям Администрации Президента Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации удалось предотвратить эту катастрофу. Потому что религия — это такая сфера, где сейчас нельзя получить скандал. Только поэтому Министерство обороны Российской Федерации уступило и вывело эти должности временно из разряда сокращаемых. Вот здесь сидит начальник управления по

работе с верующими военнослужащими, он может подробней рассказать. Но ситуация сложилась такая, что мы столкнулись практически с саботажем на этом направлении, с имитацией работы, как и по всем другим направлениям, к сожалению.

Имитация такая, что есть боязнь не выполнить поручение Президента Российской Федерации и лишится утверждённых штатным расписанием должностей. Контрольное управление Президента Российской Федерации ежеквартально заслушивает руководство Министерства обороны Российской Федерации по этому вопросу, а воз и ныне там.

Министерство обороны Российской Федерации говорит, что мы священнослужителей отбираем. Но сто тридцать человек, которых подали в первом списке, в подготовке которого я тоже участвовал, не рассматриваются до сих пор. Большинство из них это бывшие офицеры, которые сейчас занимаются религиозной деятельностью. Если эти все органы армии не нужны, то нужно просто честно сказать об этом обществу. Как не нужны и политические органы, как не нужны, здесь правильно было сказано, ни воспитатели, ни воспитательная работа, ни идеологическая работа, ни специальная пропаганда, ни учебные центры, ни лётчики.

Приезжает подполковник-куратор в подразделение, которое непосредственно выполняет задачи на Северном Кавказе, собирает рядовой состав и говорит: «Вы знаете нас Родина послала защищать её интересы на этом направлении. Но вот лично я сомневаюсь в приказах командования. И лично я бы отпустил республики Северного Кавказа, пусть они идут из России, зачем они нам нужны?»

Я полностью согласен с Александром Ивановичем Овчинниковым, который правильно призвал реформаторов вернуться на землю, поистине их Бог покарает.

Каньшин А. Н.

— Слово предоставляется Валерию Николаевичу Богомолу, аудиту Счетной палаты Российской Федерации. Он в настоящее время проверяет Министерство обороны Российской Федерации.

Богомол В. Н.

— Счётчиков никто не любит, поэтому я не буду говорить эмоционально. Хотя здесь все очень здорово, эмоционально выступают. Я попытаюсь

сказать как можно ближе к такому ровному, спокойному отношению.

Очень важной, на мой взгляд, государственной задачей является как нравственное, так и духовное воспитание, я бы сказал, даже политическое воспитание. Потому что политика — это не только КПСС, не только ЛДПР, не только КПРФ, не только Единая Россия. Политика это то, что определяет основную жизнь государства внутри и вовне.

Послушал я все выступления, но больше всего мне понравилось выступление сержанта. Он говорил чётко, ясно и понятно. И говорил как раз о тех проблемах, которые волнуют тот объект, на который мы сейчас все пытаемся направить своё внимание. И я считаю, что можно сколько угодно говорить о том, что должна сделать структура, которая занимается воспитанием офицеров, солдат. Но надо понимать, что солдаты служат один год и за это время мы не можем сделать из них суперпатриотов.

Мы ничего не можем практически сделать, потому что они приходят к нам разные, как сказал сержант. Они приходят с различным психическим состоянием и с теми проблемами, которые они получили вне армии. Если мы не наладим воспитательную работу до армии, если не создадим систему подготовки к службе в ней, то у нас будут по-прежнему бежать от службы в армии, будет по-прежнему приходить такая молодёжь, которая служит кое-как, будут создаваться неформальные группы с отрицательной воспитанностью, о которых говорил сержант.

Я бы хотел отметить, что да, конечно, армия — это школа жизни. Ну, ещё раз подчеркиваю, что это высшая школа жизни. Она должна быть уже последним мостиком, обручем, объединяющим молодых людей в коллектив. Проведённые Счётной палатой Российской Федерации мероприятия в органах военного управления, в войсках и Вооружённых Силах Российской Федерации свидетельствуют о наличии такой проблемы.

Особенно большой проблемой является противоречие между техническим оснащением и морально-психологической готовностью военнослужащих непосредственно участвовать в боевых действиях. Порой многие из них испытывают животный страх. Страх не знания, не понимания, перед неизвестностью, потому что они просто не успевают морально подготовиться к бою. Я не буду говорить о том, что мало, очень мало воспитателей в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Но если есть воспитатели, то это должны быть офицеры. Те люди, которые понимают службу в армии. А наши инспекции говорят о том, что работают гражданские, которые сами не понимают сути военной профессии, отсюда солдаты им и не верят. Впрочем всё это касается и священников, которые придут в армию.

Если священник не будет, как раньше в Советской Армии, политработник прыгать с парашютом, не будет классно, хорошо стрелять из орудия, автомата, пистолета, не будет показывать первоначальные офицерские навыки, не придёт к нему солдат, и не будет рассказывать о своих наболевших проблемах. Он будет доверять только тому человеку, который способен делать то же самое, что от него требуют командиры.

Вот сегодня непосредственно в войсках: ни в роте, ни в батальоне вообще нет таких должностей воспитателей и всё возложено на командиров. А у него и так выше крыши различных обязанностей. Иногда ему приходится принимать, извините меня, майки и трусы, которые приходят из Оборонсервиса, из Военторга постиранные. Он должен всё это принять и соответственно подписать акты. Да ему, откровенно говоря, проблем хватает, поэтому он почти из под палки выполняет ту задачу, которая называется воспитанием.

Мы знаем, сколько людей и каким образом сокращали, выкидывали из армии и даже тех, кто после училища приходит конкретно в войска ставят на сержантскую или старшинскую должность.

Поэтому офицеры, особенно лейтенанты, старшие лейтенанты в отличие от присутствующих в своё время, не уверены, что если они надели погоны, то через двадцать пять лет, в основном будут полковниками, а кому повезет, будет генерал-полковником. А таких офицеров, которых волнует их будущее, примерно 18%. Не решены жилищные проблемы у 37,4% опрошенных. И это несмотря на то что в настоящее время многое делается для успешного разрешения этих проблем.

Наши исследования всё-таки чётко и ясно говорят, что мы решим эту задачу. Решим вопросы обеспечения служебным жильем военнослужащих. И конечно, видимо, в основном будет решена задача и жилья для постоянного проживания офицеров. Неудовлетворённость условиями проведения досуга и отдыха имеется у 55% опрошенных офицеров.

Сегодня в подразделения приходят офицеры такого же примерно возраста, как и их

подчинённые, ну на год, на два старше. И не все офицеры, когда поступили в своё время в училище, обладали таким сильным характером, который позволил бы вести за собой коллектив сверстников или почти сверстников.

И получается, что командир не всегда является настоящим командиром в своём взводе, в котором реально, как правильно говорил сержант, лидером становится военнослужащий-контрактник.

Это в основном лидеры, неформальные лидеры, которые научились управлять коллективами, неформальными коллективами ещё до службы в армии. И это в условиях, когда у нас наблюдается дефицит воспитателей, не хватает штатных психологов. Такой контингент приходит в армию и на флот, и молодому офицеру, который только что закончил училище, доверены судьбы солдат со всеми их проблемами, и, естественно, ему не справиться самому.

Необходимы штатные психологи, а их очень мало: примерно один специалист на тысячу человек. Как он может работать? Он не успевает даже записать всех в свою книжечку, а уж тем более выслушать, почему девушка не пишет писем, почему у мамы болезнь и она не может достать лекарство, которое ей по льготам должно было прийти, а в аптеках его нет. Он волнуется, не дай Бог, что случится с мамой, с папой будет плохо. Вот почему психологи сегодня тоже нужны.

Каньшин А. Н.

— Спасибо, Валерий Николаевич. Слово предоставляется Андрею Дмитриевичу Дементьеву, члену Общественной палаты Российской Федерации, политическому обозревателю ВГТРК «Радио России».

Дементьев А. Д.

— Я ещё по совместительству и поэт. Спасибо, Александр Николаевич. Я хочу сказать несколько добрых слов в Ваш адрес. Вы хорошо и очень своевременно организовали сегодняшний разговор и дискуссию. Я человек штатский, но с армией связан, поскольку служил в армии, являюсь капитаном запаса. Во времена ещё советские полтора месяца проходил службу в редакции газеты 82-й дивизии.

Из собственных наблюдений могу заметить, что сегодня ситуация с армией, с духовно-нравственным состоянием её личного состава очень тревожная. Это подтверждают и сегодняшние выступления. И знаете, я хочу подчеркнуть, что

насколько общество гражданское, какое социально-политическое состояние у государства, такова и армия. Потому что армия это часть народа.

Вот когда мы говорим, что за год не успеют воспитать солдата, да и нельзя его воспитать за год, это физически невозможно, да это и не правильно. Человек воспитывается всю жизнь, начиная с пеленок. Мальчишка, который ещё лежит поперек лавки, как говорил доктор Сток, уже тогда должен воспитываться в тех нравственных устоях, на тех нравственных принципах, которыми руководствуется нация, государство, страна. Это я говорю совершенно естественные вещи, общеизвестные.

Вы знаете, что русский офицер, всегда был человеком чести, достоинства, мужества и совести народа, так было всегда. И мы, к сожалению, сейчас это утрачиваем. Я не стремлюсь кого-то обидеть, но я хочу сказать о том, что многолетняя, многовековая история Российского государства подтверждает эту мысль. Вот я приведу вам один пример. Есть под Торжком могила Анны Петровны Керн, которой А. С. Пушкин посвятил стихотворение «Я помню чудное мгновенье». А рядом в лесу находится огромный валун, на нем стершиеся слова, я узнал у историков, почему поставили этот валун. А поставили его в память о состоявшейся дуэли. В своё время в Торжке, в начале девятнадцатого века стоял гусарский полк. И один юный поручик оскорбил девушку из этого города в присутствии штабс-капитана. И штабс-капитан, который не знал эту девушку и который ей был совершенно чужим человеком, вызвал поручика на дуэль.

Дуэль состоялась на месте, где лежит валун. В результате поручик застрелил штабс-капитана, у которого сиротами остались двое детей. И тогда собрались офицеры полка и изгнали юного поручика из полка. Понимаете, так было всегда, потому что Русский офицер, это есть Русский офицер.

И фильм «Офицеры», который вы знаете, и те книги, которые мы читали, всё говорит о том, что мы должны эти традиции чтить и приумножать. До этого высокого нравственного уровня Русского офицера поднимать нынешнее поколение офицеров. Я только что вернулся из Израиля. Я пять лет работал на Ближнем Востоке. И я вам скажу, что там ситуация сложная.

Но я помню, как 9 Мая, в день Победы, по Иерусалиму шли наши ветераны Великой

Отечественной войны с орденами на груди. Тяжело шли, потому что они уже пожилые люди и рядом с ними шли солдаты Армии обороны Израиля, девчонки и мальчишки. И это люди, которые приехали из наших бывших советских республик, родившиеся там, но здесь они демонстрировали своё единение. И мне было приятно, что наши ветераны-победители шли так, что эти молодые ребята на них смотрели с восторгом.

Сегодня я слушал нашего великого космонавта, моего старого товарища Алексея Архиповича Леонова. И у меня просто горло перехватывало. Как же так, я помню, когда мы были ещё совсем молодыми, они уже начали летать, тогда среди них был первый космонавт нашей планеты Юрий Алексеевич Гагарин. Все они побывали в космосе. В наше время, когда мальчишек спрашивали в школах, кем вы хотите быть, все они говорили, что мечтают стать космонавтами. Сейчас, когда спросили школьников, кем вы хотите быть, только пятьдесят человек на всю Россию ответили, что хотят стать космонавтами. Как же так? Что же это у нас за страна такая? Что же у нас за государство такое? Что же у нас за правительство такое, что мы нашу Великую Державу превращаем в банановую республику?

Безжалостно уничтожается производство.

Я вот только что, слава Богу, имел возможность через Общественную палату Российской Федерации спасти филармонию г. Ставрополя, которую хотели закрыть. Хотели забрать это здание и организовать там развлекательный центр. Понимать это всё очень страшно. Это говорит об одном и том же, о чём говорим мы сегодня. А армия — это часть нашего общества, часть нашего государства.

Самое страшное, что сейчас происходит, и я об этом не раз уже говорил, это то, что разрывается связь поколений. И это делают наши руководители потому, что они, как правило, люди молодые и многого не понимают. А. С. Пушкин говорил об этом. Они не понимают, что без прошлого нет настоящего и нет будущего. Александр Сергеевич Пушкин сказал: «Кто забудет своё прошлое, тот подлец». А мы забываем.

Заканчивая своё выступление, хочу сказать, что меня поразили слова Дмитрия Анатольевича Медведева в одном из посланий: «Мы страна молодая, нам всего двадцать лет». Так вот это их власти и их системе двадцать лет. Я ответил и напечатал стихи по этому поводу. Может он не читал. Я хочу вам прочесть с вашего разрешения:

Двадцать лет исполнилось России...
 До чего ж Отчизна молода!
 Но откуда мудрость в ней и сила,
 Если так малы её года?
 Я наивно думал, что Россия —
 Это очень древняя страна.
 Были у неё свои мессии
 И была великая война.
 Жили на её земле когда-то
 Пушкин, Достоевский и Толстой.
 Но забыли умники про даты,
 Те года оставив за чертой.
 Не вписалось прошлое в айподы,
 Не вместились Память в Интернет.
 К русской славе и к её невздам
 У манкуртов интереса нет.
 Потому историю России,
 И хотят они начать с нуля,
 Словно бы об этом попросила
 Их многострадальная земля.
 Молодые воины Полтавы
 И сыны с равнин Бородина
 От обиды из могил бы встали,
 Если бы забыла их страна.
 Сколько бы веков ни миновало,
 Мы не только будущим живём.
 Нам всегда былого будет мало,
 Потому что наша сила в нём.

Каньшин А. Н.

Андрей Дмитриевич, спасибо большое и за стихи, и за сопереживание. Я хочу обратиться к вам, здесь ещё присутствует много деятелей культуры. В том числе директор Центрального музея Вооружённых Сил, многие другие товарищи.

Нам надо всем подумать, помочь и армии, и руководству армии, потому что там тоже молодые люди ещё не всегда представляют, что они делают. Особенно много гражданских. Очень приятные и очаровательные женщины. Да им надо помогать. Очень важно помнить, какие традиции были культурного шефства над армией. Потому что военный человек с ружьём без культуры — это для общества опасный человек. Это всем нам надо понимать.

Я хочу предоставить слово молодому офицеру запаса, депутату Государственной Думы Российской Федерации, Алексею Кнышову, пожалуйста.

Кнышев А. В.

— Дорогие друзья. Уважаемые товарищи. Позвольте поблагодарить руководство Общественной палаты Российской Федерации за

возможность принять участие в этом замечательном форуме. Темы, которые сегодня обсуждаются, очень близки для меня как для депутата Государственной Думы Российской Федерации, как руководителя государственно патриотического клуба партии Единая Россия и как офицера запаса.

Я хотел бы поговорить сегодня о патриотическом воспитании, потому что, на мой взгляд, тема патриотического, духовно-нравственного воспитания чрезвычайно важна для нашей страны. Мы помним те времена, когда служить в Советской Армии, было престижно и почетно. Но времена меняются.

Сегодня, по данным ВЦИОМ от 2010 года более 55% граждан нашей страны не хотели бы служить в армии, в Вооружённых Силах Российской Федерации. Дело в том что девяностые годы нанесли по нашей армии очень серьёзный и сокрушительный идеологический удар. Не случайно одним из приоритетных направлений В. В. Путин обозначил модернизацию армии и флота.

Быть сильным, это надёжная гарантия безопасности для России. В то же время некоторые деятели не могли прожить и дня без того, чтобы побольнее не пнуть и унижить армию, оскорбить всё то, что связано с такими понятиями как присяга, долг, служба Отечеству, патриотизм, вот такова история нашей страны. Как в таких условиях мы могли говорить молодёжи и будущим призывникам о патриотическом и духовно-патриотическом воспитании. К глубокому сожалению, такой беспросветной ситуации способствовала и государственная политика в целом.

Как депутат я не могу не затронуть законодательный аспект этого вопроса. Российское законодательство девяностых годов практически не культивировало духовно-нравственное воспитание нашей молодёжи, но даже не отражало необходимости такого воспитания в целом.

Так, принятый в 1992 году Закон Российской Федерации об образовании вообще не содержал положение о духовно-нравственном воспитании детей и молодёжи. В нём был единственный тезис о необходимости нравственного воспитания, ответственность за которое возлагалась на родителей.

Первый по-настоящему действенный документ появился только в 2001 году. Это была Государственная программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации в 2001–2005 годы. Затем каждые пять лет эта программа обновлялась. Я считаю, лишь только после

принятия этих государственных программ и запуска механизма их реализации в России начала складываться более или менее стройная система патриотического воспитания граждан.

В 2010 году был принят ещё один серьёзный документ — Концепция Федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года. Я хочу отметить, что Ростовским региональным отделением Государственного патриотического клуба партии совместно с представительством Национальной ассоциации объединения офицеров запаса Вооружённых Сил «Мегапир» было проведено очень широкое обсуждение этой концепции.

И её логическим завершением стала наша совместная разработка проектной концепции допризывной подготовки молодёжи в Ростовской области до 2020 года. В результате наше государство предпринимает реальные шаги и меры, направленные на объединение усилий учреждений, ведомств по модернизации системы патриотического воспитания. Но мы сегодня должны задуматься. Могут ли эти документы стать краеугольным камнем в изменении нашего отношения к патриотическому воспитанию? Да, могут, но только при одном условии — объединении практической работы в органах законодательной и исполнительной власти, народного образования и в средствах массовой информации.

Мы должны понимать, что молодое поколение привыкло и ждёт от нас совершенно нового подхода. Сегодня компьютеры, Интернет, трёхмерное изображение, социальные сети. Всё это давно стало обычным, обыденным для современного поколения. Мы можем сколько угодно говорить о том, нравится нам это или не нравится, но для того чтобы достичь результата, мы должны принимать современные вызовы. Мы не имеем права уходить от прогресса, а наоборот обязаны брать его на вооружение.

Я приведу один пример. Недавно, впервые в истории, провели живую он-лайн конференцию в сети Фэйсбук. В ней участвовали десятки тысяч человек со всего мира. С помощью данного инструмента зарубежные коллеги предприняли попытку завоевать новую аудиторию, получить новых союзников из числа преимущественно молодых людей, настроенных далеко не позитивно к военным и военной службе.

Нам необходимо искать новые формы работы с молодёжью, вовлекать её в работу по патриотическому воспитанию, заинтересовывать ею молодого

человека. Дать ему возможность прикоснуться к истории, поддержать её в руках, ощутить её частичей и своей жизни. Музейные ценности истории нашей страны и её Вооружённых Сил должны быть предметом особой заботы государства.

И позвольте, говоря о проблемах сделать ещё одно замечание. Оно касается мероприятий по реализации государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2011–2016 годы. *Обращает на себя внимание наличие среди них такого пункта, как создание Центрального Музея уголовно-исполнительной системы и развитие музейной сети уголовно-исполнительной системы. А также проведение в 2014 году мероприятий, посвященных 135-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы.*

Это, несомненно, важное событие, но насколько обосновано ставить его в один ряд с такими событиями, как 300-летие со Дня первой победы русского флота у мыса Гангут, 200-летие Бородинского сражения, 25-летие со дня вывода советских войск из Афганистана.

В наши дни главной задачей патриотического воспитания является формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина, патриота своей Родины. Федеральные, региональные власти должны всячески способствовать активизации работы по патриотическому воспитанию наших граждан и, прежде всего молодёжи.

Предлагаю Общественной палате Российской Федерации совместно с Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации проанализировать, что сегодня делают регионы для вовлечения граждан в систему патриотического воспитания, обратить на это особое внимание. И я предложил бы эту дискуссию сделать максимально открытой, обобщить доклад и отправить его на имя руководителя нашей страны В. В. Путина.

Каньшин А. Н.

— Спасибо, Алексей Владимирович. Слово для выступления предоставляется начальнику Центрального музея Вооружённых Сил Александру Константиновичу Никонову.

Никонов А. К.

— Вы знаете, я не хотел выступать. Но поскольку в адрес музея прозвучала реплика от Виктора Николаевича Баранца, он ещё здесь? Очень жаль, что уже ушёл.

Уважаемые товарищи, вы что считаете, что музей может продавать боевые знамена? У меня у самого отец танкист. И в связи с этой историей со знаменем второй гвардейской танковой армии, которая произошла в 2006 году, у нас работала прокуратура и есть акт, который вы все можете посмотреть. В настоящее время в Центральном музее Вооружённых Сил хранится тридцать тысяч боевых знамен.

Ежегодно мы выдаём эти знамена на парады и другие торжественные мероприятия. И примерно 10% из них это платные услуги. Кому? Компании «Огни Москвы», представители которой устраивают шествия по Тверской улице, администрации Парка культуры и отдыха имени М. Горького и другим коммерческим организациям, которые проводят мероприятия для ветеранов. Все знамена, которые выдаются на Парад, ветеранам, воинским частям, конечно же, выдаются бесплатно. И таких мероприятий 85% от общего числа.

Почему так произошло с этим знаменем? Произошло заказное мероприятие. Потом мы создавались с этими ветеранами и встречались в Бауманском саду, откуда был дан телевизионный репортаж.

Но, уважаемые товарищи, мы не от хорошей жизни берём плату за эти услуги. Знамя нужно подготовить. Оно лежит в коробке прямо, посылке его нужно доставить, погладить, закрепить гребень, изготовить древко, составить договор. За все эти услуги мы брали одну тысячу рублей. Всего было заработано сто двадцать семь тысяч.

Для сравнения: для того чтобы изготовить одну копию знамени, нам нужно сто двадцать тысяч рублей. А ежегодно выходят из строя 7–8 знамён, которые необходимо заменять. Сейчас мы готовимся отмечать 200-летие Бородинского сражения. В связи с этим будет проводиться серьёзное мероприятие. Как вы думаете, выдаст ли наш исторический музей подлинные знамена для того, чтобы их носили на эти мероприятия? Конечно, нет.

Для решения проблемы необходимо сделать сто восемьдесят копий знамен, наиболее часто используемых на парадах и других торжественных

мероприятиях. Я не прошу денег, просто давайте кто-нибудь сделает всё это, для чего нужно около девяти миллионов рублей. Тогда наше национальное достояние будет сохранено. Ведь в нашем фонде хранятся настоящие реликвии.

Мы рвём, товарищи, рвём эти знамена, но кроме заработной платы, содержания милиции и командировочных расходов, больше Центральный музей Вооружённых Сил денег не получает. Хорошо, что ещё Главк нам помогает, какие-то средства целевым назначением даёт по программам, ну, а так у нас больше средств нет.

Каньшин А. Н.

— Спасибо, Александр Константинович.

Уважаемые коллеги, в соответствии с законом об Общественной палате Российской Федерации итогом нашей с вами работы должны быть конкретные рекомендации, являющиеся официальным документом в адрес Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Законодательного Собрания Верхней и Нижней палат Российской Федерации, министерствам, ведомствам, руководителям регионов России.

Вот у вас есть проект документа, который мы готовили в содружестве с учёными, общественниками, практиками, Главным управлением по работе с личным составом, Министерством обороны и другими силовыми структурами и ведомствами России. Посмотрите их, пожалуйста.

Записалось для выступления тридцать два человека. Поступило также много записок от людей, которые хотели бы выступить. Сегодня мы старались, чтобы выступили все категории и специалисты.

Если кто-то настаивает на обнародовании своих идей и мыслей, мы просили бы передать их нам в письменном виде для обобщения и опубликования в Интернете и печатных изданиях.

Каньшин А. Н.

— Всем спасибо, на этом мы завершаем свою работу.

РЕКОМЕНДАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ФОРУМА
итоговый документ гражданского форума
«Духовно-нравственная составляющая военного строительства России.
Современность и перспективы»

22 марта 2012 года

Участники гражданского форума «Духовно-нравственная составляющая военного строительства России. Современность и перспективы» отмечают, что усилия государственных органов по улучшению материально-технической базы обороны, повышению материального положения военнослужащих и ветеранов военной службы приносят положительный результат в деле возрастания военного потенциала Российской Федерации.

Вместе с тем участники слушаний считают, в ходе реформы недостаточно учитывается то, что военная служба во все времена, в любом государстве всегда несла важную воспитательную функцию. Различия состояли лишь в том, какое место занимали данные вооруженные силы в системе национальной безопасности и кто конкретно реализовывал эту функцию на практике.

Гармоничное сочетание современного вооружения и техники, с профессионально обученным и воспитанным воинским контингентом позволит Российской Федерации быть способной надёжно обеспечить свой национальный суверенитет и прочный мир.

Наметился разрыв между технической оснащённостью военнослужащих и их морально-психологической подготовкой к выполнению задач в условиях современной войны, который с каждым годом увеличивается. В то время как в других армиях ведущих государств эта часть работы с военнослужащими возрастает и ей постоянно уделяется неослабное внимание, в наших Вооружённых Силах она свертывается.

Проведённый анализ показывает, что в армиях зарубежных государств широко внедрён и подкреплён современной пропагандистской техникой и методиками опыт политико-воспитательной работы в Советских Вооружённых Силах.

В то же время руководство Российской армии неоправданно и необоснованно отказывается от использования сложившихся в течение столетий постулатов учебно-воспитательного процесса. Образовался серьёзный разрыв между обучением и воспитанием военнослужащих, что

отрицательно сказывается на уровне боевой подготовки, формировании морально-боевых качеств личного состава и воинской дисциплине, снижает боевой потенциал армии и флота.

Опора только на экономические и материальные стимулы в работе с военнослужащими в конечном итоге может развратить армейскую среду и способствовать формированию их сознания, в соответствии с которым они будут служить и защищать не своё Отечество, а того, кто больше им заплатит.

Общество обеспокоено и тем, что в последние годы снизился уровень культуры в войсках, появилась современная «унтерпришибеевщина». Нередко, к сожалению, руководители органов военного управления, в том числе высших, грубят и хамят подчинённым, унижают их, творят чиновничий произвол, отсутствует соблюдение воинского этикета, что стало уже нормой поведения.

Одна из главных задач, стоящая перед российским обществом, — это формирование устойчивой системы духовно-нравственных ценностей, мотивов, интересов личности военнослужащих, обеспечивающих их органическое включение в военно-профессиональную деятельность.

Большую угрозу для обеспечения военной безопасности представляет и развязанная в отдельных средствах массовой информации кампания по дискредитации отечественной военной техники и вооружения, критиканского подхода в оценке престижа службы в Вооружённых Силах. Даже СМИ, сотрудничающие с Министерством обороны и находящиеся в его подчинении, больше озабочены проблемами зарабатывания денег, чем проведением серьёзной работы по патриотическому и нравственному воспитанию телезрителей, радиослушателей и читателей.

В современном российском обществе нет должного понимания, что человек, обученный современным профессиональным приёмам, способам убийства и применения оружия, без должного уровня нравственного воспитания, привития высокой культуры и патриотических чувств опасен для общества и окружающих.

Особого внимания со стороны государства и общества требует офицерский корпус, являющийся системообразующей основой и стержнем Вооружённых Сил. Именно офицеры решают ключевые задачи по укреплению боевой готовности частей и соединений, воспитанию и обучению солдатского и сержантского состава.

Ошибочным решением является монетизация ряда льгот для военнослужащих, прежде всего офицеров, проходящих военную службу по контракту. Отрицательный общественный резонанс вызвала и политика военного ведомства по механическому сокращению численности академий и военных училищ и в первую очередь элитных: военно-воздушных сил и воздушно-космической обороны. В этом вопросе игнорируется, то, что офицерский корпус — это основа Вооружённых Сил, который всегда в первую очередь жертвовал своими жизнями во имя Отечества. В связи с этим военный педагог, генерал М.А. Драгомиров говорил: «Если офицер не сделает, то и никто не сделает».

Легковесное отношение Министерства обороны Российской Федерации к судьбам десятков тысяч офицеров и членов их семей отрицательно сказывается на престиже армии и флота, уровне боевой готовности и боевой подготовки, воспитании личного состава и наносит огромный ущерб обороноспособности государства.

По мнению участников форума, в ходе формирования нового облика Вооружённых Сил из сферы внимания и деятельности государственных и собственно органов военного управления упущены ключевые меры по повышению роли и значения духовно-нравственного и морально-психологического фактора в обеспечении военной безопасности России. Это проявляется в следующем:

- нарушается важнейший принцип военного российского строительства — единство армии и народа;
- неоправданно и необоснованно игнорируются сложившиеся в течение столетий постулаты учебно-воспитательного процесса. Образовался серьёзный разрыв между обучением и воспитанием военнослужащих, что отрицательно сказывается на уровне боевой подготовки, формировании морально-боевых качеств личного состава и воинской дисциплине, снижает боевой потенциал армии и флота;
- теряются лучшие традиции воинского воспитания личного состава;
- утрачиваются передовые направления и школы военного обществоведения;

- забыты формы и методы совершенствования и оценки стиля и методов работы командиров и начальников на основе их отношения к людям, умения завоевывать и поддерживать у своих подчинённых деловой и нравственный авторитет, создавать в воинских коллективах дух здорового соперничества и высокой морально-нравственной атмосферы;

- недооцениваются формы и методы морального стимулирования в обеспечении престижности военной службы и формирование высокой мотивации к добросовестному выполнению обязанностей военной службы. Упор делается исключительно на материальное поощрение;

- не ставятся и не решаются системно задачи нравственного воспитания, привития культуры поведения, формирования духа коллективизма и правил корпоративной этики;

- значительно ухудшилось психологическое обеспечение войск;

- резко ослаблен организационно-штатный и кадровый состав структур, занимающихся воспитанием личного состава, поддержанием здоровых внутриармейских отношений, обеспечением конституционных прав и свобод военнослужащих;

- ликвидирована подготовка профессиональных военных специалистов в области воспитания, обучения, развития внутриармейских отношений, педагогики, психологии и культурологии;

- существенные потери понесли система и база информационно-пропагандистской и культурно-досуговой работы;

- неэффективно используется материально-техническая база военных СМИ;

- система защиты войск и населения от негативного информационно-психологического воздействия практически деградирует;

- проявляется недопустимая медлительность в выполнении поручения Президента Российской Федерации по организации работы в войсках (силах) с верующими военнослужащими.

Одна из главных задач, стоящая перед российским обществом, — это формирование устойчивой системы духовно-нравственных ценностей, мотивов, интересов личности военнослужащих, обеспечивающих их органическое включение в военно-профессиональную деятельность.

В интересах дальнейшего укрепления военной мощи Российской Федерации и повышения боеготовности её Вооружённых Сил участники форума предлагают:

Президенту Российской Федерации

1. Дать поручения Совету безопасности Российской Федерации по:

- разработке доктринальных документов, определяющих систему мер по укреплению морально-политической составляющей военной мощи Российской Федерации;

- обеспечению реализации Программы перехода Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов к единой системе воинского воспитания (Пр. № 1462 от 22 августа 2002 года);

- разработке стратегии противодействия попыткам фальсификации отечественной истории в политических целях, с учётом технологий информационно-психологической войны;

- созданию Совета экспертов по духовной безопасности России, на который возложить разработку Концепции духовной безопасности;

- проведению теоретико-практического анализа военных реформ, осуществлённых в современной России, и осуществления необходимых корректив в военном строительстве с учётом отечественного опыта в интересах усиления места и роли духовно-морального фактора с учётом многонациональности и многоконфессиональности воинских коллективов.

2. Инициировать:

- разработку проекта Федерального закона «О Вооружённых Силах Российской Федерации» и внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «Об обороне»;

- принятие Федерального закона о гражданском (общественном) контроле над деятельностью силовых структур в целях упорядочивания механизма взаимодействия общества и органов управления в области национальной безопасности страны, предупреждения коррупции и должностных преступлений;

- разработку Федерального закона о «О государственно-патриотическом воспитании граждан Российской Федерации».

3. Дать указания органам власти субъектов Российской Федерации по перепрофилированию переданных из Министерства обороны Российской Федерации домов и клубов офицеров в места размещения структур по военно-патриотическому воспитанию граждан и ветеранских организаций.

4. Создать в составе Правительства Российской Федерации орган (департамент, министерство) по межнациональным отношениям.

5. Создать межведомственный Центр проблем духовной безопасности и противодействия преступлениям в духовной сфере.

6. Поручить Правительству Российской Федерации:

- разработать по согласованию с субъектами Российской Федерации государственную программу по шефству над воинскими соединениями, частями и подразделениями (с участием государственных органов, общественных организаций и бизнеса);

- разработать федеральную целевую программу подготовки молодёжи к службе в армии и на флоте проведение мероприятий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях по общей начальной военной подготовке, подготовке по дефицитным военно-учётным специальностям, физической, морально-психологической подготовке, военно-патриотическому воспитанию, правовой профилактике;

- провести учёт и инвентаризацию кадетских корпусов и классов, объединений и клубов военно-патриотической направленности на предмет качества подготовки молодёжи к службе в армии и на флоте, определить их статус и нормативно-правовую базу;

- восстановить преференции для выпускников суворовских и нахимовского училищ при поступлении в вузы Министерства обороны Российской Федерации;

- изучить вопрос о восстановлении в общеобразовательных средних заведениях начальной военной подготовки как предмета обучения с привлечением к его преподаванию опытных офицеров запаса, создав для этого необходимые условия;

- предусмотреть в процессе создания телевизионных каналов общественного телевидения программ, посвящённых проблемам военно-патриотического воспитания граждан, армейской молодёжи, освещению вопросов, связанных с её духовно-нравственным воспитанием;

- воссоздать Комиссию при Правительстве Российской Федерации по социальным вопросам военнослужащих, членов их семей, ветеранов войн и военной службы, а также граждан, уволенных с военной службы.

7. Поручить Совету Безопасности Российской Федерации осуществить скоординированные действия по противодействию ведущейся против России информационно-психологической войны, а также по созданию эффективной

системы морально-психологического обеспечения и воспитательной работы в войсках, воинских формированиях и органах; организационному укреплению воспитательных структур и прежде всего в воинских подразделениях.

Федеральному Собранию Российской Федерации

- совместно с Правительством Российской Федерации принять участие в подготовке изменений в законе «Об обороне», обсуждении и принятии Закона «О Вооружённых Силах Российской Федерации», других документов, законодательно закрепляющих ход и результаты военной реформы в области духовно-нравственного воспитания молодёжи и военнослужащих силовых структур;

- принять кодекс законов о ветеранах, отвечающий международным правовым стандартам и нормам и привести в соответствии с ним законодательные акты;

- разработать изменения в законодательстве Российской Федерации по ужесточению законодательства: и уголовного, и административного для защиты личности и безопасности граждан от манипулятивных практик, психологического давления, нанесения вреда психическому здоровью граждан России в организациях, зарегистрированных как религиозные. Дать юридическое определение деструктивной организации и деструктивного культа;

- внести в принятые законодательные акты касающиеся деятельности силовых министерств, структур и ведомств положения о приоритетном направлении деятельности по воспитанию личного состава, привитию ему высоких нравственных качеств;

- разработать и реализовать систему мер по развитию парламентского контроля в области военной безопасности, а также в сфере деятельности министерств и ведомств, где предусмотрена военная служба;

- принять закон «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации»;

Министерству обороны Российской Федерации, другим министерствам и ведомствам, где законодательством предусмотрена военная служба (с учётом состава и специфики выполняемых ими задач)

- принять меры по организационному и кадровому укреплению органов по работе с личным составом;

- осуществить работу по обобщению и изучению опыта организации воспитательной работы в Вооружённых силах и иных силовых структурах других государств, внедрению в практику воспитательных структур российской армии новых форм и методов воздействия на личный состав, с учётом исторического прошлого России;

- сформировать современную информационную систему Вооружённых Сил, других войск, воинских формирований и органов, сеть специальных «мозговых центров», творческих лабораторий, аналитических рабочих групп, информационно-разведывательных и научно-исследовательских подразделений, групп информационного противоборства в сфере общественного сознания и в кибернетическом пространстве. Привлечь к этой работе ведущих исследователей, аналитиков, специалистов;

- проработать вопрос целевого финансирования современной базы идеологического воздействия, морально-психологического обеспечения войск как на личный состав Министерства обороны Российской Федерации, так и на военнослужащих противника;

- совместно с общественными организациями ветеранов обсудить и принять Кодекс чести офицера;

- обратить внимание в 2012 году, объявленном Президентом Российской Федерации Годом российской истории, на практическое изучение и пропаганду отечественной военной истории и культуры, духовного наследия, российской военной классики, науки и искусства побеждать, заветов и советов лучших военных умов России;

- переработать Положение об офицерских собраниях (Приказ министра обороны Российской Федерации 2004 года № 435) в целях активизации их деятельности и усиления влияния на духовно-нравственную составляющую жизни воинских коллективов и прохождения службы офицерского состава;

- активизировать работу по духовному образованию и работе с верующими военнослужащими, введению в войсках должностей штатных священнослужителей;

- сосредоточить основные усилия органов военного управления и должностных лиц всех степеней на решении проблем обеспечения безопасности военной службы, предупреждении гибели и травматизма личного состава, профилактики правонарушений, особенно связанных с преступлениями против личности военнослужащих;

- создать достойные условия для военной службы, жизни и быта военнослужащих, их информационного и культурно-досугового обеспечения, проведения спортивно-массовых мероприятий;

- привести учебно-материальную базу воспитательной работы в соответствие с современными требованиями;

- поручить руководству органов военного управления всех уровней, должностным лицам соединений и частей активно взаимодействовать с государственными органами, средствами массовой информации, общественными организациями по вопросам пропаганды важности и значения военной службы, повышения её престижа, формирования уважительного отношения к военнослужащим;

- совершенствовать деятельность средств массовой информации Министерства обороны и прежде всего телеканала «Звезда», где наблюдается приоритет передач информационно-развлекательного жанра и коммерциализация в ущерб созданию серьёзных воспитательных передач, показа программ, направленных на военно-патриотическое воспитание, освещение истории России и её Вооружённых Сил, их героического прошлого и настоящего;

- осуществить научно обоснованный подход к вопросу сокращения численности военно-учебных заведений и в первую очередь элитных: авиационных и обеспечивающих космическую оборону. При этом в первую очередь рассматривая не экономические выгоды, а целесообразность с позиций обеспечения безопасности государства;

- подготовить предложения по созданию в Вооружённых Силах структур и общественных институтов, занимающихся проблемами армейской молодёжи.

Министерству культуры Российской Федерации

- активизировать работу по осуществлению шефства над соединениями, частями и учреждениями силовых министерств, структур и ведомств по работе, направленной на повышение культуры их сотрудников, привитию им высоконравственных качеств, совершенствованию эстетического воспитания;

- восстановить работу военно-шефской комиссии. Рекомендовать её руководителям Народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии В. С. Ланового.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации

- осуществить перепрофилирование переданных из Министерства обороны Российской Федерации домов и клубов офицеров в места размещения структур по военно-патриотическому воспитанию граждан и ветеранских организаций;

- оказать необходимую организационную, информационную, методическую и финансовую помощь общественным ветеранским организациям для осуществления ими функций воспитания молодёжи, прежде всего армейской;

- поддерживать постоянную связь с руководителями воинских соединений, частей и подразделений, военных комиссариатов, дислоцированных в данном регионе. Оказывать им всестороннюю поддержку в вопросах повышения уровня боевой готовности и боеспособности воинских коллективов, укрепления в них дисциплины, правопорядка и предупреждения преступлений и правонарушений. Осуществлять помощь в организации и осуществлении профессионального отбора на службу по контракту граждан, находящихся в запасе, и призыва на службу молодёжи;

- создать при руководителях субъектов Российской Федерации постоянно действующие координационные центры по вопросам патриотического воспитания. Всесторонне способствовать созданию сети военно-патриотических клубов, лагерей, возрождать и поддерживать проведение военно-спортивных игр «Патриот», «Зарница», «Орлёнок», «Звезда», «Поиск», уроков «Мужества», вахт Памяти «Патриоты России», празднований «Дней славы России», смотров песни и строя учащихся, фестивалей военной песни;

- способствовать повышению авторитета военнослужащих и престижа военной службы. Шире освещать в местных средствах массовой информации повседневную жизнь и деятельность войск, пропагандировать лучшие традиции защиты своего Отечества, мужества и героизма военнослужащих при выполнении служебных и боевых задач.

Общественной палате Российской Федерации

- осуществлять постоянный общественный контроль соблюдения прав военнослужащих (сотрудников), в том числе в удовлетворении своих культурных и духовных потребностей;

- взять под общественный контроль предложенные меры, направленные на повышающие

эффективность работы по воспитанию личного состава, привитию ему высоконравственных качеств и морально-психологической устойчивости;

— совместно с Министерством обороны Российской Федерации организовать и провести презентацию коллекционных книг «Российская военная классика» с вручением лучшим офицерам книг «Российского военного сборника»;

— спланировать проведение выездных заседаний комиссий общественной палаты Российской Федерации и Общественных советов при Минобороны России, ФСБ, ФСО, МВД, МЧС

и других силовых ведомствах с местными органами власти, общественными палатами и общественными организациями по наиболее животрепещущим проблемам обучения и воспитания военнослужащих;

— разработать и осуществить комплекс мероприятий, направленных на оказание помощи Министерству обороны Российской Федерации, другим силовым структурам и ведомствам в воспитании личного состава, показа в СМИ важности и необходимости деятельности по обеспечению военной и национальной безопасности.

СПРАВОЧНЫЕ И ИНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(некоторые соображения)

Тюшкевич Степан Андреевич, доктор философских наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель наук РСФСР, участник Великой Отечественной войны, генерал-майор запаса, председатель Совета Военно-философского общества Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооружённых Сил «Мегапир».

Обострённый интерес к военному строительству современной (постсоветской) России не случаен. Он обусловлен усилением источников (коренных причин) вооружённых конфликтов и войн различного характера и масштабов, а также преступлений, особенно кровавых, нарушающих внутреннее спокойствие сообществ народов, государств, регионов и мирового содружества.

Источники такого рода явлений и событий назвал в конце XVIII века английский историк Эдуард Гиббон, исследуя историю упадка и крушения Римской империи. Он показал, что «большая часть преступлений (особенно кровавых), нарушающих внутреннее спокойствие общества», происходит из-за: **необходимого, но неравномерного распределения собственности (когда ею пользуются немногие); жажды власти (самой высокомерной и самой вредной для общества); нетерпимости к инакомыслию в разных формах; несоблюдения законов человеколюбия**. Об этом писали многие исследователи в последующие годы и в наше время.

Упомянутые и другие источники вызовов и военных угроз в каждую историческую эпоху

проявляются, действуют соответственно сложившимся обстоятельствам. И как бы преобразуются. В начале XXI века действие названных и связанных с ними новых источников военных опасностей и угроз активизировалось на всех уровнях современной жизни.

На глобальном уровне, в международных отношениях происходят фундаментальные изменения кризисных явлений социально-политических систем, коренных перемен в соотношении и расстановке геополитических сил; активизировался международный терроризм; так называемое соблюдение прав человека, норм демократии «проявляется в военно-силовом вмешательстве во внутреннюю жизнь других стран, не угодным сильным мира сего»; продолжается разрушение базовых принципов международного права, особенно в сфере военной безопасности.

Усиление внимания к военному строительству, прежде всего к состоянию армии и флота, вызвано кризисным состоянием российского общества, государственного устройства, порождённого неолиберальными реформами, подражанием «западным образцам демократии», глубоким социальным расслоением, обнищанием значительной части населения, упадком культуры, обострением национальных отношений и тому подобным.

Проблемы военного строительства России вышли на первый план и потому, что оно переживает не просто кризисное состояние, а находится в упадке. Это, по существу, и признают руководители государства, говоря, что «экономические

и социальные потрясения 90-х годов ударили по всем государственным институтам», особенно по вооружённым силам. Подчеркнём: в первую очередь по офицерскому составу.

Проблемы отечественного военного строительства требуют пристального внимания, как отметил В. В. Путин, и в связи с тем, что потенциал развития прежней военной структуры, доставшейся от СССР, полностью исчерпан. А новые структуры стали создаваться без глубоких теоретических разработок, методом проб и ошибок, путем механического копирования иностранного опыта (в основном американского) при этом отрицательно относясь к отечественному военному в целом, и в первую очередь к опыту советского военного строительства. Что, как известно, и привело к значительному отставанию от мирового опыта в области военной теории и военной практики.

Но, пожалуй, главное, почему мы сегодня обсуждаем проблему военного строительства современной России, заключается в том, что оно осуществляется без должного внимания к главной составляющей военного, а, вернее, к его основе — духовно-нравственному фактору. Достаточно сказать, что вопросы духовной безопасности не присутствуют в официальных документах, в которых рассматриваются проблемы обеспечения национальной безопасности. Вообще духовно-нравственный фактор находится как бы на втором плане процесса реформирования Вооружённых Сил Российской Федерации и формирования структуры военного дела России. Наверное, этим и объясняется ликвидация системы воинского воспитания в армии и на флоте, упразднение аппарата воспитателей личного состава и превращение управления по работе с личным составом в обычный бюрократический организм.

В военно-учебных заведениях, в том числе и в высших, обучение курсантов и слушателей отделяется от воспитания и всё больше и больше сводится к оказанию услуг, а не к исполнению воинского долга. Разве таким путем может быть эффективным формирование патриотизма у воинов России? Конечно, нет.

Создается впечатление, что реформирование вооружённых сил, создание новой структуры военного строительства осуществляется без учёта

изменений, происшедших и продолжающихся сейчас в духовно-нравственном состоянии российского общества. А изменения эти огромны.

Можно сказать, что за минувшие двадцать лет постсоветской России перестал существовать советский народ как единое целое. В российском народе произошёл раскол на богатых и бедных, углубляется мировоззренческий раскол, что отражается на отношении людей друг к другу, к обществу, государству; рухнула дружба народов, снизились возможности достижения взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми, между людьми и коллективами различных национальностей; продолжается демонтаж и распад социокультурных общностей — трудовых и иных коллективов. (И, наверное, воинских тоже?!).

Растёт и усиливается мещанство.

Если сказанное выше мы не будем учитывать в процессе военного строительства, в ходе завершения реформ вооружённых сил, то проблему обеспечения военной, в целом национальной безопасности России мы не решим. В связи с этим представляется целесообразным и необходимым в процессе военного строительства:

во-первых, провести теоретико-практический анализ военных реформ, осуществлённых в современной России;

во-вторых, осуществить необходимые коррективы в военном строительстве с учётом отечественного опыта, прежде всего кануна Великой Отечественной войны, самой войны и послевоенного времени;

в-третьих, незамедлительно внести поправки в проводимую реформу в интересах усиления места и роли духовно-морального фактора в российском военном строительстве; одновременно внести коррективы в него по межнациональным отношениям;

в-четвертых, восстановить систему воспитательной работы в войсках (силах) с учётом опыта Красной Армии, одержавшей победу над фашистской армией;

в-шестых, восстановить единство воспитания и обучения личного состава войск и военных учебных заведений;

в-шестых, обратить особое внимание на повышение престижа вооружённых сил в российском общественном сознании, в первую очередь их офицерского корпуса.

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Михалкин Николай Васильевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии МГУ ИЭ.

Оценка событий, происходящих сегодня в ряде стран Африки и Ближнего Востока, настоятельно требует рассмотрения и разрешения следующих проблем, которые в определённой степени связаны с нынешним состоянием дел в области безопасности государства, общества, тех граждан, которые занимаются предпринимательством, и граждан страны, конечно, в целом. К этим проблемам следует отнести отсутствие:

- *должного взаимодействия* между государственной властью и общностями людей, обществом в целом;
- теоретической и практической проработки возможностей *федеративного устройства* страны и более полного воплощения *принципа федерализма* в интересах совершенствования безопасности страны;
- *системы правового обеспечения* безопасности личности, общества и государства;
- *правового сопровождения* безопасности страны.

Для разрешения названных проблем необходима их теоретическая проработка с выходом на конкретные практические действия.

В существенной степени, и это, *во-первых*, значимость проблемы взаимодействия государственной власти и общностей людей обусловливается тем, что в России проживает не просто сто восемьдесят народов и народностей¹, но наличествует высокий уровень социального неравенства между ними². Это является одним из факторов риска при реализации инвестиционных проектов, особенно в российских регионах. Между тем **безопасность страны как понятие** представляет собой *совокупность* условий, сил, средств и факторов жизни её народов, *обеспечивающих недопущение* различных видов насилия от вооружённого в масштабах страны или региона до криминального на местном уровне (фактор бизнес- или инвестиционных рисков), а если оно произойдёт — уничтожение или нейтрализация субъекта этого насилия; *минимизацию* всех видов угроз и агрессии; *спасение, возрождение и прогрессивное*

развитие, в том числе экономическое, каждого этноса, народности и нации, проживающих на её территории.

В целом **безопасность страны** характеризуют следующие признаки:

- это сложное социальное образование, существующее только странам и этническим сообществам на определённом этапе их развития;
- это не раз и навсегда гарантированное кем-либо исключение опасности как реального процесса распространения всех видов экспансии (экономической, инокультурной и прочее), а достижение условий не только для оптимального функционирования народов, но и раскрытия его творческих возможностей и талантов, включая, в рамках темы нашего сегодняшнего обсуждения, и такую сферу деятельности, как предпринимательство, — условий, обеспечивающих самым уровнем своего развития *готовность всех государственных и общественных институтов противостоять такой опасности*;
- безопасность страны по своему содержанию представляет собой сформированную систему общественных отношений (как международных, так и внутри страны), созданную структуру сил и средств, способных *в едином взаимодействии* обеспечить народам страны их защиту и развитие, реализацию людьми смысла их жизни, закреплённого в национальных идеях, в ценностях, в принципах их жизни, укладе, мечтах, а также в видении ценностных значимостей их профессионального призвания;
- для профессионального бизнес-сообщества безопасность страны — это реальная, достаточно высокая степень устойчивости и предсказуемости общественной и личной жизни, не виртуальная, а наличествующая гарантия для всех членов сообщества в осуществлении их интересов и прав;
- безопасность страны — это не только и не столько защищённость государства (в широком смысле этого слова со всеми проживающими в нём этносами, народностями, народами), сколько обеспечиваемая общественными и государственными институтами и организациями возможность и *способность страны во всей совокупности её профессиональных сообществ, включая бизнес-сообщество, развиваться с позитивной*

тенденцией, интенсивность проявления которой выступает для общества самоочевидным подтверждением способности руководства страны соответствовать вызовам, стоящим перед ней в настоящий момент и в будущем.

Во-вторых, в этом контексте государственная власть рассматривается не как разновидность политической власти, от которой следует защищать свободу граждан. Государственная власть — это способность легитимно создаваемых специальных органов, наделённых делегированными им правами от граждан страны, осуществлять деятельность по обеспечению целостности страны, сохранению и приумножению ценностей, которые были созданы и создаются её гражданами, *развитию связей и взаимодействий между различными общностями, обеспечивать социальный прогресс всем и каждому этносу, народности и нации, проживающим совместно в России.*

Государство в соответствии с материалистическим подходом к выявлению его сущности прежде всего *выступает* в качестве *формы* общественного сосуществования всех граждан общества, *определённым выразителем их прав, свободы человека, его обязанностей.*

Государство в своей гражданственно-антропологической ориентации *не может не быть нацелено на защиту прав и свобод, обеспечение безопасности существования и деятельности человека.* Правда, такая нацеленность всегда противоречива. И мы являемся свидетелями того, что фактически государство не только защищает права и свободы человека, но в определённых условиях их может не только ограничивать, но и подавлять, а бюрократический аппарат может представлять угрозу жизнедеятельности не только человека, предпринимателя, но и представлять угрозу для государства в целом³.

В-третьих, в изданных и утверждённых официальной властью документах, предназначенных именно для укрепления безопасности страны, за исходное основание и цель безопасности «берётся» «формализованный человек». При этом не даётся конкретного определения этого представителя рода человеческого. *Нет определённой и ясной трактовки и других понятий, которые включены в содержание мероприятий государственной власти по укреплению безопасности личности, общества и государства.* К ним следует отнести: «свободу», «равенство», «личность», «общество», «государство». Есть основания утверждать, что и в содержание процесса

укрепления безопасности России такие объекты, как *личность, общество, государство*, включены достаточно «размыто» и схематично.

В-четвёртых, важным аспектом для развития отношений между государством и обществом, государством и бизнес-сообществом, для формирования «философии безопасности» необходимо будет формулирование и воплощение в действительность определённой идеи безопасности. При этом действенной сможет быть только такая идея, которая будет принята и государственной властью, её структурами, и, конечно, всеми основными представителями общностей людей, включая предпринимательские сообщества, *которая способна будет придать людям новую творческую энергию, гражданское вдохновение и готовность к самоотверженной деятельности на благо страны.*

В-пятых, факториальная составляющая национальной безопасности, заключённая в федеративном устройстве нашей страны, практически ещё не исследована. И она, как представляется, заключена в следующем:

- в разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти, а также органами субъектов Российской Федерации;

- в правовом закреплении обязанностей государственной власти в субъектах России, а также граждан в них проживающих по сохранению целостности, функциональности и развитию этих субъектов и страны в целом;

- в создании системы контроля, учёта экономических и прочих видов экспансии в страну и корректировки практических действий по совершенствованию государственной безопасности страны;

- в создании соответствующего инструмента корректировки и исполнения решений по обеспечению национальной безопасности страны;

- в формировании механизма обеспечения взаимоуравновешенности и соотнесённости функционирования элементов национальной безопасности страны: армии, флота и правоохранительных органов;

- в формировании безопасностной идеологии как духовного средства достижения национальной безопасности. Такой идеей может стать мысль: «Спасение, возрождение, развитие и защита каждого этноса, народности и нации, но в рамках единого сообщества — России». Это может стать высшей ценностью, смыслом и предназначением для каждого нашего гражданина, какой бы

национальности он ни был, к какому бы социальному слою или профессиональному сообществу он ни принадлежал, какую бы веру ни исповедовал.

В-шестых, что же касается *содержательного* аспекта развития отношений между государственной властью и обществом, то он заключён в *федерализме*.

Сегодня *федерализм* представляет собой и конституционно установленную *форму* государственного устройства, и конституционный *принцип* разделения государственной власти «по вертикали», и конституционно закреплённую *составную часть* механизма общественного самоуправления, и конституционно-организационную *гарантию* прав и свобод человека и гражданина.

Следовательно, *федерализм* — это идеология, образ жизни, принцип взаимоотношений между различными государствами, а также общностями людей и государством вне зависимости от формы его политико-территориального устройства, содержанием которого является оптимальное и справедливое разделение публичной власти в обществе на основе децентрализации, учёта интересов всех сторон этих связей и отношений.

Конкретно *потенциал федерализма в деле совершенствования системы национальной безопасности* заключён в *следующем*:

- федерализм позволяет обеспечить единство государства в условиях его территориальной организации на нескольких уровнях. Он даёт возможность обеспечить равноудалённость и равноприближённость всех субъектов Федерации к «центральной власти», формирует своеобразную преграду по нанесению ущерба соседу. Он снимает противоречия в отношениях между субъектами по критерию «свой-чужой», которые реально детерминируются этнонациональной самодостаточностью, на основе социально-психологических факторов;

- федерализм содержит возможность совершенствовать систему национальной безопасности как во «внутреннем» пользовании её, так и вовне, в отношениях нашей страны и субъектов Федерации с другими странами и субъектами международных отношений;

- федерализм позволяет воплотить в жизнь высший принцип гуманистического развития: «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», совпадающий с условием обеспечения безопасности бизнеса. Реально субъекты федерации получают властные права, соизмеримые с их возможностями, которые они могли

бы использовать для своего внутреннего развития. При этом все они остаются в равных статусных положениях. Это исключает дискриминацию, формирует объединительный вектор совместного действия и положительный гражданский настрой общественного развития в целом.

В деле совершенствования системы национальной безопасности потенциал федерализма заключён также *в духе федерализма*, призванного пронизывать собой все элементы и всю структуру нашего общества. В духе федерализма содержатся:

- *убеждения* в возможности разрешения противоречий на основе взаимно принятых международных, межгосударственных правовых норм;

- всё более возрастающее *понимание* социально-экономической взаимозависимости всех субъектов межгосударственных отношений;

- *осмысление* всё более возрастающей взаимной обязанности всех народов в решении проблем, которые принимают глобальный характер;

- *уяснение* необходимости укрепления солидарности по безопасному разрешению стоящих перед человечеством проблем;

- всё более чёткое *осознание* ограниченности ресурсов, которые могут быть использованы человечеством в процессе его развития, и взаимное понимание того, что их важнее истратить на мирные цели, чем на военные.

Вместе с тем *федерализм* таит в себе и *негативные возможности*, поскольку предполагает переход властных полномочий как государственных, так и местного самоуправления под бесконтрольную власть «аппарата». Но эти трудности разрешимы, и для этого *необходимо осуществить давно назревшие мероприятия*:

- скорректировать курс социально-экономических преобразований в направлении формирования экономических основ федеративных отношений;

- пересмотреть принципы и стратегию национальной политики в направлении, позволяющем учесть социокультурные и исторические особенности развития Российской Федерации и её субъектов;

- внести базирующееся на принципах реального федерализма и учитывающие отечественные реалии коррективы в действующее законодательство;

- безусловное подчинение положению Конституции Российской Федерации о равенстве прав и ответственности исполнительной и законодательной ветвей власти всех субъектов Федерации

перед обществом и гражданами России (вне зависимости от их национальной принадлежности);

— *признание угрожающей национальной безопасности, стратегическим интересам российского общества и государства практики подмены социально-экономических и нормативно-правовых основ развития российского федерализма этнополитическими основами;*

— отказ от национально-регионального принципа построения отношений между федеральным центром и субъектами Федерации, а также от дележа на базе данного принципа основных фондов, природных и финансовых ресурсов и так далее. Признание этого принципа разрушающим единство социального, экономического, экологического, правового пространства страны;

— отказ от федеральной поддержки субъектов Федерации, руководство которых способствует дискриминации «нетитульных наций» и деятельность органов законодательной и исполнительной власти которых в социально-экономической, внешнеполитической и прочих сферах не соответствует вышеперечисленным требованиям.

Следует также использовать положение принципа *«оптимальной комбинации ответственности»* за принятие решений между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в особенности в отношении экономически значимых проблем.

В целом *федерализм* как реальный принцип создания демократического многонационального государства в нашей стране выступает объективным фактором совершенствования отношений власти и общества и укрепления системы нашей национальной безопасности страны. Образно его проявление можно сравнить с «эффектом сжатой руки». «Сжатые» воедино федеральными правами и обязанностями субъекты нашей многонациональной страны реально не только усилят систему национальной безопасности, но и создадут совершенно новый её облик и новое её содержание.

В-седьмых, правовое обеспечение безопасности страны — это совокупность нормативно-правовых актов, отражающих содержание безопасности страны, раскрывающих способы и средства видов деятельности по разрешению военно-политических противоречий, гарантирующих участникам этой деятельности их правомочия.

Образно правовое обеспечение безопасности страны можно представить как «меру военноспособности» страны.

В структурно-содержательном аспекте правовое обеспечение безопасности страны представляет собой:

— составную часть действий, деятельности и отношений органов государства и его Вооружённых Сил в плане выполнения ими своих функциональных задач;

— «предмет» деятельности органов государства и его Вооружённых Сил.

Как составная часть отношений и деятельности правовое обеспечение безопасности страны включает:

— процесс создания условий для исключения или минимизации предпосылок и факторов возникновения противоречий, способных привести к возникновению вооружённого конфликта или войны; реально осуществляется государством и проявляется в заключении договоров, соглашений между странами, путём развития международного права, создания международных структур, которые способны предупреждать возникновение между странами такого рода противоречий, путём установления и действенного привлечения к ответственности тех субъектов международных отношений, которые нарушают установленные договорённости и осуществляют агрессию против народов и стран мира;

— правовую организацию практических действий государственных органов и Вооружённых Сил, которые должны быть способны и готовы активно и эффективно действовать против субъекта, развязавшего вооружённый конфликт или войну;

— правовое *определение реальных субъектов*, которые способны развязать против нашей страны вооружённый конфликт или войну; ранее в Советском Союзе классовый подход достаточно конкретно определял противника и политическая идеология позволяла обосновывать правовое поле не только подготовки вооружённых сил и других органов государства к действиям против этого противника, но и определяла права и обязанности конкретных руководителей и военачальников по их статусу и ролям, в плане обеспечения военной безопасности страны. Конечно, такой подход обладал рядом недостатков, но он, во-первых, предполагал совершенствование собственных возможностей и конкретной деятельности органов власти, а, во-вторых, всё-таки обеспечивал безопасность страны. Сегодня такой определённости нет, и из-за этого отсутствует конкретная деятельность государственной власти,

исключена всякая реальная ответственность специалистов за снижение уровня готовности страны, её военнеспособности, к обеспечению её военной безопасности;

— предоставление полномочий органам государственного и военного управления, а также военному руководству, «снабжение» их правовой установкой и гарантиями принятия квалифицированных решений, адекватных реальной ситуации, и их исполнению.

В-восьмых, правовое обеспечение безопасности страны может включать, при условии соответствующих научных обоснований, необходимые **полномочия военному руководству использовать упреждающие действия**. И этот компонент правового обеспечения военной безопасности страны должен быть не только закреплён в соответствующих законах, но и обязан быть общеизвестным в мире.

Правовое обеспечение военной безопасности *требует создания «права вооружённой борьбы»*, но адекватного современным средствам и способам, уже созданным и создаваемым для вооружённой борьбы.

В-девятых, **правовое сопровождение безопасности страны** — это процесс корректировки и изменения правового обеспечения военной безопасности, всех его структурных элементов и их функций в соответствии с изменяющейся военно-политической и технико-технологической ситуацией в мире и пограничных с Россией странах.

Правовое сопровождение безопасности страны реально может решаться как федеральными властями России через ООН, другие мировые, европейские и азиатские организации, через постоянные связи и отношения со всеми странами мира и национально-этническими сообществами, так и посредством действий государственных органов стран содружества в рамках совместного плана действий правоохранительных и других государственных органов.

При этом необходимо **встраивание российской правовой деятельности в мировую политику**, европейскую, азиатскую, ближневосточную, африканскую и так далее, встраивание, *но не следование* за чьей-то политикой. Лучше всего в этом процессе надо стремиться к созданию системы многосторонних обязательств, пусть даже мягких на первых порах, но обеспечивающих большую преемственность. Такой подход позволит создавать в странах группы элит, заинтересованных в поступательном развитии процессов сотрудничества и даже интеграции.

В-десятых, для обеспечения правового сопровождения безопасности **органам государственной власти следует занять следующие статусные позиции:**

— выступать в качестве системы контроля, учёта различных видов экспансии в страну извне и корректировки практических действий по совершенствованию системы безопасности страны;

— представлять собой инструмент своеобразной корректировки и исполнения решений по обеспечению безопасности страны, её граждан;

— выступать механизмом обеспечения взаиморавновесия функционирования элементов системы безопасности страны;

— представлять собой средство воплощения в жизнь безопасностной идеологии, идеологии социального и правового государства.

В-одиннадцатых, для правового сопровождения безопасности страны следует осуществлять функции:

— правового контроля за деятельностью всех органов, входящих в систему безопасности Российской Федерации;

— гармонизации интересов этноса, нации, личности, общества, государства, деятельности всех социальных институтов и органов в стране;

— оптимизации ограничительных норм и допущений, которыми пользуются граждане;

— регулирования деятельности граждан, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления;

— выработки проектов нормативных правовых актов, подготовленных на базе устоявшейся нормотворческой практики;

— обеспечение действенности правовых и других социальных норм, закреплённых в международных документах, принятых мировым сообществом, а также в международных договорах между странами, которые обеспечивают целостность, суверенитет и стабильность развития стран, наций и народностей, соблюдение прав, свобод и саму жизнедеятельность человека, человечества.

При оценке положения дел в указанном выше контексте станет ясно, что в области государственного строительства применительно к правовому сопровождению военной безопасности страны у нас есть ряд существенных недоработок. Так, ряд действующих законов и актов государственного масштаба являются документами, разработанными без возможного прогноза развития

ситуаций в стране и мире. Более того, так как отсутствуют окончательно сформулированные цели и порядок разработки комплекса законодательных актов по вопросу обеспечения военной безопасности, происходит рассогласование в действиях государственных структур по вопросам обеспечения безопасности страны. (Например, до сих пор не устранены разногласия положений законов «О безопасности» и «Об обороне» по задачам и функциям Министерства обороны, других министерств и ведомств, а также задачам Вооружённых Сил и других войск по обеспечению военной безопасности страны.)

До сих пор не определены функции Верховного Главнокомандующего ВС РФ по отношению к другим войскам, воинским формированиям и органам.

Проблемы от мобилизации, перевода экономики страны на военное время, функционирования военно-промышленного комплекса, по сути дела, до сих пор не имеют должного правового обеспечения.

Вопросы обеспечения внутренней безопасности России регламентированы лишь частично. Не отработаны правовые механизмы привлечения Вооружённых Сил для разрешения внутренних вооружённых конфликтов.

Особую тревогу вызывает отсутствие должного правового регулирования в духовной сфере, прежде всего в части, касающейся морально-психологического обеспечения деятельности воинских подразделений.

В целом применение Вооружённых Сил в России обусловлено такой системой процедур, которая резко затрудняет быструю и эффективную реакцию на складывающуюся ситуацию.

Применительно к экономической безопасности страны и бизнеса *необходимо проводить реальную политику, направленную на исключение условий, дающих бюрократическому аппарату возможности создавать и поддерживать коррупционные взаимоотношения в своих интересах⁵. Востребована максимально широкая реализация концепции «электронного правительства» и сведение функций бюрократического аппарата к обслуживающим экономическую деятельность страны*, а не обеспечивающим ему превращение в субъекта этой экономической деятельности.

По-прежнему не решён основной вопрос создания здорового инвестиционного климата в стране — обеспечение возможности гражданам России вести безопасную инвестиционную

деятельность внутри страны, вслед за чем, как известно, естественным образом складывается и мотивация для зарубежных инвестиций. Режим персональных договорённостей с высшим руководством страны, которым сопровождаются крупные совместные инвестиционные проекты и без которого они имеют риск быть не реализованными, наглядно свидетельствует об отсутствии должного инвестиционного климата в России. Критерием его наличия может быть только *существенно значимое количество инвестиционных проектов, реализуемых российскими, а затем и зарубежными гражданами или юридическими лицами без определяющего влияния государственной бюрократии* на всех уровнях госуправления, обеспечивающее формирование в стране иного качества предпринимательского климата как понятие более высокого порядка по отношению к климату инвестиционному. Нерешённость вопросов защиты интеллектуальной собственности также тормозит процесс более широкого развёртывания эффективной предпринимательской деятельности в стране.

Перспективно *введение системы индексирования вклада каждого госведомства в создание условий для более интенсивного экономического развития страны на инновационных основах*, включая органы госбезопасности, министерств иностранных дел, образования и других, помимо ведомств, имеющих непосредственное отношение к экономике. Так, задачи экономического развития страны требуют, чтобы и ФСБ, и МИД постоянно работали над большим качеством своей информационной и прогнозно-аналитической работы и не оставались в стороне от экономической жизни в стране, а их аналитический аппарат оказывал реальную помощь, в том числе информационно-аналитическую, российскому бизнесу как крупному, так и среднему, и малому, в стране и за рубежом.

Крайне необходимым представляется *проведение аудита национального законодательства страны на его соответствие современным экономическим задачам инновационного развития*, подобные которым решали на своём этапе исторического развития такие страны, как Республика Корея (Южная), Япония, Китай и прочие.

Задачи инновационного развития страны и его соответствия темпам мирового научно-технического прогресса с опорой на достижения фундаментальной науки как своей, так и зарубежных стран, *требуют иного качества работы от функционирования всей системы государственного управления.*

К сожалению, в российской системе госуправления не заложены возможности быть стимулятором инноваций в различных сферах общественной жизни изнутри, прежде всего в интересах экономики и в интересах *создания конкурентоспособного образовательного потенциала, обеспечивающего развитие страны*. И, к сожалению, российская система госуправления не восприимчива также и для инноваций извне, теряет признаки системности⁴, особенно критичные в данный период исторического развития. Вследствие этого пока что *первоочередную, самую серьёзную угрозу безопасности страны на системном уровне представляют не какие-либо иные источники опасности, безусловно, существующие, как показано выше, а её собственный бюрократический аппарат, работающий в режиме неэффективного государственного управления*⁵.

В завершение хочется подчеркнуть, что более интеллектуальное обеспечение государственного строительства, а также международной экономической и внешнеторговой деятельности России становится особенно актуальной задачей в свете мировых и внутривнутриполитических событий последнего десятилетия, их последствий в виде

понесённого страной экономического ущерба, а значит, и вызываемых ими проблем в области государственной и общественной безопасности страны.

Ссылки

1. Выступление Президента РФ на Мировом политическом форуме. 2011/09/08
kremlin.ru/transcripts/12612#sel=26:1,26:24
2. Выступление Президента РФ на Мировом политическом форуме. 2011/09/08
kremlin.ru/transcripts/12612#sel=30:25,31:6
3. Выступление Президента РФ на заседании Петербургского международного экономического форума. 2011/06/17
kremlin.ru/news/11601#sel=29:59,29:94
4. Выступление Президента РФ на заседании Петербургского международного экономического форума. 2011/06/17
kremlin.ru/news/11601#sel=29:4,29:48
5. Выступление Президента РФ на заседании Петербургского международного экономического форума. 2011/06/17
kremlin.ru/news/11601#sel=28:188,28:217

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Черкасов Александр Владимирович, кандидат военных наук, профессор Военного университета Министерства обороны, генерал-майор.

Тема форума обозначила одну из самых актуальных проблем настоящего и будущего России. Но будущего не бывает без прошлого. Мы не перекасти поле, не авантюристы-конкистадоры, не искатели приключений, случайно собравшиеся на одной шестой части суши планеты Земля. Мы укоренены в своей земле, в своём Отечестве, его истории и чтобы двигаться вперед, нам надо знать наследницей какой истории, духовности и культуры является современная Россия? Это не праздный вопрос.

Россия сегодня вновь стоит на историческом перепутье, определяя вектор своего дальнейшего развития. Как и века назад, Россия нуждается

не только в сохранении своих земель, но и прежде всего в сохранении и отстаивании своей духовной самобытности и самоидентичности. Сегодня вновь решается судьба русского православного народа, а значит и многих других народов России, решается само будущее России. Вопрос вновь стоит так: быть или не быть России или она обретёт себя и своё место в историческом процессе, или её имя станет достоянием истории.

К сожалению, у нас большой и горький опыт исторического беспамятства: все идеи, под лозунгом которых только в XX веке трижды ломались несущие опоры государственного и военного строительства России, привносились извне. По своей сути, это всегда была война против духовно-нравственных основ, традиций и обычаев народов России, против всех её традиционных

религий, особенно против Русской православной церкви и православия.

И это не было случайностью или закономерностью собственного внутреннего развития России, как иногда утверждают. Это было не изолированным явлением, это было проявлением и продолжением непрерывной экспансии Запада на православную Россию. Ломая дух, игнорируя нравственность, прозападно настроенная часть интеллектуальной элиты и прямые ставленники Запада раз за разом готовили и проводили в России чужеродные ей преобразования. И сегодня мы видим, что так называемое протестное движение, действия несистемной оппозиции управляются извне, их лидеры стажируются за рубежом, консультируются в иностранных посольствах, получают щедрую финансовую поддержку, а некоторые имеют иностранное гражданство.

Меченосцы, Ливонский, Тевтонский орден, наступление Литвы, Швеции, походы Карла XII, Наполеона, Крымская война, гитлеровское нашествие, послевоенные действия администрации США, правительства Великобритании, других западных стран, расширение НАТО — всё это не частные случаи, а проявление непрерывной во времени исторической устремлённости Запада на Восток, насаждения им своего уклада жизни и своего мирозерцания всем другим народам. Все военные походы Запада против России были направлены на уничтожение русской цивилизации, на искоренение её православной самоидентичности.

Продолжается этот поход и сегодня. В мае 2005 года американо-израильский центр «Стратегический прогноз» подготовил обзор «Обсуждая судьбу России», в котором говорится: «США должны предотвратить, ни при каких обстоятельствах не допустить нового появления России на мировой арене — как региональной власти и как потенциального глобального противника». На достижение этой цели сегодня брошены многие миллиарды долларов, огромные интеллектуальные, информационные и иные ресурсы.

Подкрепляется это и военными приготовлениями, кто бы и что не говорил по этому поводу, находясь под впечатлением мифической «перегрузки» наших отношений с США. Совсем недавно в зону ответственности Европейского командования США (их всего 9) был включён такой пункт: «Россия — европейская и азиатская страна, входящая в зону ответственности Европейского командования США».

Боевая расшифровка этого понятия такова, цитирую: «Зона ответственности — это географическая зона, закреплённая за боевым командованием, в рамках которого его командующий уполномочен планировать и вести боевые операции». В переводе с военного языка это значит, что Россия, которая давно провозглашена «зоной жизненных интересов США», теперь стала мишенью конкретной группировки её Вооружённых Сил. Нельзя забывать и о развёртывании ПРО. Всё это очевидные факты.

Но задумаемся и над другим очевидным фактом: Россия, неся огромные потери, испытывая страшные поражения от численно превосходящего противника, в итоге всегда побеждала. Почему?

Ответ очевиден: это происходило потому, что военная мощь России всегда имела в своей основе духовную мощь. Ивану Александровичу Ильину принадлежат замечательные слова: «...Православное учение о бессмертии личной души, о повиновении высшим властям за совесть, о христианском терпении и об отдаче жизни «за други своя» — дало русской армии все источники её рыцарственного, лично-бесстрашного, беззаветно послушного и всё преодолевающего духа, развёрнутого в её исторических войнах...»¹.

Благодаря духовному преимуществу наши воины одерживали победы, изумлявшие даже врагов. «Дайте мне русских солдат, и я с ними завоюю весь свет. Русских солдат можно уничтожить, но не победить», — заявлял Наполеон. «Русского солдата мало убить, его ещё и мертвого надо повалить, чтобы пройти там, где он стоял», — говорил Фридрих Великий. Красноречивые признания, которые указывают на духовное и моральное преимущество русских воинов, но ничего не говорят о его истоках. А истоки эти в высоком духовном смысле воинского служения в России, в высшей духовной мотивации воинской службы русских солдат, матросов, офицеров и генералов. Все подвиги их были основаны на Православной вере в высшую правду, в Божий Промысел. И это главное.

Основу известного труда английского психолога Норманна Коупленда «Психология и солдат» составляет положение о том, что «...моральное состояние — это вопрос жизни и смерти. Им нельзя пренебрегать. ...Армия не разбита, пока она не прониклась сознанием поражения. Поражение — это заключение ума, а не физическое состояние...» (ВАГШ. М., 1958). Заметьте, что речь идёт о «заключении ума», о духовном

состоянии. Человека нельзя победить до тех пор, пока он сам этого не признает. Его можно физически уничтожить, но не победить, если жив его дух. Так, например, это было с Евпатием Коловратом или защитниками Брестской крепости, которые погибли, но не были побеждены.

Печально, что до сего времени то ли по инерции, то ли по невежеству многие в нашем обществе отрицают роль традиционных религий России в строительстве российской государственности, формировании духовности, культуры и нравственности русского народа и других народов России. Не хотят они признавать и ещё одну объективную очевидность, ведущую роль в этом историческом процессе православия и Русской православной церкви.

«Я думаю, что одна из величайших трагедий для России — принятие православия», — заявил российский тележурналист, претендующий на высокую интеллектуальность, В. Познер в одном из своих интервью. По его мнению «...более темной и закрытой религией является православие... Я считаю, что Русская православная церковь нанесла колоссальный вред России». Заметим, что это публично высказанное и многократно цитируемое мнение принадлежит представителю так называемой интеллектуальной элиты России, претендующей на духовность и ежедневно поучающей нас с телеэкранов как надо жить.

Как бы оппонируя ему, руководитель ведущего вуза страны, ректор МГУ В. А. Садовничий говорит: «Нужно понимать, что в России Православие — не просто одна из многочисленных конфессий. Это сила, которая веками формировала наше самосознание, без которого немыслима русская культура». А вот мнение одного из современных писателей Виктора Ра, который в книге «Забутые заповеди» пишет: «Вынь из Востока буддизм, и Вы ничего не поймёте на Востоке. Вынь из России православие, и Вы ничего не поймёте ни в России, ни в её истории». Видимо, мнение уважаемых учёного и писателя более обоснованно, чем человека, выросшего в Нью-Йорке, для которого Россия, как он говорил, «что-то не своё».

Что же это такое Россия, почему она изумляет, пугает, вызывает непонимание, почему её любят и за неё умирают? Россия это в первую очередь не огромная территория и сильные морозы, о которых вспоминают все, кого мы били, когда они вторгались в наши пределы. Россия — это несокрушимый Дух. Тысячелетняя Россия — это

духовное понятие! Россия — это духовно свободный, вольнолюбивый, смиренный, терпеливый и непокорный народ, это великая самобытная культура, великая история и великая духовность.

Лежащее в глубине русской культуры православие, заложило в основу мироощущения и жизнеустройства русских людей разных национальностей потребность заботиться в первую очередь о душе, и лишь затем обращаться к материальным благам в разумном объёме. А все попытки модернизировать Россию были направлены на изменение её духовных основ и выдвигали в качестве доминанты материальную сторону жизни народа и обустройства государства. Поэтому они и отторгались народами России.

В Великой Отечественной войне Советский Союз победил во многом не благодаря, а вопреки марксистско-ленинской идеологии. Он выстоял, несмотря на превосходство гитлеровских полчищ в начальный период войны и потому, что русский народ сохранил воспитанную православием внутреннюю готовность защищать Родину.

Он выстоял и потому, что Сталин обратился к истокам народной мощи, к православному духу русского народа со словами «братья и сестры», он позвал на помощь русских святых и прославленных полководцев: Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова и других великих сынов России, возродил патриаршество, открыл храмы, выпустил из тюрем и лагерей выживших в них священнослужителей.

Когда вскоре после Второй мировой войны стало ясно, что в прямой военной схватке Россию под названием Советский Союз не победить, в ход было пущено оружие, о котором говорил ещё Сунь-Цзы более 2,5 тысяч лет назад, что сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучших; лучшее из лучших — покорить войско и страну противника не сражаясь. Что и произошло в 1991 году. Образно говоря, план Аллена Даллеса сработал, а предательство партийно-государственной верхушки обеспечило мгновенный и сокрушительный крах СССР. Это было идеологическое, морально-нравственное поражение.

Отстаивая свои интересы, Запад беспощадно и безжалостно уничтожил Советский Союз, принесся неисчислимые страдания миллионам людей. И сегодня Великобритания, США, другие ведущие мировые страны продолжают последовательно и жёстко отстаивать свои государственные интересы, ведут жестокую борьбу за доминирующее влияние на планете, её ресурсы

и торжество исповедуемых ими идей и принципов жизнеустройства.

Их интересы не изменились, но меняются методы достижения этих интересов. Не оставляя военных приготовлений, наши партнёры-соперники ведут против нас широкомасштабную, ожесточённую и беспощадную войну, информационно-психологическую по форме и духовную по сути. И мы обязаны это учитывать, осуществляя военное строительство России.

Недавно по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Московской Патриархией был издан фундаментальный труд видного военного мыслителя и писателя русского зарубежья Антона Антоновича Керсновского «Философия войны» и, заметьте труд издан не в Воениздат, и не по заказу Минобороны, а в издательстве Московской Патриархии и по благословению Святейшего Патриарха.

Будто полемизируя с современными реформаторами армии и флота России, которые перестраивают их, заимствуя далеко не лучший заокеанский опыт, Керсновский подчёркивает: «Военное искусство и военная наука... имеют строго национальный характер, вытекая из духовных свойств и особенностей данного народа, данной нации. Русского Мольте не может быть, как не может быть немецкого Суворова».

Остаётся актуальным и возмущение А. А. Керсновского тем, что «рационализм и материализм засорили русскую военную мысль... Духовность, а вслед за духовностью и дух представителей русской военной школы... угашены». Размышляя о льготах для молодых специалистов, он пишет: «Льготы по образованию — пагубны и преступны. Настоящая льгота, которую надлежит дать образованному человеку, — это честь в первую очередь и раньше других служить своей стране и кровью запечатлеть ей преданность».

Отношение нашего общества к этой проблеме вам известно. Стремление выпускников вузов избежать воинской службы приобрело массовый характер и не только не осуждается, а поощряется обществом. Страшно говорить, но значительная часть молодых и не только молодых наших граждан сегодня не готова служить России и защищать её с оружием в руках.

Читаешь А. А. Керсновского и невольно вспоминаешь слова великого Суворова по поводу военных реформ Павла I: «Всемогущий Боже, даруй, чтобы зло для России не открылось прежде 100 лет...»².

Нельзя забывать, что у истории, как говорил Василий Осипович Ключевский, есть своя власть явлений, есть свои законы, которые столь же мало постижимы обычным человеческим разумом и столь же мало подвержены его воздействиям, как и законы природы³.

Эффективность необходимых изменений в области военного строительства зависит от того, в какой степени они опираются на законы военной науки и духовные законы вооружённой борьбы и войны. Только это позволит нам правильно определить качественные параметры военной организации России, понять на каких духовно-нравственных традициях её создавать. Наиболее общим и важным законом войны является закон зависимости её хода и исхода от соотношения духовно-нравственных и морально-психологических сил противоборствующих сторон. Отечественные классики от глубоко верующего А. В. Суворова и до непримиримого атеиста В. И. Ленина считали, что победа в конечном итоге определяется состоянием духа человека.

Что же такое человеческий дух, духовность? Определений тысячи, а ответа нет. Это великая тайна. Их сущность не поддаётся рациональному осмыслению.

Эмиль Франкл (1905–1997), известный австрийский психотерапевт и философ писал: «То, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нём...»⁴. И. А. Ильин утверждал, что «духовность не совпадает с сознанием, она не исчерпывается мыслью, она глубже, могущественнее, богаче, священнее»⁵.

Лауреат Сталинской премии за 1946 год, выдающийся хирург, доктор медицинских наук, профессор, архиепископ Лука Войно-Ясенецкий говорил, что дух есть «сумма нашей души и части её, находящейся вне границ нашего сознания»⁶.

Видимо, каждый из нас может дать своё определение понятий «дух» и «духовность». Отличий будет много в зависимости от нашей веры или безверия, политической принадлежности и так далее, но будет и много общего. Ещё в Ветхом Завете, были сформулированы наиболее общие и основные духовно-нравственные постулаты современного человечества: «Почитай отца своего и мать свою, да благо тебе будет, и да долголетен будешь на земли», «Не убий», «Не прелюбодействуй», «Не укради», «Не произноси на другого ложного свидетельства», «Не желай ничего чужого, вообще ничего, что принадлежит ближнему твоему»⁷.

и другие. Затем всё вращалось вокруг этих заповедей. Их опровергали, дополняли, толковали, но обойти их не удавалось никому.

В России не один век духовные установки определялись евангельской истиной: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мат.16:26). Сегодня это звучит как вызов наиболее успешной части нашего общества. Могут возразить, что слова Евангелия относятся лишь к верующим. Вот мнение великих учёных. Роберт Бойль (1627—1691): «В сравнении с Библией все человеческие книги являются малыми планетами, которые свой свет и блеск получают от Солнца»⁸. Великий Исаак Ньютон (1643—1727), полагал, что: «Библия содержит в себе больше признаков достоверности, чем вся светская история»⁹. Майкл Фарадей (1791—1867): «Я поражаюсь, почему люди предпочитают блуждать в неизвестности по многим важным вопросам, когда Бог подарил им такую чудесную книгу — Откровение?»¹⁰.

Духовные явления, как и вера, иррациональны и находятся на границе, за которой влияние материального мира минимально мало или совсем отсутствует. Размышляя об этом, Иммануил Кант говорил: «Признаюсь, что я очень склонен к утверждению о существовании в мире нематериальных существ и к причислению к этим существам собственной моей души... Поэтому человеческую душу следовало бы считать одновременно связанной уже и в настоящей жизни человека с двумя мирами, из которых она, пока образует со своим телом одно личное, целое, воспринимает ясно только мир материальный».

У многих из нас, к сожалению, нет глубоких знаний, а часто и желания понять суть таких феноменов, как дух и душа, духовность, и это в то время, когда основным содержанием войны всё больше становится противоборство именно в нематериальной, духовной сфере, близится время, когда окончательная победа в войне будет достигаться за счёт духовного превосходства, духовно-нравственной и морально-психологической стойкости одной из противоборствующих сторон.

В 2003 году Генри Киссинджер заявил о «смерти Вестфальской системы» и о «бессмысленности идеи государственного суверенитета», его поддержал первый вице-президент Всемирного банка по делам Европы Жан Франсуа Ришар, по мнению которого дальнейшему производству благ мешают «застарелые территориальные инстинкты национальных государств»¹¹.

Сегодня мы видим, как информационные и финансовые империи, централизованно управляемые неправительственные организации стирают границы, как информация, финансы и товары оккупируют страны, навязывают волю одной группы людей и государств всему миру, а тех, кто сопротивляется или переформируют, как в Тунисе, или уничтожают, как в Ливии.

Глобальные СМИ, (Reuters, Associated Press, Fox, Sky News, BBC, CNN и другие.), реклама, социальные сети превратились в оружие массового поражения человеческой психики. Недавно к понятиям «информационная», «психологическая», «сетевая война», «война в киберпространстве», «управляемый хаос», «Интернет-манипуляции», «сетевые мобилизации», «Twitter-революции» и тому подобное добавился термин «консциентальная война»¹², — война на поражение и изменение сознания человека, народов и наций. И это не фантазии, а вполне реальные факты нашего времени.

В обеспечении международной и национальной безопасности всё больше возрастает роль и значение информационно-психологической составляющей. В мае 2009 года президент США Б. Обама заявил, что рассматривает безопасность киберпространства как одну из приоритетных и назначил координатора по вопросам кибербезопасности (Cyberspace Coordinator), который одновременно является членом Совета по национальной безопасности и Совета по национальной экономике¹³.

Надо полагать, что все участники форума понимают, что любое информационное воздействие имеет цель — это дух, душу и психику человека. Сегодня разрушается не только сознание, но и подсознание, переформируются глубинные инстинкты человека: самосохранения, материнства и отцовства; извращается характер взаимоотношений между полами, разрушается и исчезает институт семьи; в Европе и США уже отменяют понятие мама, папа, заменяют их понятием родитель первый, родитель второй; вслед за разрушением понятия «семья», устранением понятий «мать», «отец» разрушаются понятия «государство», «страна», «Родина», «Отечество», уничтожается понятия «долг пред Отечеством», «служение Отечеству».

Осознавая вышесказанное, мы можем утверждать, что передний край борьбы за Россию сегодня находится в области духа и нравственности. Но это понимаем не только мы. Постоянные атаки на все традиционные для России религии,

особенно на православие, не случайны. Было письмо десяти академиков, антихристианские выставки Гельмана, заявления Познера и других «интеллектуалов». Суть их утверждений одинаково одиозна: православие сыграло негативную роль в истории России и сегодня тормозит её развитие. Затем последовали различные перфомансы и последняя безобразная выходка в храме Христа Спасителя — памятнике подвигу нашего народа и воинства в 1812 года, да ещё в юбилейный год.

Видимо, отвечая на подобные явления, на встрече в Кремле с участниками Архиерейского собора Русской православной церкви 3 февраля 2011 года Президент Д.А. Медведев заявил, что власть признаёт и ценит «вклад Церкви в развитие государственности, в утверждение духовно-нравственных ценностей в российском обществе», что «духовное воспитание — это заслон для зла, это противодействие ненависти... Не только молодые, но и люди старшего возраста нуждаются в духовной поддержке. Нужна она и в армии»¹⁴.

Как противостоять вызовам времени, выстоять и победить? Ответ дали наши предки. Узнав о высадке шведов, 20-летний князь Александр спешит в храм Святой Софии, молится, а выйдя из храма, обращается к малой дружине: «Не в силах Бог, но в правде; помянем песнопевца Давида, глаголюща: сии во оружии, а сии на конех, мы же во имя Господа Бога призовем...»¹⁵, выступает в поход и возвращается с победой, став навсегда Александром Невским, а сформулированный им девиз «Не в силе Бог, а в правде» на века стал ведущей внутренней духовной установкой российского воинства.

Молодой московский князь Дмитрий колеблется выступать или нет на Мамай, спешит к игумену Земли Русской Сергию Радонежскому чудотворцу, получает его благословение: «Иди на безбожников смело, княже, и сим победиши...», обретает уверенность и, обращаясь к войску, говорит: «Братья! Не пощадим жизни своей за Землю Русскую, за веру Христову», идёт на битву и возвращается с победой, став навсегда Дмитрием Донским.

Петр Первый обращается к войскам перед Полтавским сражением со словами: «Воины, пришёл час, который решит судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за Православную нашу веру и Церковь. ...Имейте в сражении перед собой правду и Бога, защитника вашего...»¹⁶.

Перед штурмом Измаила Суворов отдаёт приказ: «Сегодня молиться, завтра поститься, после завтра победа или смерть». Составленная лично Александром Суворовым тетрадь «Капральских бесед» начиналась словами: «Молись Богу: от него победа!», затем шла обязательная молитва: «Пресвятая Богородице, спаси нас! Святителю Отче Николаю чудотворче, моли Бога о нас!» и далее — категоричное, равносильное приказу: «Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай»!¹⁷

Вы видели картину — старый, седой Кутузов ночью, полураздетый, на коленях молится перед образом Божией Матери, затем принимает решение, оставляет Москву, спасает Россию. Как можно всё это не знать или забыть, как можно этому не верить и не учитывать?

Говоря о выдающейся роли православия надо сказать, что его идеи о защите Отечества созвучны положениям ислама. Сегодня иногда звучат мысли, что ислам враждебен православию. Это или от невежества, или от злого умысла, но одинаково опасно. Мусульмане России — это наши вековые братья в строительстве и защите общего Отечества.

«Нравственность — это разум сердца» — говорил Гейне. Воспитать и сохранить разум сердца военнослужащих, их бессмертную душу — вот главная задача духовно-нравственной составляющей военного строительства. Она призвана обеспечить, чтобы:

- научив человека великолепно стрелять, мы не подготовили из него профессионального убийцу, которому безразлично, в кого стрелять, лишь бы хорошо платили;
- выращенный нами великолепный воин — «супербоец», не отказался защищать Отечество и не превратился в «пса войны» — профессионального наёмника, которому всё равно где, с кем, за кого воевать, главное — размер денежного вознаграждения.

Воинская служба в России всегда была священным понятием. Служить в армии означало служить Отечеству, служить Богу, защищать праведное дело. В Советском Союзе высокий смысл воинского служения был закреплён конституционно и имел высокий общественный статус. Через службу в армии русский человек любой национальности осознавал себя защитником России, вырабатывал в себе чувство ответственности за судьбу Отечества, сопричастности и полного слияния с его прошлым, настоящим и будущим. Без этих

качеств Вооружённые Силы России уже не национальные Вооружённые Силы, а собрание Вооружённых людей, которые пришли в армию, исходя из своих личных целей.

Не только повышение материального благополучия военнослужащих должно лежать в основе возвращения престижа воинской службы. Это ошибочный путь. Увеличением денежного содержания нельзя создать мотивацию служить Отечеству и умереть за него. Подвиги во имя Отечества совершают не за деньги.

У нас любят рассуждать об угрозах России и откуда они могут исходить. Как военный профессионал, утверждаю, что наибольшая угроза безопасности России исходит от разрушения духовного смысла воинского служения Отечеству, от превращения воинской службы из святого долга перед Отечеством в наёмное ремесло. Контракт подрывает и уничтожает с корнем основное качество воинского служения в России — его духовное наполнение, меняет глубинный, освящённый тысячелетней верой и традицией смысл ратного труда.

Если не бояться идти в наших выводах до конца, то надо признать, что введение службы по контракту несёт с собой разрушение национального самосознания граждан России, утрату ими качеств патриотов и защитников Отечества. И это может стать одной из причин разрушения России как единого государства. Примеры Римской империи и Византии это подтверждают. Контрактом самопожертвование за Отечество не предусмотрено.

Интересно, что писал более 80 лет назад наш выдающийся соотечественник Антон Керсновский о воинской службе по контракту: «Офицерский состав, имеющий характер «механического соединения людей, связанных индивидуальным служебным контрактом с государством — человеческая пыль, картонный домик, положение, в XX веке невозможное»¹⁸.

Во все времена, особенно в периоды внутренних нестроений Русская православная церковь вместе с другими традиционными религиям выступала коллективным хранителем российской государственности, духовно-нравственного самосознания народа и его защитников, духовной и культурной памяти народов России, их исторических традиций. И сегодня она видит в этом свою важнейшую задачу. Именно такую установку дал доклад Святейшего Патриарха Кирилла в январе этого года на открытии

Рождественских чтений. Православная вера и сегодня является надёжным фундаментом для воинского и патриотического воспитания военнослужащих российских Вооружённых Сил, она сохранила для этого историю, традиции, моральные идеалы и нормы, внутреннюю, нравственную чистоту, правду и силу.

Сегодня крайне необходимо быстрее возрождение института военного и морского духовенства. Нужна последовательная работа по двум направлениям: первое, вводить в минимально необходимом объёме военную тематику в систему духовного образования священнослужителей, в программы духовных семинарий и академий; второе, вводить элементы духовного образования в программы военных вузов и создавать в них факультеты православной культуры. Мы готовы в этой работе участвовать.

В заключение надо сказать, что сокровищница воинской культуры России неисчерпаемо богата. Её духовно-нравственные основы мало изучены и таят в себе удивительные откровения и находки. Многое менялось в России, но одно оставалось неизменным на протяжении столетий: высокая и чистая духовно-нравственная составляющая воинского служения России не корысти ради, служения не за деньги и не за страх, а за совесть, во благо народа и Отечества. Так должно быть и впредь! Мы обязаны сохранить эту драгоценность! Честь имею!

Ссылки

1. 18-е Международные Рождественские чтения: Сборник материалов / под ред. В. И. Лутовинова. М.: Русская православная церковь, 2011. С. 28.
2. Суворов А. В. Письма. М., 1986. С. 319.
3. Экономические стратегии. М.: ИНЭС, 2010. № 12. С. 8.
4. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 134.
5. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. С. 67.
6. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 1997.
7. Закон Божий для семьи и школы. ЗРПЦ, 1987. С. 187–190.
8. Петров А. Российский писатель, 2007. № 16–17.
9. Там же.
10. Там же.

11. «На переломе. Двадцать глобальных проблем — двадцать лет на их решение». Ж.-Ф. Ришар призывает нас по-новому взглянуть на самые грозные вызовы XXI века. Назвав, а затем, кратко охарактеризовав двадцать самых серьёзных и неотложных глобальных проблем, автор отмечает, что, во-первых, они со временем только усложняются, а не упрощаются, и, во-вторых, шаблонные стратегии их решения не приводят к успеху. Что же делать? Необходимо, считает он, создавать неправительственные структуры, наделённые не законодательной, но нормативной властью, которые будут вырабатывать глобально признаваемые нормы и правила общежития в новом мире, а государства и организации, эти правила нарушающие, выставлять на всеобщее обозрение.
12. Консциентальность (от лат. conscientia — «сознание», «совесть») связана как с рациональным, так с эмоционально-чувственным и иррациональным уровнями психики человека.
13. В документе о стратегии развития Вооружённых сил США «Единая перспектива — 2020» изложена концепция «информационного превосходства», в которой говорится, что преимущество в информационной сфере является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности и успешного ведения боевых действий.
14. Кузнецовский В. Д. Русская нация в условиях глобализации: Аналитические обзоры РИСИ. М., 2010. № 1 (28). С. 43.
15. Историко-литературная хрестоматия / сост. В. Соколов, П. Борзаковский. Одесса, 1887. С. 181.
16. Яковлев П. П. Влияние веры на военное дело в нашей и в иностранных армиях. М., 1900.
17. Слова, приказы Суворова и другое цит. по: Антология отечественной военной мысли. М.: ВАГШ, 2000; Головин Н. Н. Суворов и его «Наука побеждать» / Авт. и науч. руковод. проекта профессор И. С. Даниленко.
18. А в XXI веке тем более. Офицер — это Призвание, Долг, Честь, Отечество, а не наёмник по контракту. — Прим. автора.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО КОМПОНЕНТА ГОТОВНОСТИ МОЛОДЁЖИ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Лутвинов Владимир Ильич, главный специалист ЦС ДОСААФ России, профессор РАНХГС при Президенте Российской Федерации и МИОО Департамента образования Москвы, эксперт ИСА Счётной палаты Российской Федерации, доктор философских наук, академик Академии военных наук, лауреат Государственной премии.

Обращение к теме духовно-нравственной составляющей военного строительства имеет очень большое значение. Это проблема человеческого фактора, которому в советский период уделялось огромное внимание. А духовно-нравственная составляющая — это суть данной проблемы.

После развала СССР и растаскивания Вооружённых Сил по «национальным квартирам» человеческий фактор был сведён на нет и предан забвению. Все, кто служил в Вооружённых Силах

уже Российской Федерации в 90-е годы, навсегда запомнили тот период, когда армию и флот в лице защитников Отечества, прежде всего представлявших офицерский корпус, превратили в изгоев так называемого демократического общества.

В настоящее время ситуация, конечно же, другая, но многие вопросы по-прежнему не решены. Мы до сих пор находимся лишь на подступах к пониманию проблемы духовно-нравственной составляющей военного строительства. Об этом, как известно, ничего не сказано в Военной доктрине Российской Федерации. Что касается проводимой военной реформы, то в ней человеческий фактор связан главным образом с решением социальных проблем военнослужащих и в меньшей степени с воспитательной работой.

Прямой связи между социальным обеспечением и духовной жизнью военнослужащих нет, это

разные, хотя и взаимозависимые сферы. Что же касается воинского воспитания, то духовность, безусловно, является его важнейшей основой. К сожалению, о духовно-нравственной составляющей воинского воспитания в современных условиях применительно к конкретным задачам, решаемым Вооружёнными Силами, в концептуальном системном виде до сих пор фактически ничего неизвестно. В целом ряде выступлений и публикаций начальника ГУВР ВС РФ генерала-майора С. В. Чваркова данная тема при всей её значимости и крайней востребованности попросту игнорируется. Тем самым вакуум, образовавшийся в армии и на флоте после отказа от советской идеологии, до сих пор сохраняется, несмотря на столь длительный период существования в новых исторических условиях.

Как известно, обеспечение готовности к защите Отечества и военной службе начинается и осуществляется задолго до призыва в Вооружённые Силы, другие войска, воинские формирования и органы. Созданная в советский период система военно-патриотического воспитания обеспечивала формирование основ этой готовности, хотя, разумеется, вместо духовно-нравственной составляющей использовался, причём весьма успешно, идеолого-нравственный компонент. Его ущербность и ограниченность компенсировались эффективной реализацией воспитательного потенциала остальных составляющих готовности, а именно: интеллектуально-образовательной, физической, психологической, военно-прикладной и другими. Это обеспечивалось активным участием в формировании у подрастающего поколения готовности к защите Отечества и военной службе в процессе многоплановой и целенаправленной военно-патриотической работы всех основных министерств, ведомств, государственных органов, общественных и ветеранских организаций.

Совсем недавно, 3 февраля 2010 года распоряжением Правительства Российской Федерации была принята *«Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года»*. Наиболее важными и характерными для этого документа являются следующие моменты:

- очень развёрнутый, отражающий реальное состояние дел анализ состояния подготовки граждан, прежде всего молодёжи допризывного возраста, к военной службе;
- вывод о том, что уровень этой подготовки является очень низким и «не отвечает современным требованиям»;

- главное внимание в процессе формирования готовности, соответствующей предъявляемым требованиям, следует уделять укреплению здоровья и физического развития, начиная с детского возраста, в меньшей степени психологической подготовке, обеспечению должного образовательного уровня, а также военно-патриотическому воспитанию;

- игнорирование нравственности, а тем более духовности не только как составляющих готовности, но хотя бы в качестве её вспомогательных элементов.

На основе «Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года» в Минобороны России был разработан «Единый перечень требований к подготовленности граждан, подлежащих призыву на военную службу» — государственный заказ Вооружённых Сил Российской Федерации системе образования, определяющий содержание допризывной подготовки в образовательных учреждениях и критерии оценки её результатов. Этот Перечень включает 3 компонента, которые в системном виде содержат основные требования и характеристики-показатели по физической закалке, психологической готовности и «интеллекту будущего солдата». Также как и в Концепции, о духовности и нравственности в Перечне не сказано ничего.

Таково видение Минобороны России готовности граждан к защите Отечества и военной службе, которая соответственно должна формироваться задолго до призыва в системе дополнительного образования, в деятельности общественных объединений патриотической направленности, прежде всего ДОСААФ России, с участием ветеранских организаций, Русской православной церкви и других конфессий.

Другим ведомством, от которого в огромной степени зависит решение проблемы духовно-нравственного воспитания, является, безусловно, Минобрнауки России.

В начале 90-х годов произошли так называемые демилитаризация, демократизация, гуманизация и гуманитаризация образовательной сферы. Начальная военная подготовка, военно-патриотическое воспитание были изгнаны из неё и заменены в пику им «гражданским воспитанием». Концептуальные основы данного направления воспитания были заимствованы в США и других европейских странах и исключали духовно-нравственный компонент, пресекали отечественную

традицию понимания «гражданина» в русской литературе и в общественном сознании в целом: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

Гражданское воспитание было ориентировано на формирование свободно развивающейся личности и законопослушного гражданина, который вовсе необязательно должен быть патриотом. Самореализация личности не предусматривала служение Отечеству, необходимость выполнения государственных, социально значимых задач и обязанностей и так далее.

Естественно, что осуществляемое в таком варианте гражданское воспитание в конце концов исчерпало себя и несколько лет назад в Минобрнауки России взяли на вооружение новое направление — духовно-нравственное воспитание, которое является в настоящее время приоритетным также и в некоторых других министерствах, ведомствах, РПЦ и ряде общественных объединений.

Казалось бы, всё встало на свои места, но не тут-то было. Выступая на общем собрании Академии военных наук в конце января с.г. ректор ВЭГУ Е. К. Миннибаев (г. Уфа) назвал целый ряд проблем, связанных с реализацией задач духовно-нравственного воспитания на практике в образовательной сфере. Если характеризовать эту деятельность в двух словах, то она обо всём и ни о чём. В условиях плюрализма каждое образовательное учреждение вкладывает своё собственное понимание в духовно-нравственное воспитание, начиная от религии и завершая экологией.

Растекаясь по древу, стремясь объять необъятное, все те, кто претендует на какое-либо воспитательное воздействие на личность ребёнка, подростка, юноши, не имея определённой предметной основы, тех важнейших идей, руководящих принципов, целей, задач и даже форм проводимой работы, предопределяют потерю её смысла. Духовно-нравственное воспитание на практике в большинстве своём — это некий процесс, имеющий красивое звучание, весьма привлекательный, в чём-то притягательный, но дающий крайне низкий результат. Современное духовно-нравственное воспитание воплощает принцип активности, деятельности ради неё самой, безотносительно к конкретной цели. Ни о каких критериях эффективности этого направления воспитания в смысле достижения реальных результатов в образовательной сфере речь, ко всеобщему удовлетворению, не идёт.

Следует также отметить, что духовно-нравственное, равно как и гражданское воспитание, фактически игнорирует военную составляющую в целом и военно-патриотическое воспитание, в частности. Творцы и разработчики данного направления в Российской Академии образования (РАО) не видят никакой связи между духовностью, нравственностью и защитой Отечества, даже хотя бы со служением Отечеству в широком смысле. Им почему-то никак не приходит в голову обратиться, например, к одному из выдающихся мыслителей недавнего прошлого Ивану Ильину, который блестяще и убедительно выразил и обосновал неразрывную связь духовности и воинства в нашем Отечестве.

Именно армия, по мнению И. Ильина, является высшим воплощением духовности, истинного бескорыстного и самоотверженного служения в обществе и государстве. Без такого служения и готовности отдать жизнь за Отечество ни в XX веке, когда творил И. Ильин, ни до него на протяжении многих тысячелетий, ни сегодня в очень сложных условиях военно-политической обстановки в мире и вокруг России, духовность и нравственность у современных молодых людей — одарённых, культурных, интеллигентных, технологически продвинутых и тому подобное — не имеет смысла и недостижима в принципе.

Поэтому духовно-нравственное воспитание в исполнении Минобрнауки России ущербно и совершенно неэффективно. Результаты реализации данного направления на практике поистине удручающи. В самом общем виде — это постоянное возрастание бездуховности и безнравственности нашей молодёжи, её деградация и примитивизация в условиях информационной войны и чудовищной экспансии анти- и псевдоценностей. То, что делают в этом отношении Интернет, СМИ, реклама, книгоиздательство, мода и даже «большой спорт» — это очень эффективно. Однако результат здесь со знаком минус.

Поэтому всё более привычными становятся факты и примеры проявления бездуховности и безнравственности, антигуманизма, подлости, цинизма и тому подобного, которые уже стали атрибутом и утвердившейся нормой нашей жизни. Всё менее шокирующее воздействие на общественное сознание оказывают беспрецедентные формы проявления асоциального поведения, свидетельствующие о глубочайшем падении нравов, разложении и распаде внутреннего мира

личности, что особенно характерно для поколения 90-х годов — главных жертв начала эпохи перемен.

Действительно, реакция многих российских граждан на дикую выходку поп-группы девиц в храме Христа Спасителя, пытки и издевательства в местах задержания органов полиции в Казани, Питере и других городах и даже избиение и разбойное ограбление 86-летнего ветерана Великой Отечественной войны и иные вопиющие случаи уже не вызывают былого негодования, возмущения, а тем более стремления призвать к ответу за содеянное. Происходит адаптация к резкому падению уровня духовности и нравственности, отступление от которых приобретает всё более массовый характер. Это выражается, в частности, в продолжающемся росте детской преступности, наркомании, проституции, суицидов, массовом бесследном исчезновении людей, особенно молодого возраста, тотальной коррупции, участвовавших случаях умерщвления, продажи новорождённых детей или избавления от них матерями-одиночками иными способами и другое. Страшная в своей бездуховности машина самоуничтожения продолжает набирать обороты, постоянно увеличивая число своих жертв, прежде всего среди подрастающего поколения.

Одна из причин неэффективной реализации духовно-нравственного воспитания как приоритетного направления воспитания в современных условиях состоит в слабой разработанности его теоретических основ. Это в полной мере проявилось в подготовленном «Институтом стратегических исследований в образовании» под руководством А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова и Л. П. Кезиной проекте концепции духовно-нравственного воспитания (ДНВ) российских школьников.

В этом документе не разработаны и не определены базовые понятия и положения проекта, без которых не представляется возможным говорить о его концептуальных основах, таких как: духовность, нравственность, их соотношение, ДНВ, его роль и место в общей системе воспитания, задачи, содержание, принципы, система (особенно функциональный подход), основные формы, методы, средства, технологии, направления реализации и некоторые другие.

Структура проекта не ориентирована на рассмотрение вышеназванных основополагающих позиций. В большей части разделов специфика ДНВ игнорируется, так как рассматриваются

вопросы воспитательной работы в целом. Авторы сделали всё от них зависящее, чтобы невзирая на очень значительный объём документа (35 с.) уйти от любых сколь-нибудь существенных и значимых вопросов, которые могли бы дать не только понимание ДНВ, но хотя бы некоторые представления о нём.

Наибольшие проблемы вызывает понимание «духовности». Не только деятели, далёкие от науки, но и учёные мужи проявляют к ней настороженное, недоброжелательное, а порой и нигилистическое отношение. Так, в различного рода научных публикациях духовность называют химерой, конъюнктурой, национализмом, пещерным консерватизмом, вещью в себе и тому подобным. В лучшем случае её пытаются свести к религии, а в худшем — отрицают вообще. Проводится целенаправленная работа по размыванию основ духовности посредством противоестественного и антинаучного сопоставления и интегрирования её с гуманизмом, толерантностью, современной культурой и различными либерально-демократическими «ценностями» (например, «духовная свобода» и другое).

В то же время в Минобрнауки России даже в рамках вновь вводимого предмета обучения «Основы религиозных культур и светской этики» до сих пор не подготовлены учебно-методические материалы по духовно-нравственному образованию, не говоря уже о воспитании. Эту задачу вынуждены решать сами образовательные учреждения, особенно православные специализированные центры, школы и некоторые общественные объединения (в Белгородской, Новосибирской областях, в Москве, Сергиевом Посаде и других).

Идеи духовности, нравственности, патриотизма, патриотического, а тем более военно-патриотического воспитания не занимают должного места в общественном сознании, а тем более в информационной сфере. Целый ряд государственных институтов, многие общественные движения не проводят целенаправленной работы по военно-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию, хотя данное направление социализации подрастающего поколения является одной из ведущих целей государства, образовательных структур и родительской общественности.

В России, в отличие от многих других стран, прежде всего развитых, формирование духовности, нравственности, патриотизма и

гражданственности, уважение к символам государства и Отечества не возведены в ранг обязательных, приоритетных элементов воспитания личности. Проявляется устойчивая тенденция падения престижа не только военной, но и в целом государственной службы.

Одной из причин продолжающейся бездуховности, безнравственности, депатриотизации в российском обществе является слабая эффективность военно-патриотического воспитания молодёжи, организация которого не соответствует потребностям общества и интересам его дальнейшего развития. Медленно и трудно идёт процесс создания новой системы воспитания, соответствующей реалиям сегодняшнего дня. Деятельность соответствующих структур, органов, организаций и объединений, участвующих в решении этой задачи, далеко не в должной мере опирающихся на адекватные современным реалиям концептуальные подходы, приоритетные направления и механизмы их реализации, зачастую характеризуется инертностью, неопределённостью, бессистемностью, отсутствием заинтересованности в достижении конечных результатов проводимых мероприятий. Механизм координации и управления деятельностью субъектов (участвующих, а также не участвующих в силу её игнорирования) по развитию духовности, нравственности, патриотизма у российской молодёжи на всех уровнях и по основным направлениям малоэффективен, а используемые и затрачиваемые средства не дают ожидаемых результатов.

Отрицательно сказывается на решении данной проблемы отсутствие реального участия абсолютного большинства предприятий, предпринимательских структур в материально-техническом и финансовом обеспечении духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания. Ослаблены усилия по поиску внебюджетных источников его финансирования, поддержке движения попечительства и меценатства.

Причина этого не только в отсутствии общей стратегии и резком ослаблении управления важнейшими звеньями и механизмами в процессе организации деятельности по духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Более важным и, пожалуй, главным негативным фактором является то, что на протяжении уже многих лет не преодолена дискредитация не только существовавшей десятилетиями практики интеллектуально-нравственного, культурно-исторического, патриотического

и военно-патриотического воспитания, но и самой идеи формирования и развития личности гражданина-патриота.

По-прежнему остаётся забытым богатейший отечественный опыт, накопленный в этой сфере, во многом заимствованный США, Германией, Финляндией, Японией, Китаем, Израилем и другими странами. Фактически прекратилась целенаправленная разработка теоретических основ, создающих возможности инновациям, появлению новых технологий, перспективных методик, комплексного использования наиболее эффективных методов, форм и средств духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания в XXI веке.

В связи с этим всё более неотложным становится решение целого комплекса проблем, накопившихся в сфере духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания молодёжи как основных системообразующих компонентов воспитания в целом. Это требует глубокого изучения и всестороннего анализа всех происходящих в российском обществе изменений, тенденций развития с учётом существующих и нарождающихся проблем и противоречий. Огромное значение приобретает поиск и разработка принципиально новых подходов к созданию качественно иных основ деятельности по формированию подрастающего поколения, учитывающей систему его ценностей, потребностей и интересов, а также главные тенденции общественного развития.

Возрождение гражданственности и патриотизма в современных исторических условиях является гарантом существования и продуктивного функционирования общества, усиления его культурно-созидательного потенциала, духовного развития составляющих его личностей, установления конструктивного взаимодействия между разными народами в рамках мирового сообщества. Угасание духовности, нравственности, патриотизма — признак кризиса социума; его искусственное разрушение — путь к уничтожению народа. Этим и определяется приоритетность духовно-нравственного и патриотического воспитания в общей системе воспитательного воздействия, осуществляемого российским обществом и его различными институтами на современном этапе развития.

Воспитание духовности, нравственности и патриотизма предполагает формирование и коррекцию важнейших социально значимых ценностей — качеств, их углубление в процессе

овладения знаниями и стимулирования социальной активности детей и молодёжи. Это предполагает создание условий для реализации возможностей и способностей личности в различных видах социально значимой деятельности — развивающей и включающей творческое начало.

Реализация столь сложных и социально ориентированных целей и задач духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания детей и молодёжи предполагает разработку и обоснование его концептуальных основ, а также инновационных технологий и методик осуществления различных видов социально-педагогической деятельности, прежде всего на всех уровнях системы образования.

Содержание гражданско-патриотического и духовно-нравственного военно-патриотического воспитания основывается на системе сформировавшихся на протяжении многих веков ценностей. В настоящее время российское общество не имеет общепризнанного идеала, а его духовно-нравственные ориентиры оттеснены на второй план приоритетами рыночной экономики. В этой ситуации общество и государство должны вновь вступить на путь развития, основанного на использовании бесценных богатств, которых в России больше, чем у многих других народов, но которые уже длительное время остаются невостребованными.

Особое значение в развитии духовности, нравственности, патриотизма и готовности к защите Отечества имеют высшие ценности, интегрирующие взгляды, позиции, интересы личности, общества, государства и воплощающие достижения и богатства отечественной культуры, величие нашей истории и самой России. Среди наиболее значимых ценностей, тесно связанных с гражданственностью и патриотизмом, выделяются духовные, нравственные, интеллектуально-образовательные, социокультурные, исторические, социально-политические, профессионально-трудовые.

Обновлённая *система ценностей патриотического воспитания* условно может быть разделена на главные сферы: духовно-патриотическую (признание и сохранение великого духовного наследия России, русского языка и культуры как высших святынь народа, национальное самосознание, гордость и достоинство, духовная зрелость); нравственно-патриотическую (любовь к Родине, своему народу, следование собственной совести и моральным

принципам, добросовестность, честность, коллективизм, уважение к старшим, любовь к семье и близким, этикет); историко-патриотическую (верность героическому прошлому и лучшим традициям истории Отечества, следование исторической правде и нетерпимость к фальсификации истории, сохранение исторической памяти и преемственности поколений); государственно-патриотическую (приоритет национальных ценностей и интересов России, её суверенитет, независимость и целостность, гражданская зрелость, верность гражданскому и воинскому долгу, готовность к защите Отечества, активное участие в решении проблем и преодолении трудностей в обществе и государстве).

Задачи в области духовно-нравственного воспитания

- Улучшение нравственного состояния подрастающего поколения, российского общества в целом, снижение преступности и насилия, предотвращение социальных проблем, вызванных безнравственностью среди детей и молодёжи, снижение потребления ими психоактивных веществ.

- Определение мер по развитию воспитательных систем, определяющих в современных условиях процесс духовно-нравственного становления и развития детей и молодёжи в рамках образования, социальной деятельности и повседневной жизни, способствующих развитию личности учащегося, её индивидуальному самоопределению в социуме, духовно-нравственному формированию человека, гражданина, работника, семьянина.

- Совершенствование и развитие государственно-муниципально-общественной системы, обеспечивающей на основе традиций и ценностей отечественной культуры, с учётом современных правовых условий и потребностей социального развития российского общества целенаправленное формирование у детей и молодёжи:

- установок на нравственный образ жизни, нравственное поведение и нравственное отношение к другим людям, воспитание порядочности, чести, совести и человечности;

- нравственных представлений о браке и семье и соответствующих им установок, в том числе установки на создание полной, состоящей в законном браке, семьи с двумя и более детьми как социальной нормы, привитие обучающимся ценностей семьи, ответственного отцовства и материнства, формирование навыков сопричастности в семейной жизни;

— негативного отношения к употреблению наркотиков и алкогольных напитков и табакокурению, формирование установок на отказ от употребления наркотиков, алкогольных напитков и табака;

— полоролевой идентичности девушек как будущих матерей, продолжательниц человеческого рода, «хранительниц семейного очага», способных передавать из поколения в поколение нравственные ценности своего народа, воспитание в них женственности;

— полоролевой идентичности юношей как хозяев, мужей, отцов и защитников семьи и Отечества, воспитание в них мужественности;

— убеждённости в необходимости верности супругов и нерасторжимости брака, понимания, что взаимно преданные, моногамные, основанные на супружеской верности отношения в контексте брака являются социальным нравственным стандартом человеческой сексуальной деятельности, что сексуальная жизнь вне брака с высокой вероятностью повлечёт вредные психологические и физические последствия и что рождение детей вне брака с высокой вероятностью будет иметь вредные последствия для нормального развития ребёнка.

Образовательный компонент относится к числу ведущих, определяющих составных частей духовно-нравственного образования учащейся молодёжи. Все уровни образования при их научнообоснованной постановке создают стержень воспитания в целом и по его главным направлениям в частности. Поэтому необходимо улучшение структуры и содержания образовательного процесса с позиций превращения его в важнейший инструмент духовно-нравственного и патриотического воспитания.

Российское образование, в первую очередь гуманитарное, содержащее в себе воспитательную функцию, в его нынешнем виде явно недостаточно реализует задачу духовно-нравственного и патриотического воспитания.

Крайне низкий уровень духовно-нравственного и патриотического воспитания в образовательных учреждениях имеет в своей основе следующие причины:

— недостаточная доля общеобразовательных, гуманитарных предметов, общественных дисциплин в школьных учебных планах;

— отстранение школы от воспитательных функций;

— вымывание образовательных элементов патриотизма из программы школьных предметов;

— использование неадаптированных к российской действительности иностранных учебных пособий и программ;

— переоценка возможностей западных образовательных систем без глубокого проникновения в их сущность и проблемы, нигилизм в отношении современного российского общества, проявляемые в процессе школьного обучения.

В ряде случаев некоторыми представителями системы среднего и высшего образования переводятся или копируются учебные пособия, способствующие насаждению бездуховности, депатриотизации образовательной системы под соусом так называемых общечеловеческих, космополитизированных радикально-либеральных ценностей. В особенности это относится к таким предметам, как история, литература и обществознание.

Проводимая модернизация образования в её нынешнем виде не предусматривает развития духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодёжи. Особую роль в развитии этих направлений воспитания детей и молодёжи играют предметы исторического, филологического, социального, экономического, культурологического профиля. Для того чтобы эти предметы, изучаемые в школах, профессиональных училищах, высших учебных заведениях, действительно способствовали духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, необходим выпуск отечественных учебных пособий, раскрывающих перед учащимися смысл культурных и социально-экономических преобразований, реформ, проводимых в современной России, роль государства и его важнейших институтов в судьбах русского и других народов.

Результативность реализации основных направлений духовно-нравственного и патриотического воспитания измеряется степенью готовности и стремлением детей и молодёжи к выполнению своего гражданского и патриотического долга во всём многообразии форм его проявления, их умением и желанием сочетать общественные и личные интересы, реальным вкладом, вносимым ими в дело служения Отечеству, особенно в Вооружённых Силах, других войсках, воинских формированиях и органах.

Духовно-нравственное, патриотическое и военно-патриотическое воспитание детей и молодёжи является залогом построения и развития жизнеспособного, социально устойчивого и динамично развивающегося цивилизованного

правового государства в условиях глобализующегося мира, укоренения исторической и культурной преемственности поколений, обеспечения национальной и военной безопасности

страны, межнационального и межрелигиозного мира в России, профилактики космополитизма, маргинальности, экстремизма и молодёжной преступности.

К ВОПРОСУ СВЕТСКОГО И ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОГО В ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*(уроки и выводы из пятнадцатилетней истории факультета православной культуры
Военной академии РВСН имени Петра Великого)*

Беляков Борис Львович, доктор философских наук, профессор кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии РВСН, полковник.

8 февраля 2012 года В. В. Путин (тогда ещё кандидат в Президенты Российской Федерации) на встрече с руководителями религиозных общин России в своей речи «Голос Церкви должен звучать в полную силу»¹, отметил особую роль церковных организаций, Русской православной церкви (РПЦ) в обеспечении стабильности постсоветского российского общества, возрождении страны, приобретении моральной, нравственной основы, почвы под ногами каждого конкретного человека и подчеркнул: «Наше государство было, есть и, надеюсь, останется светским. Но светскость государства не должна подразумевать, что церковь и традиционные конфессии фактически ущемлены в правах. Такого примитивизма сегодня нам ни в коем случае допустить нельзя. Светскость же должна заключаться в том, что между государством и религиозными организациями установится совершенно другой режим взаимоотношений — режим партнёрства, взаимной помощи и поддержки». Среди направлений партнёрства «государство — РПЦ» стратегическими направлениями выделены и уточнены:

- 1) демографическая проблема и укрепление института семьи;
- 2) образование, воспитание и просвещение;
- 3) государственная поддержка социального служения;

4) участие РПЦ в жизни Вооружённых Сил Российской Федерации.

Подобные заявления лидера страны (а оно далеко не первое) вызывают порой острые научные дискуссии, неоднозначные толкования, а иногда и категорическое неприятие (чаще всего популистское, политически ангажированное)².

Вооружённые Силы Российской Федерации, являясь институтом государства, естественным образом следуют в русле официальной политики, делая ставку на Русскую православную церковь как традиционный идеологический институт Российской империи, атрибутику которого частично восстановила Российская Федерация (герб и флаг).

Создание современной армии невозможно без включения духовной составляющей в воспитание защитника Родины. Более того, полноценная жизнь человека в армии немыслима без реализации религиозной свободы, гарантированной Конституцией России. К сожалению, до сих пор не разработан реальный правовой механизм обеспечения этой свободы для верующих людей, несущих военную службу. Необходимость специальных законодательных решений вытекает из того факта, что в воинских частях существует особый режим, ограничивающий военнослужащих в получении духовного попечения.

Рассматривая проблему взаимодействия командования с религиозными объединениями в деле воинского и патриотического воспитания в современных условиях, следует сразу оговориться, что строится оно строго в соответствии с Конституцией Российской Федерации ст.

14, 19, 28, 29, 30, 59, Законами Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О статусе военнослужащих», также с положениями, отраженными в совместном Заявлении о сотрудничестве, подписанном министром обороны РФ А. Сердюковым и Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, последующими указаниями Генерального штаба ВС РФ. Однако, как представляется, на лицо серьёзные расхождения в вопросах свободы веры имеются и в Конституции, и законе о статусе военнослужащих... Несмотря на то что ст. 28 Конституции гарантирует каждому гражданину свободу совести, ст. 8 п. 4 закона о статусе гласит, что «государство не несёт обязанности по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов». И это не единичный случай подобной законодательной двойственности.

Сегодня взаимоотношения Церкви и государства во многом зависят от энтузиазма и личных качеств первых лиц страны, государственных служащих, в том числе и командиров воинских частей. Но такого не должно быть в правовом государстве, к коим себя относит Россия. У традиционных конфессий государства должно быть законодательное право работать в государственных институтах.

Священный Синод Русской православной церкви поддерживает восстановление института военного духовенства в Российской армии. Исполняя высокое служение Родине, военнослужащие не должны лишаться права на полноценную религиозную жизнь³.

Сегодня институты военного духовенства существуют в армиях большинства стран мира. В США, Великобритании, ФРГ, Франции, Израиле, Индии, Пакистане и других государствах имеются специальные структуры, содействующие полноценной религиозной жизни военнослужащих. По этому пути уже пошли Армения и страны Балтии. О своей готовности ввести подобный институт заявили представители Украины и Грузии. В американской армии проходят службу 2500 офицеров-капелланов, которые представляют более десяти конфессий (основные — католицизм, ислам и иудаизм). Для обучения будущих капелланов в Штатах существует специальный Центр военных священников в штате Нью-Джерси. Выпускникам даже присваивают воинское звание⁴.

Опыт зарубежных стран также свидетельствует о том, что институт военного духовенства повышает моральный дух в армии и способствует созиданию межрелигиозного мира среди военнослужащих. Однако это возможно при условии, что армия не рассматривается как поле для миссионерской деятельности, на котором различные религии борются за привлечение новых последователей. Следовательно, в армейской среде должны работать только те религиозные объединения, члены которых несут военную службу, причём среди своих последователей.

Использование зарубежного опыта не должно разрушать положительные наработки отечественной системы воспитательной работы в войсках, а военное духовенство — подменять собой существующие органы воспитательной работы в армии. Его представители призваны трудиться рука об руку с командирами и офицерами-воспитателями. Отечественный опыт взаимодействия армии и религиозных организаций на протяжении последних десятилетий показал, что духовное попечение о военнослужащих не ведёт к конфликтам на религиозной почве. Наоборот, пастырская забота оказалась востребованной среди военнослужащих. Она придаёт более человечный характер военной службе, укрепляет моральные силы воинов, наполняет военную службу глубоким нравственным содержанием. Всё это способствует укреплению страны и приносит реальную общественную пользу⁵.

Пока политики договариваются, учёные спорят... в Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого уже 16-й год существует и успешно функционирует факультет православной культуры как негосударственное учреждение МО РФ и РПЦ для обобщения опыта духовно-нравственного образования, воспитания офицерских кадров, а также культурологического и религиозного подходов формирования духовно-нравственных основ воинского служения Отечеству.

За прошедшие пятнадцать лет через факультет прошли более 1700 слушателей из числа военнослужащих, служащих и членов их семей. Среди выпускников:

- 260 продолжают службу в войсках на командно-инженерных должностях;
- 34 являются преподавателями, учёными высшей военной школы;
- 12 стали впоследствии священнослужителями РПЦ.

Стало доброй традицией:

а) участие первых лиц в том числе и лично Предстоятеля Русской православной церкви, в учебной, воспитательной и научной деятельности академии и факультета (с декабря 2009 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл является Почетным профессором Военной академии РВСН, декан православного факультета протоиерей Дмитрий Смирнов – членом Ученого Совета академии);

б) начинать каждый учебный год с Патриаршего богослужения в Архангельском соборе Московского Кремля, а завершать в понедельник Светлой седмицы Христова воскресенья в Успенском соборе с вручением свидетельства о дополнительном образовании. Дипломы выпускники получают из рук Предстоятеля Русской церкви. В декабре 2009 года Военный совет РВСН одобрил инициативу командиров ракетных соединений о строительстве в закрытых военных городках гарнизонных православных храмов для военнослужащих, служащих и членов их семей. В результате в РВСН за сравнительно небольшой срок были созданы условия для осознанного формирования не только атеистического, но и религиозного мировоззрения личности как слушателями и курсантами в военно-учебных заведениях, так и служащими, военнослужащими и членами их семей в военных гарнизонах. Основными соединениями РВСН по заключенным соглашениям о сотрудничестве с епархиальными управлениями было завершено строительство института епархиальных благочинных для ракетных соединений. Тем самым, по словам Святейшего Патриарха Кирилла в РВСН была отработана технология и создана основа для введения на базе построенных храмов института штатных дивизионных благочинных и полковых священников, подчиненных епархиальным архиереям, на канонической территории которых размещены позиционные районы соединений и ракетных полков;

в) в праздничные дни по благословлению его Святейшества слушателям факультета предоставляется возможность быть на Патриарших богослужениях в храмах Кремля, Христа Спасителя и преподобного Ильи Муромца в военном гарнизоне Главного штаба РВСН, а в воскресные дни участвовать в богослужениях в храмах Патриаршего Подворья в Зарядье и Китай-городе Москвы;

г) ежегодно активно участвовать в Международных Рождественских образовательных

чтениях, культурных, патриотических, общественных мероприятиях, проводимых в Москве и гарнизонах РВСН;

д) посещать места боевой и трудовой славы, совершать экскурсии по монастырям и святым местам столицы и Подмосковья.

Непосредственное участие командующего, руководства РВСН и академии в организации деятельности факультета православной культуры позволило за сравнительно короткий срок заложить фундамент для построения эффективной системы нравственного и духовного формирования не только личности слушателей и курсантов, но и членов их семей, гражданского персонала академии.

В рамках созданной при ВА РВСН им. Петра Великого системы дополнительного образования духовно-нравственное формирование личности слушателей осуществляется на добровольной основе по двум направлениям: историко-культурологическому и религиозному. Основу историко-культурологического направления составляет учебно-воспитательный процесс по образовательной программе «История православной культуры России» (800 учебных часов).

Основой религиозного направления является учебно-воспитательный процесс по образовательным программам:

1) «Формирование мировоззрения человека, семьи, общества» (80 учебных часов);

2) «Безопасность духовной жизнедеятельности» (80 учебных часов);

3) «Духовные основы воинского служения» (80 учебных часов);

4) «Духовная жизнь человека, семьи, общества» (80 учебных часов).

С первого и по сегодняшний день занятия проводят ведущие педагоги высшей военной школы: доктора наук, профессора Михайловский В. Г., Пестов В. А., Емелин Н. М., Поляков В. П., Круглов В. В., Глазов Б. И., Солодова Е. А., знаменитые пастыри и богословы (Приснопамятный протоиерей Феодор Соколов, настоятель Преображенского храма в Тушино, протоиерей Артемий Владимиров, настоятель Акуловского храма Покрова Богородицы протоиерей Валериан Кречетов и другие).

Бессменным деканом является протоиерей Дмитрий Смирнов, а его заместителями – полковник в отставке, к.т.н., доцент Сергеев Константин Григорьевич, генерал-лейтенант, к.в.н. Вакуленко Виктор Александрович.

Основные цели деятельности факультета православной культуры:

1) удовлетворение духовно-нравственных потребностей;

2) укрепление духовных и нравственных основ воинского служения Отечеству личного состава вуза;

3) создание условий для формирования духовно-нравственного состояния войск, способного надёжно противостоять информационно-психологическим воздействиям противника, направленным на достижение политических, экономических, военных и иных целей в условиях мирного и военного времени.

Основные направления деятельности факультета:

1) в сфере природного существования человека — формирование созидательных сил его стремления к чистоте и воздержанию, преодоление противостоящих им сил стремления к удовлетворению порочных влечений, связанных с чувственностью извращенной физиологической природы человека;

2) в сфере социально-культурных отношений — формирование созидательных сил стремления человека к добру, честности и справедливости, преодоление противостоящих им сил эгоизма и отсутствия любви к ближним и Отечеству как основного нравственного начала;

3) в сфере духовной жизни — поддержка созидательных сил естественного стремления человека к Богу как к источнику сил во всех сферах бытия, ограничение действия противостоящих им сил деградации личности, формирующихся в псевдорелигиозных, атеистических и безнравственных системах мировоззрений.

Пятнадцатилетний опыт практической деятельности позволил выработать и уточнить своеобразные квалификационные требования к выпускникам. Слушатели факультета православной культуры, успешно завершившие обучение по выбранной образовательной программе, должны:

иметь представление:

- об основных воззрениях на происхождение духовного и материального мира;

- о многообразии взглядов на внутренний мир человека;

- о формах, методах и последствиях духовного и информационно-психологического насилия над личностью;

знать:

- принципы православной культуры России (религиозной духовности, традиционности,

историчности, социальности, целостности и всемирности);

- исходные религиозно-нравственные христианские ценности как основу формирования личности православного христианина, его взглядов и образа жизни;

- значение важнейших христианских праздников, символики древнерусской церковной архитектуры и культуры храма (выбор места, устройство храма, расположение икон);

- символические языки иконы, текстов древнерусской литературы, государственной идеологии и народного искусства, влияние православия на культуру слова и устное народное творчество;

- духовные и нравственные законы становления личности и формирования мировоззрения человека, семьи, общества;

- закономерности и принципы построения современных систем мировоззрения;

- закономерности действия пороков на духовное, душевное и физическое состояния человека; уметь:

- оценивать собственное духовное и нравственное состояние;

- ликвидировать последствия актов духовного и информационно-психологического насилия над личностью;

- духовно готовиться и поддерживать себя в бою, восстанавливать духовные силы после ведения боевых действий.

В Вооружённых Силах СССР был накоплен хотя и скромный, но реальный опыт воспитания атеистического и никакого опыта воспитания религиозного. Поэтому, реализуя принцип свободы совести в Вооружённых Силах Российской Федерации, приходится обращаться и к опыту недавнего прошлого, и к армии дореволюционной России, и к опыту современных зарубежных армий.

Представляется, что свобода совести есть система таких духовно-материальных отношений, которые превращают выбор между атеистическим и религиозным мировоззрением в частное дело каждого воина. Речь идёт не о политических, гражданских и других правах воинов, а об их мировоззрении. Воины должны быть равноправны независимо от присущего им мировоззрения, а равенство прав влечёт за собой и равенство обязанностей. Реальные различия в мировоззренческих позициях воинов при неясности действительного соотношения этих позиций придают особую значимость принципу свободы совести

как основе консолидации духовной жизни Вооружённых Сил вокруг идей патриотизма, верности воинскому долгу, личной ответственности за безопасность России.

Рост интереса к религии среди населения России и личного состава Вооружённых Сил можно объяснить совокупностью причин: экономических, политических, социальных, исторических, национальных, правовых, нравственных, психологических и др.

Основными причинами, побудившими военнослужащих обратиться к религии, являются:

- возрождение национальных традиций;
- возможность посещать храмы;
- возможность следовать укладу жизни в семье;
- поиск смысла жизни.

Всех военных связывает служба Родине независимо от их вероисповедания или гражданского состояния, и этот момент очень серьёзен для России⁶.

6 февраля 2012 года Учёный совет ВА РВСН им. Петра Великого на своём заседании рассмотрел и одобрил долгосрочную программу по патриотическому и воинскому воспитанию военнослужащих-ракетчиков, одним из направлений которой является открытие филиалов факультета православной культуры в Серпуховском военном институте РВСН, военных гарнизонах рода войск. Нам представляется, что это дело важное,

правильное и послужит укреплению не только веры, но и национальной безопасности нашего Отечества.

Ссылки

1. Путин В.В. Голос Церкви должен звучать в полную силу. http://www.rusline.ru/news_rl/2012/02/08
2. Гинзбург В.Л. Об атеизме, религии и светском гуманизме. М.: РГО, 2008; Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса / под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2010.
3. Леонов Ю.Г. Религия — наука — образование // Вестник Российской Академии наук, 2011. Т. 81. №3. С. 254–265.
4. Вестник военного и морского духовенства. Журнал Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными учреждениями: Спецвыпуск, 2005. С. 127–146.
5. Беляков Б.Л., Коннов А.Д., Тарарыкря А.А. Государственность и духовные ценности в сознании офицерского корпуса России: социально-философский анализ: Монография. М.: ВА РВСН и АПИСН, 2011. С. 88–110.
6. Яковлев А.С. Особенности православной нравственности // Военная дидактика: Учебник. 2-е изд. переработ. / под общ. ред. В.Г. Михайловского. М.: ИД «Куприянова», 2009. С. 482–503.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: ДУХОВНО-НАВЯСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Курабцев Василий Леонидович, доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета.

Всякое дело надо начинать с головы. А это у России — своя национальная мифология, дело не пустое и звонкое, а живо жизненное и действительно высокое. И лучше И.А. Ильина об этом, вероятно, не скажешь: «Мы верим в Россию потому, что созерцаем её в *Боге* и видим её такую, какой она была *на самом деле*»¹. То есть верим в Россию прекрасную с её неброской красотой,

в Россию Святую с её чудесными храмами, в Россию космических ракет и парадов Победы. Она — есть, она — жива. И наше дело — так её восстановить и развить, чтобы она «какая... и была *на самом деле*» снова восстала из пепла.

И пусть не пугает нас очередная российская катастрофа (90-х годов XX века). «Для русской истории наиболее характерны расколы и катастрофические перерывы», — писал Н.А. Бердяев. Реформы Горбачева—Ельцина сопровождались разрушением существенной части советского народного хозяйства, научно-технической сферы; значительным ослаблением ВПК и негативными

процессами в военном строительстве. «По данным Национального научного фонда США, Россию с 1990 года покинули 70–80% математиков, 50% физиков-теоретиков, работающих на мировом уровне»². На месте разрушенных общественных отношений, институтов и учреждений шло противоречивое становление нового стратификационного общества, с радикальной поляризацией доходов, криминализацией и другими негативными процессами. Так, уровень убийств в России в 1995 году был в 3,1 раза выше, чем в США, и в 43,4 раза выше, чем в Японии. Шли и продолжают негативные процессы депопуляции населения России, обнищания, декультурации, падения уровня отечественного образования (в том числе по причине Болонского процесса) и другие. По поводу Болонского процесса в Германии появляются статьи с характерными названиями: «Mit dem Bulldozer gegen die Universitäten /нем. «с бульдозером против университетов»/» (Suddeutsche Zeitung. 20 Dez. 2004. S. 16).

Тем не менее, реформы обусловили постепенный прогресс в деле модернизации России. И снова показали, что «Россия на протяжении нескольких веков шла по пути *неорганической модернизации или догоняющего развития* (курсив наш. — В. К.). ...Ни одна из её попыток осуществить догоняющую модернизацию полностью не удалась». При этом «в технологическом и социокультурном плане историческая ситуация порой складывалась благоприятно»³.

Одна из причин современных неудач — непродуманный и «неопределённый комплексный процесс преобразования всей социальной системы в основном по западным моделям развития»⁴, без серьёзного учёта специфики национальной культуры и психологии. Идёт строительство *десакрализованного и унифицированного мира. Мира массовой информации и массового потребления* — в системе мировой глобализации.

Глобализация — это становление единой мировой системы во всех областях человеческой жизнедеятельности — политике, экономике, культуре и так далее. Созидается общая экономическая и производственная система, связанная с усилением роли транснациональных корпораций, становлением глобального коммуникационного пространства, растворением культур в суперкультуре американизированного типа и даже соблазном наднационального управления миром, то есть формированием Глобальной империи. Конечно, этот объективный процесс весьма полезен и даже

необходим для развития России — это и вступление в ВТО, и возможности эффективного сотрудничества, и мирного сосуществования со всеми странами, и возможности получения высоких технологий, и возможности обмена, кооперации, торговли, научных разработок, и другое. Отказываться от модернизации и глобализации недопустимо. Однако процесс глобализации сопровождается в том числе культурными потерями; глобальными и национальными кризисами (например, в форме банкротства некоторых стран ЕС); ростом антиглобалистских настроений и движений, способных вызвать мощные социальные сдвиги.

Мировое рыночное хозяйство не может быть целью; это *только средство* для достижения более нужных и глубоких целей. Одна из таких целей — военное строительство как системообразующая часть общества, государства и культуры. Тем более в такой обширной, мало заселённой и не вполне обустроенной стране.

Пора вспомнить о национальных ценностях — ценностях русского православия и философии, ценностях религий, культурных и моральных систем России. Пора вспомнить слова русского философа С.Л. Франка: «Общественная жизнь есть жизнь человеческая, творение человеческого духа», *творение разумное, нравственное и религиозное*.

Ещё Платон говорил: «Быть ниже самого себя — это не что иное, как невежество, а быть выше самого себя — не что иное, как мудрость» (*Протагор*, с. 358). «Быть ниже самой себя» для России — это *утрата* её душевных и духовных качеств, *порча* души и духа, которая обязательно затрагивает все основы России, в том числе и вопросы военного строительства. Нужно «быть выше самой себя», быть причастной к мудрости. То есть развёртывать с использованием лучшего российского и мирового опыта обустройство России — хозяйственное, военное, научное, образовательное и другое. Но главное, что имел в виду Платон, — это *духовно-нравственное исправление* общества и отдельного человека. Тем более что сам склад русского и российского мышления по преимуществу моральный. Он определяется этнической, христианской и культурной природой славян, которая влияет на все народы России. Об этом же свидетельствует великая русская литература, носящая «моральный характер, более чем все литературы мира, и скрыто-религиозный характер»⁷. Очевиден также *панморализм* русской философии, и другое.

Каковы же пути исправления общества, связанные с военным строительством?

Во-первых, это великая **ценность патриотизма**, живущая памятью о родной земле и Отечестве, о родной культуре и истории, о родной семье и дорогих сердцу и уму людях. Это также ценность единства и централизации России.

Во-вторых, это **ценность памяти о русском героизме** и военных победах, о воинской чести и духе, о воинском братстве и служении Родине. Народ чувствует и, безусловно, военные люди тоже, что «человек призван быть на земле именно духом»⁸. А не индивидуалистом и потребителем.

В-третьих, это **ценность российского православия, ислама** и других религий — в деле военного строительства и защиты Отечества, в деле воспитания молодых поколений и особенно курсантов военных учебных заведений. Религия, как полагал П. А. Флоренский, «спасает нас от нас»⁹, от нашего зла и хаоса. А Россия «изнутри существенно православна» (В. Ф. Эрн) и в определённой мере исламская, религиозная. И об этом необходимо помнить и эту сторону жизни использовать.

В-четвёртых, это **ценность знания о врагах Отечества**. Это и международный терроризм, и неумеренный национализм, и наркотрафик, и работорговля, и внешнее ущемление интересов России. Необходимо знание и о внутренних идеологических опасностях, например, «концепциях» разделения Отечества якобы ради благих целей; ослабления Вооружённых Сил и других.

В-пятых, это **ценность защиты гуманистических ценностей**. То есть прав и свобод личности, недопущения любого рода насилия; апология разумной толерантности, правового государства, демократии, свободного экономического развития и другое. Сама идея русского спасения — это «единая мысль о спасении своей души, о спасении народа, о спасении мира»¹⁰. Конечно, эта мысль выходит за рамки светских ценностей, выходит в метафизику и религиозность. Но и на гуманистическом уровне она значима.

В-шестых, это **ценность военного и культурного образования**. Способности нашего народа — многосторонние. И в России сотворена культура *самого высокого уровня*, которую народ в разной мере имеет «*внутри себя... неотъемлемо и необходимо*»¹¹. Соответственно военные люди, военные интеллигенты должны быть причастны и к знанию военного дела, и к знанию русской и мировой культуры. «Обезличивающая и обесценивающая цивилизация», — как писал Н. А. Бердяев, «есть лжебытие, призрачное бытие, **вывернутое бытие**» (выделение наше. — В. К.)¹², из которого нужно

выводить людей армии и флота. И недопустимо в нашей особой стране поддерживать плюралистическую и толерантную модель культуры с приоритетом ценностей индивидуализма и гедонизма. Из этой модели культуры людей нужно вырывать, начиная с тёмных сторон жизни — с отношения части наших граждан к асоциальным явлениям, к суициду, вредным привычкам и пристрастиям, к низкой бытовой культуре и так далее.

Военное строительство должно строиться так, чтобы противостоять всем негативным процессам в России и в мире и сохранять, воистину бережно и свято, великую русскую духовность, культуру, природу, страну и её народ. Россия должна уберечь себя от всех угроз, искать своё подлинное место в мире, не теряя из виду свой *высший смысл*.

Россия должна выжить, жить и развиваться. И «не просмотреть» саму себя¹³.

Ссылки

1. Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. I. М.: Русская книга, 1993. С. 110.
2. Миронов В. В. Размышления о реформе российского образования. М.: Издатель А. В. Воробьев, 2011. С. 21.
3. Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России // Электронный источник: <http://ss.xsp.ru/st/003>
4. Миронов В. В. Размышления о реформе российского образования. М.: Издатель А. В. Воробьев, 2011. С. 5.
5. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 19.
6. Платон. Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 471–472.
7. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX веков // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 64.
8. Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. Кн. II. С. 341.
9. Флоренский П. А. Столп и Утверждение Истины. (II). Т. 1. М., 1990. С. 818.
10. Бердяев Н. А. Об отношении русских к идеям // Судьба России. М.: Советский писатель, 1990. С. 83.
11. Эрн В. Ф. Борьба за Логос // Сочинения. М.: Правда, 1991. С. 82–83.
12. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 495.
13. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технологическая волна на Западе. М., 1986. С. 60.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Арцыбашев Валерий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий специалист Московского архивного управления.

Прогнозирование характера будущих войн, развития форм и способов ведения вооружённой борьбы всегда являлось и до сих пор остается одной из важнейших задач военно-теоретической мысли. В последние двадцать лет, после разрушения в начале 1990-х годов биполярной системы международных отношений и безопасности, угроза возникновения широкомасштабной обычной и ядерной войны заметно снизилась. Но вместе с тем военно-политическая обстановка в мире остаётся крайне нестабильной, и это далеко не в последнюю очередь связано с претензиями Соединённых Штатов Америки и их союзников на установление своей гегемонии в мировом масштабе. Как отмечают специалисты, в настоящее время основные внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации проявляются прежде всего именно в усилении тенденции к однополярности мироустройства при экономическом и силовом доминировании США¹. Считается, однако, что военная агрессия в её традиционных формах со стороны Соединённых Штатов Америки или стран НАТО против России в настоящий момент маловероятна, и такой вариант развития событий может стать реальностью лишь вследствие дальнейшего значительного ослабления Российской Федерации в политической, экономической и военной областях².

В современных условиях, когда применение ракетно-ядерного оружия в ходе войны может привести к катастрофическим последствиям для человечества, на первый план выходит информационное противоборство, цель которого на государственном уровне заключается в ослаблении позиций конкурирующих стран, подрыве их национально-государственных устоев, нарушении системы государственного управления путем информационного воздействия на политическую, дипломатическую, экономическую и социальную сферы жизни общества и тому подобного³. Необходимо отметить, что ряд стран, и прежде всего США, уже взяли курс на ведение информационных войн, роль и масштабность которых всё более возрастают.

События последних лет показывают, что информационное противоборство между государствами затрагивает, как уже было сказано, различные сферы общественной жизни. Не осталась от него в стороне и историческая наука, в частности, проблемы интерпретации Второй мировой войны как одной из самых трагических и в то же время героических страниц XX века. История этой войны и победа над фашизмом, одержанная странами антигитлеровской коалиции в 1945 году, до сих пор являются в современной России одним из краеугольных камней национальной памяти.

Вместе с тем приходится констатировать, что в последние двадцать лет, в условиях изменения международной обстановки и складывания новых геополитических реалий, события и итоги Второй мировой войны стали ареной ожесточенных исторических баталий, которые уже давно вышли за пределы научных дискуссий. Как отмечают специалисты, крупным поворотным пунктом в динамике исторической памяти о войнах XX века явился рубеж 1980-х – 1990-х годов, когда вследствие развала СССР и социалистического содружества начали подвергаться переоценке все военные события прошлого столетия и прежде всего Вторая мировая война. Этот процесс затронул страны Западной и Восточной Европы, а также государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, включая, естественно, и Российскую Федерацию⁴.

В последние двадцать лет Россия как геополитический наследник СССР, стала объектом мощного давления со стороны западных держав, навязывающих ей роль побеждённой в холодной войне страны, а также объектом разнообразных притязаний и претензий со стороны соседей⁵. Необходимо заметить, что это давление постоянно сопровождается эскалацией ревизии исторической памяти о Второй мировой войне, которая подвергается атакам как изнутри страны, так и извне. Некоторые наиболее радикальные российские политики и публицисты, смыкаясь с внешними критиками России, настойчиво пытаются поставить под сомнение основы интерпретации причин и характера мирового конфликта 1939–1945 годов, переставить акценты в оценках событий тех лет и даже откровенно

фальсифицировать историю, полагая, что разрушение исторической памяти — это лучший способ избавиться от «советского тоталитарного прошлого»⁶.

Специалисты, выделяя основные направления, по которым наблюдается стремление «подправить историю», отмечают прежде всего попытки:

во-первых, возложить на Советский Союз ответственность за развязывание Второй мировой войны;

во-вторых, доказать, что СССР не был главным архитектором великой победы над фашизмом, а являлся таким же злодеем, как и гитлеровская Германия;

в-третьих, умалить полководческий талант советских военачальников и преувеличить потери Красной Армии как в отдельных сражениях, так и в войне в целом;

и в-четвёртых, дискредитировать подвиг советского народа и непомерно преувеличить роль союзных держав в наказании агрессоров⁷.

Сегодня в США и Европе, вопреки историческим фактам и архивным документам, модно объявлять чуть ли не главной причиной Второй мировой войны советско-германский договор от 23 августа 1939 года, отождествлять нацизм со сталинизмом и представлять мировой конфликт 1939–1945 годов как борьбу западных держав против равно отвратительных тоталитарных режимов во имя торжества «либеральной американской демократии». Всё это лишний раз подтверждает и текст скандальной резолюции «Воссоединение разделённой Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», принятой на 18-й сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ в июле 2009 года. Надо отметить, что исторические события всегда подвергаются той или иной интерпретации, однако в случае с упомянутой резолюцией, в которой прямо отождествляются режимы Гитлера и Сталина, можно говорить о сознательном искажении истории с целью полностью и окончательно демонизировать СССР, представить его таким же преступным государством, как и германский рейх, дискредитировать подвиг советского народа как главного борца против фашизма и в конечном итоге подменить значение и смысл Второй мировой войны.

Совершенно очевидно, что подобные настоячивые попытки кардинального перетолкования ключевых событий мирового конфликта

1939–1945 годов, «разоблачения» советского периода истории нашей страны, навязывания народу-победителю комплекса вины создают в современном российском обществе негативно-нигилистическую атмосферу. Вот почему в настоящее время многие специалисты склонны рассматривать обострение «битвы за прошлое» (историческую память, интерпретацию истории) как одно из проявлений информационной войны. В частности, в 2010 году, накануне празднования 65-летия победы над фашизмом, секретарь Совета безопасности РФ Н. П. Патрушев в одной из своих статей подчеркнул следующее: «Если избавиться от политической наивности и посмотреть правде в глаза, можно заметить элементы зарождения новой «холодной войны», на этот раз за глобальное лидерство и стратегический контроль над ресурсами. Одним из её проявлений является проведение информационных кампаний по дискредитации политики и истории России, в том числе истории Великой Отечественной войны»⁸.

Действительно, характер войны в начале XXI века кардинально изменился по сравнению с войнами прошлого. Ещё раз необходимо подчеркнуть, что в настоящее время информационное противоборство выходит на первый план, поскольку всё большее признание находит тот факт, что войны теперь ведутся не только мечом, и их сущность неверно сводить только к вооружённой борьбе. Характерной особенностью современных войн является стирание грани между военной и мирной формами противоборства государств и перенос центра тяжести этого противоборства в информационную сферу⁹. Согласно взглядам руководства Вооружённых сил ведущих зарубежных держав, в современной войне возможно проведение так называемых психологических операций, основными задачами которых могут быть дискредитация внешней и внутренней политики государства-противника, обострение этнических и межконфессиональных противоречий, создание в умах населения пораженческих настроений, всяческое поощрение антиобщественных поступков и так далее¹⁰. Разумеется, последствия подобных операций могут оказаться самыми плачевными для тех, против кого они проводятся.

Возвращаясь к проблемам интерпретации ключевых событий Второй мировой войны, необходимо отметить, что за попытками принизить роль СССР в победе над фашизмом и тем самым «подправить историю» мирового конфликта 1939–1945 годов явно просматривается

стремление пересмотреть его геополитические итоги и окончательно ликвидировать остатки Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Думается, отнюдь не случайно Президент США Дж. Буш-младший, выступая 23 ноября 2002 года в Вильнюсе по случаю приглашения Литвы в НАТО, произнес такие слова: «Мы знали, что произвольные границы, начертанные диктаторами, будут стерты, и эти границы исчезли. Больше не будет ни Мюнхена, ни Ялты»¹¹. Эти слова американского президента, по сути, означали, что Восточная Европа отныне является сферой влияния США, а не России или Германии¹². Интересно, что ещё в сентябре 1941 года именно этой цели — контроль над странами Восточной Европы — американцы планировали достичь во Второй мировой войне, рассчитывая создать от Балтики до Чёрного моря буферную зону «между тевтонами и славянами», неподконтрольную ни Германии, ни Советскому Союзу¹³.

Однако в 1945 году решения, принятые на Ялтинской и Потсдамской конференциях, фактически оформили Восточную Европу как зону безопасности СССР¹⁴. Это, естественно, не устраивало западные державы и тем самым предопределило начало холодной войны между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Во второй половине XX века именно Восточная Европа стала для США и НАТО основной ареной противоборства с Советским Союзом, поскольку не стоит забывать главную идею трудов одного из основателей англо-американской школы геополитики Х. Макиндера (1861–1947), которую вкратце можно изложить следующим образом: тот, кто контролирует Восточную Европу, тот господствует в Евразии, а тот, кто контролирует Евразию, тот господствует над миром¹⁵.

После развала Советского Союза и социалистического содружества Соединённые Штаты Америки стали, как известно, единственной мировой сверхдержавой. Однако геополитическое противостояние на международной арене отнюдь не закончилось. Как отмечают специалисты, в начале XXI века США постараются сделать все, чтобы удержать лидирующие позиции в мире, опираясь на свое военно-технологическое превосходство и передовые технологии информационно-сетевых войн¹⁶. Это со всей очевидностью подтверждается подготовкой и проведением «цветных» революций на постсоветском пространстве и государственных переворотов в странах Ближнего Востока.

Учитывая всё выше сказанное, сегодня нет оснований отрицать, что в условиях возрастания роли и масштабности информационных войн, в условиях обострения «битвы за прошлое» особое внимание необходимо уделять подрастающему поколению, его государственно-патриотическому воспитанию, направленному на утверждение в сознании и чувствах молодёжи социально значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России и традициям её народов.

В частности, в деле защиты нашей коллективной памяти о Второй мировой войне от политического манипулирования можно сделать очень многое. Это касается прежде всего подготовки серьезных научных трудов, издательских и выставочных проектов по истории мирового конфликта 1939–1945 годов, которые необходимо создавать на основе добротных источников, с максимально возможной объективностью и избегая заданных идеологических позиций.

В целом же необходимо подчеркнуть, что главным результатом всей большой работы по патриотическому воспитанию молодого поколения россиян, в особенности личного состава российских Вооружённых Сил, должно стать формирование духовно-нравственных качеств личности, выражающихся в любви и преданности Родине, сохранении и приумножении её культуры, традиций, духовных и природных богатств, а также формирование жизненной перспективы у каждого россиянина и прежде всего у молодого поколения, поскольку в настоящее время Россия в глазах многих своих граждан, к сожалению, не является привлекательной для жизни страной.

Вот почему сегодня актуальными как никогда остаются слова известного отечественного военного теоретика генерала А. Е. Снесарева, который ещё в начале XX века писал: «Никакие политические и экономические успехи не могут восполнить собою пробелы, создаваемые убылью в нравственных сферах. Тот нравственный развал, который, как новое несчастье, заразил нашу Родину, надо признать крупным и роковым явлением. Надо бороться с ним напряжением всех народных и государственных средств»¹⁷.

Эти мысли должны быть положены в основу идей по совершенствованию патриотического воспитания российской молодёжи, что является задачей государственной важности. Ибо патриотизм — это шаг к национальному возрождению России как великой державы.

Ссылки

1. Волошко В.С., Лутовинов В.И. Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации. М., 2007. С. 94.
2. Там же. С. 96–97.
3. Информационные, специальные, воздушно-десантные и аэромобильные операции армий ведущих зарубежных государств: Информационно-аналитический сборник. М., 2011. С. 7.
4. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики // Завтра может быть уже поздно: Специальный выпуск Вестника МГИМО. М., 2009. С. 299.
5. Там же. С. 300.
6. Там же. С. 301–302.
7. См.: Пронько В.А. Сражения историков на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн (1939–1945). М., 2010. С. 110; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 1. Основные события войны. М., 2011. С. 763; Нарочницкая Н.А. Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории. М., 2010. С. 213–214.
8. Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 1. Основные события войны. М., 2011. С. 778–779.
9. Карякин В.В. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира. М., 2011. С. 25.
10. Информационные, специальные, воздушно-десантные и аэромобильные операции армий ведущих зарубежных государств: Информационно-аналитический сборник. М., 2011. С. 29.
11. Цит. по: Нарочницкая Н.А. Великие войны XX столетия. С. 20.
12. Там же. С. 20.
13. См.: Ялта-45. Начертания нового мира. М., 2010. С. 12, 26–27.
14. Там же. С. 12.
15. См. в частности: Макиндер Х. Географическая ось истории // Геополитика: Антология. М., 2006. С. 244–255.
16. Карякин В.В. Указ. соч. С. 5.
17. Цит. по: Петрий П.В. Борьба за патриотизм // Военно-философский вестник. 2010. № 4 (04). С. 41.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ, ПРОЙДЕННОГО НАШИМ ОТЕЧЕСТВОМ В СИСТЕМЕ ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Коломойцев Михаил Михайлович, заместитель руководителя представительства администрации Волгоградской области, генерал-майор запаса.

Сегодня мы вступили в период 70-летия великих победоносных сражений в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, венцом которых в 2015 году станет празднование Победы советского народа в этой войне.

Актуальность этой темы и её огромное значение выступает прежде всего по многим обстоятельствам, сложившимся в нашем Отечестве за послевоенный период исторического развития.

В текущем 2012 году страна будет отмечать 70-ую годовщину начала контрнаступления Красной Армии в Сталинградской битве и это значимое событие в истории нашей страны необходимо

широко использовать для развёртывания военно-патриотической работы среди всех слоёв нашего общества.

Целесообразно, на мой взгляд, высветить ряд существенных проблем, побуждающих обратиться к этой теме.

К глубокому сожалению, в стране всё меньше остаётся непосредственных участников великих сражений минувшей войны и наш долг уделить максимальное внимание тем, кто в суровые годы войны отстоял свободу и независимость нашей Родины.

Молодое поколение сегодня, как правило, не до конца осознаёт, что для нашей страны значила эта победа над фашизмом, какие муки и страдания пришлось перенести старшему поколению ради этой победы. И здесь следует особо

подчеркнуть, что это не вина их, а беда, беда всей системы нравственного и патриотического воспитания молодёжи, сложившейся в последнее время и культивируемой в школах, в средствах массовой информации, особенно на телевидении, в современных низкопробных фильмах и в выступлениях ряда публичных деятелей, пытающихся исказить и сфальсифицировать причины войны, истоки и непреходящее значение героизма советских людей и нашей Победы.

Часто приходится сталкиваться с публикациями отдельных авторов, пытающихся во всём положительном выискивать и выпячивать негатив, который, очевидно, проплачивается теми, кто страстно желает опорочить нашу историю, исказить всё святое, то, чем по праву гордится наш народ.

Поднимая тему фальсификаторов нашей победы в минувшей войне минутами спрашиваешь себя, стоит ли говорить об этом и с обновлённой уверенностью отвечаю себе, что стоит, ибо эти факты не иссякли и по сей день, это такие факты, которые необходимо знать до корня, чтобы с корнем же и выдрать их из нашей жизни, чтобы они не омрачали светлую память тех, кто сложил свою голову на полях сражений Великой Отечественной войны.

Без сомнения, значение Великой победы находится в прямом отношении к историческому действию несмотря на то, что изменился мир, прекратил существование некогда могучий и великий Советский Союз, и прежде всего потому, что сегодняшняя процветающая Европа должна быть во многом обязана той победе, которую на своих штыках принесла ей почти 70 лет тому назад победоносная Красная Армия.

В силу сложившегося в настоящее время мироустройства на территории бывшего Советского Союза крайне необходимо изыскивать пути и формы для сближения наших народов, входивших ранее в единое великое государство, использовать то, что нас когда-то объединяло, и сплачивало, то, что являлось главным источником нашей победы это прежде всего дружбу народов нашего многонационального Союза. И празднование 70-летних юбилеев Победы может явиться важнейшим стимулом для укрепления братских, добрососедских отношений государств бывшего Советского Союза.

Хронология юбилейных дат, которые желательно отметить на федеральном уровне, прочно вошла в сознание и историографию Великой Отечественной войны, это вслед за победой в битве

под Москвой 1941–1942 годах выступает величайшая Сталинградская битва (1942–1943), победа в которой внесла коренной перелом в ход войны. 1943 год — знаменитая Курская битва, поставившая Гитлеровскую армию перед катастрофой, и прорыв блокады Ленинграда, 1944 год — Белорусская операция (Багратион), Висло-Одерская операция — 1945 год и, наконец, 1945 год — Берлинская операция, разгром гитлеровской Германии, её полная и безоговорочная капитуляция, победа Советского Союза в Великой Отечественной войне.

В 90-е годы вопросам идеологического воспитания молодёжи внимания уделялось мало. Достаточно вспомнить политику трёх «Д» — департизацию, деполитизацию, деидеологизацию, то есть вместе с водой выплеснули и ребёнка. В это смутное время вопросы идеологического воспитания были поставлены вне общего воспитания. Особенно это негативно сказалось на армии, ибо как бы ни было велико оснащение армии средствами вооружённой борьбы, решающим на поле битвы остаётся человек, его воля, моральный дух и патриотизм, наступательный порыв и профессионализм, то есть решают человеческие массы.

Перестраивая и реформируя наши Вооружённые Силы по американскому образцу, кстати, хочу оговориться, армии, за всё время её существования не выигравшей ни одной крупной военной кампании, армии, судьба которой была поставлена перед катастрофой поражения в 1944 году, если бы не развёртывание наступательных действий на советско-германском участке фронта, так вот сегодня абсолютно не учитывается, на мой взгляд, геополитическое положение России. У Соединённых Штатов Америки нет на континентальной части противников, способных вернуть какие бы то ни было военные действия. На севере граничит с Канадой, на юге с Мексикой.

Успокаивать себя тем, что мы обладаем ядерным оружием, являющимся сдерживающим фактором развязывания войны по меньшей мере не серьёзно, ибо однозначно ядерное оружие ни при каких условиях применяться не будет, так как его применение приведёт к уничтожению цивилизации на Земле. Это вполне осознанно понимают в США и на Западе, поэтому колоссальные средства идут на разработку и создание таких средств вооружённой борьбы, которые по эффективности поражения будут адекватны ядерному оружию, но без экологических последствий. И не далёк тот день, когда Штаты создадут в необходимом

количестве такие средства и будет поставлен вопрос перед мировым сообществом о полной ликвидации всех запасов ядерного оружия, мы вынуждены будем пойти на это.

Сегодня модная тема перевода армии на контрактную систему комплектования, то есть в какой-то степени отказ от призыва молодёжи на срочную военную службу. Всё это было бы хорошо, если бы не было так плохо, ибо мы живём, да, полагаю, и будем жить в мире, когда независимое существование и территориальная целостность страны будет обеспечиваться боееспособными и в достаточной степени оснащёнными Вооружёнными Силами. И здесь важно подчеркнуть необходимость подготовки и содержание мобилизационных ресурсов, а их, естественно, необходимо готовить в период прежде всего прохождения воинской службы, а также в период проведения мобилизационных сборов, которые по большому счёту приказали долго жить, ибо военкоматы эту функцию утратили, учения по развёртыванию мобресурсов и их боевому слаживанию в течение последних 20 лет практически не проводятся. Короче говоря, ничему нас не научил опыт минувшей войны, когда миллионы наших соотечественников превращались из за своей необученности в «пушечное мясо». Мне могут возразить, что, мол, изменился мир, нет у нас явных противников, реальность развёртывания крупномасштабных боевых действий не велика. Да, но при том условии, что страна будет иметь надёжные, высокоэффективные, боееспособные Вооружённые Силы, способные в исполнительный период отмобилизоваться подготовленными людскими ресурсами.

В глобальном сокращении военных учебных заведений, соединений и частей, военных округов нынешним руководством Министерства обороны не учитывался важный фактор истории этих формирований, имеющих свой исторический путь становления и развития, историю, которой гордились те, кто прошёл службу в них, ветеранов, которым дороги традиции и память. Во всём этом есть что-то святое и пренебрегать этим, игнорировать нашу историю, память о сослуживцах, отдавших лучшие годы своей жизни службе в армии, просто безнравственно. Можно понять Министра обороны господина Сердюкова, так как ему всё это не дорого, но где же были генералы из его окружения? Необходимо было бы по крайней мере сохранить музеи округов, училищ и крупных соединений, имеющих большой и героический боевой путь, на базе которых

необходимо проводить военно-патриотическую работу с молодёжью, сохранять и преумножать преемственность поколений.

Ради экономии финансовых средств в бывшем ордена Ленина Московском военном округе умудрились ликвидировать прославленный Академический ансамбль песни и пляски МВО, хотя можно было бы сохранить его для Московского гарнизона, ибо исполнение патриотических песен имеет важное значение в системе патриотического воспитания молодёжи и поднятия духа ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы. Мы экономим копейки, а теряем миллионы.

2012 год будет для нашей страны, стран содружества независимых государств, входящих в недалёком прошлом в состав единого великого Советского Союза, ознаменован знаменательным событием, имеющим непреходящее значение — 70-летием начала величайшего сражения в истории войн Сталинградской битвой (1942–1943 годов). К слову сказать, это событие имело огромное значение и для стран антигитлеровской коалиции, а также для государств, оккупированных гитлеровской Германией, ибо это сражение стало одним из важнейших событий всей Второй мировой войны, переломным моментом в ходе военных действий, после которых немецкие войска утратили стратегическую инициативу. Вот почему без преувеличения можно сказать, что победа под Сталинградом имела всемирно-историческое значение.

Во всемирной истории всех войн Сталинградская битва по целям, размаху, напряжённости боевых действий и значению превзошла все бывшие до неё битвы. Разгром немецких войск под Сталинградом стал поистине переломным моментом в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войн.

О значении победы Советских войск под Сталинградом в 1942–1943 годах будет сказано ниже, ибо целесообразно рассмотреть вначале её ход и исход для осмысления этого великого подвига. Сталинградской битве предшествовали исключительно сложные и драматичные события для нашей страны.

22 июня 1941 года войска гитлеровской Германии с союзниками вероломно, без объявления войны вторглись на территорию Советского Союза и используя преимущества в численном и техническом отношении, а также фактор внезапности быстро продвинулись в глубь нашей территории.

Потерпев тяжёлое поражение в ходе оборонительных боёв летом и осенью 1941 года, советские войска в декабре 1941 года, проведя успешную контрнаступательную операцию в битве под Москвой, нанесли поражение немецко-фашистским захватчикам и отбросили врага на 100–150 километров от столицы.

После поражения под Москвой гитлеровское командование стремилось взять реванш за поражение в зимней кампании 1941 года и вновь овладеть стратегической инициативой. Для этого оно перебросило на Восточный фронт дополнительно свыше 1,5 миллиона человек, сосредоточив к имеющимся 193 дивизиям вермахта ещё 73 дивизии Италии, Румынии, Венгрии, Словакии и Испании. Таким образом, на советско-германском фронте против Красной Армии было сосредоточено 266 вражеских дивизий.

Ставка Верховного Главнокомандования, ободрённая успехами в битве под Москвой, попыталась перехватить и закрепить стратегическую инициативу и в мае 1942 года приступила к осуществлению наступательной операции в районе Харькова.

К сожалению, оценка противника командованием фронта была проведена не достаточно глубоко, так как руководство вермахта, к этому периоду сконцентрировав на флангах Барвенковского выступа значительные силы, для нанесения ударов во фланги и тылы войск Юго-Западного фронта решить задачу по срезанию этого выступа, окружению и разгрому войск Юго-Западного фронта.

В ходе весеннего наступления противник прорвал оборону советских войск, в результате которого большая часть войск Юго-Западного фронта оказалась в окружении. Здесь в боях под Харьковом наступающие части Красной Армии потерпели тяжёлое поражение. Только в плен, по архивным данным, попали около 171 000 человек. В результате этого фронт южнее Воронежа к Сталинграду и Кавказу оказался практически открыт.

Нанеся серьёзное поражение Красной Армии группа армий «Юг» в мае 1942 года разделилась на две. Группа армий «А» должна была продолжить наступление на Северный Кавказ, а Группа армий «Б», включающая 6-ю армию Фридриха Паулюса и 4-ю танковую армию Г. Гота, начала наступление по направлению к Волге и Сталинграду.

В целях предотвращения продвижения врага 12 июля 1942 года был создан Сталинградский фронт, перед которым стояла задача, обороняясь

в полосе шириной 520 километров, остановить продвижение превосходящих сил противника.

Оборонительная операция началась 17 июля 1942 года ещё на дальних подступах к Сталинграду. До 10 августа продолжались ожесточённые оборонительные сражения наших войск на всём Юго-Западном направлении с целью остановить и выхватить у противника оперативную инициативу.

Но, несмотря на беспримерную стойкость и мужество защитников города, войскам Сталинградского фронта не удалось остановить и разгромить врага на подступах к Сталинграду, в результате чего 23 августа 1942 года противнику удалось прорваться к Волге севернее Сталинграда. Гитлеровцы попытались захватить город ударом с севера вдоль Волги, но их попытка не увенчалась успехом. Враг был остановлен на северо-западных окраинах Сталинграда.

Только 12 сентября немецко-фашистским войскам удалось с запада и юго-запада вплотную подойти к городу, в котором развернулись ожесточённые уличные бои.

Красная Армия в упорных оборонительных боях сначала в большой излучине Дона, а затем на подступах к Сталинграду и в самом городе измотала рвавшуюся к Волге крупную вражескую группировку и в ноябре вынудила её перейти к обороне, тем самым создались благоприятные условия для перехода наших войск в решительное контрнаступление.

За 4 месяца боев между Доном и Волгой противник потерял около 700 тысяч человек убитыми и ранеными и большое количество боевой техники. Потери наших войск также были значительными и составили около 640 тысяч человек.

План контрнаступления под кодовым наименованием «Уран» рассматривался Ставкой Верховного Главнокомандования ещё в сентябре 1942 года. Он предусматривал нанесением глубоких охватывающих ударов во фланги вражеской группировки по сходящимся направлениям на Калач осуществить окружение и разгром немецко-фашистской группировки.

Для выполнения замысла Ставки привлекались войска трёх фронтов: Юго-Западного под командованием генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина, Донского под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского и Сталинградского под командованием генерал-полковника А. И. Еременко. Координацию их действий осуществлял представитель Ставки генерал-полковник А. М. Василевский.

Разработку плана Сталинградской контрнаступательной операции И. В. Сталин поручил Г. К. Жукову и А. М. Василевскому, которые непосредственно осуществили изучение обстановки в районе боевых действий под Сталинградом, результаты их деятельности легли в основу плана будущего контрнаступления.

План проведения контрнаступательной операции включал два этапа:

- первый — нанесение ударов по сходящимся направлениям силами трёх фронтов и окружение группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом;
- второй — уничтожение окружённого противника и пресечение возможной его попытки деблокироваться.

В разработке плана операции принимали участие совместно с Генеральным штабом военные советы и штабы фронтов, действовавших в районе Сталинграда. Активную работу при планировании операции, организации взаимодействия всех родов войск осуществляли представители Ставки по вопросу применения артиллерии — генерал Н. Н. Воронов, по действиям бронетанковых войск — генерал Я. Н. Федоренко, по авиации — генералы А. А. Новиков и А. Е. Голованов.

Контрнаступательная стратегическая операция началась **19 ноября 1942 года в 7 часов 30 минут** мощной артиллерийской подготовкой, продолжительностью **80 минут** из 3500 орудий и миномётов, сосредоточенных на трёх узких участках прорыва обороны противника общей протяжённостью **28 километров**, наша артиллерия обрушила на врага десятки тысяч снарядов, сотни тонн металла. В **8 часов 50 минут** пехота и танки под прикрытием огневого вала устремились вперёд. Войска **5-й ТА** и **21-й А** Юго-Западного фронта и **65-й** армии Донского фронта на начальном этапе продвинулись на глубину 4–5 километров. На этом рубеже для завершения прорыва в сражение были введены **1-й, 26-й и 4-й** танковые корпуса, а затем **3-й гвардейский и 8-й** кавалерийские корпуса. К исходу дня войска Юго-Западного фронта продвинулись на 25–35 километров.

20 ноября в сражение были введены войска Сталинградского фронта (**57-я и 51-я А** и левофланговые соединения **64-й А**). В первый же день они прорвали оборону противника и обеспечили ввод в прорыв **13-го** танкового, **4-го** механизированного и **4-го** кавалерийского корпусов. Действуя в оперативной глубине, танковые

и механизированные корпуса двух фронтов стремительно продвигались навстречу друг другу в направлении на Калач, Советский.

С улучшением погодных условий наступающим войскам стала оказывать помощь авиация **17-я и 2-я** воздушные армии Юго-Западного фронта, **16-я** воздушная армия Донского фронта, **8-я** воздушная армия Сталинградского фронта.

За три дня боев наступающие фронты продвинулись на 60–80 километров, нанеся тяжёлое поражение пятнадцати вражеским дивизиям. Потери только 6-й полевой армии составили за первые дни боёв около 34 тысячи убитыми и ранеными. Кроме того, около 39 тысяч человек попали в плен. Войска Сталинградского фронта нанесли поражение двум румынским корпусам, действовавшим южнее Сталинграда.

23 ноября войска Юго-Западного фронта заняли город Калач в районе хутора Советский, соединившись с войсками Сталинградского фронта. Группировка фашистов численностью более 300 тысяч человек в междуречье Дона и Волги была окружена.

Таким образом, операция «Уран» была завершена — оборона противника прорвана, его фланговые группировки разгромлены, 6-я немецкая и часть сил 4-й танковой армии попали в окружение.

Операцию под условным названием «Кольцо» по уничтожению армии Паулюса Ставка возложила на Донской фронт, однако операция на начальном этапе успеха не имела. Враг дрался упорно за каждую позицию. Нашим войскам пришлось преодолевать оборонительные рубежи, когда-то подготовленные ими самими для отражения наступавших немецких войск.

В начале декабря Ставкой было принято решение — войскам закрепиться на достигнутых рубежах, осуществить перегруппировку, пополнить соединения и части свежими силами и техникой в целях тщательной подготовки операции по уничтожению окружённой вражеской группировки. Донскому фронту из резерва Ставки для ликвидации окружённых немецких войск путём нанесения удара с запада была передана полностью укомплектованная 2-я гвардейская армия генерала Р. Я. Малиновского.

Однако в первой половине декабря обстановка под Сталинградом резко изменилась. Немецко-фашистское командование решило деблокировать свою окружённую группировку, создав новую группу армий «Дон» во главе с фельдмаршалом

Манштейном, которого спешно отозвали из-под Витебска. Для осуществления поставленной цели им было создано две группировки: одна — в районе Котельниковского, другая — в районе Тормосин.

Не считаясь с огромными потерями, враг к 21 декабря приблизился к окружённым войскам на расстояние 35–40 километров. С его выходом к реке Мышкова должна была нанести удар вторая группировка противника из района Тормосин. Но 16 декабря перешли в решительное наступление войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов, наносившие удар не в южном направлении, как предусматривалось планом «Сатурн», а в юго-восточном. Операция называлась «Малый Сатурн». Войска этих фронтов должны были разгромить фашистов в районе Среднего Дона и выйти в тыл Тормосинской группировки армии Манштейна.

В ходе ожесточённых боёв 16–18 декабря оборона врага была прорвана на пяти направлениях. За 8 дней боёв подвижные войска Юго-Западного фронта продвинулись на 100–200 километров, создав благоприятные условия для ликвидации окружённых немецко-фашистских войск.

Решающую роль на Котельниковском направлении сыграла переброшенная с Донского на Сталинградский фронт 2-я гв. армия Р.Я. Малиновского, совершив к 19 декабря 200 километровый марш в условиях сурового мороза, армия на рубеже реки Мышкова с ходу вступила в бой.

В период с 24 по 31 декабря советские войска на этом участке фронта продвинулись на 100–150 километров. В итоге расстояние, отделявшее окружённую группировку от внешнего кольца окружения, достигло 200–250 километров.

В результате операции «Малый Сатурн» фактически перестали существовать 8-я итальянская и остатки 3-й румынской армий. Было уничтожено или понесли серьёзные поражения 17 вражеских дивизий и три бригады. В плен взято 60 тысяч солдат и офицеров, захвачено 368 самолётов, 176 танков, 1927 орудий и другие трофеи.

Общее руководство операцией «Кольцо» по уничтожению окружённой вражеской группировки под Сталинградом осуществлял представитель Ставки генерал-полковник Н.Н. Воронов.

Во избежание напрасного кровопролития командование Донского фронта 8 января 1943 года предложило командованию окружённых войск сдаться. Но этот ультиматум Командующий 6-й полевой армией Паулюс отклонил.

Утром 10 января 1943 года войска Донского фронта после мощной артиллерийской и авиационной подготовок перешли в решительное наступление. Тысячи орудий, миномётов, реактивных установок открыли ураганный огонь по позициям врага. Средняя плотность артиллерии составляла около 135, а на направлении главного удара — на одиннадцатикилометровом фронте — около 170 орудий на один километр фронта.

Тем не менее, враг оказал сильнейшее сопротивление, предпринимал яростные контратаки. Потребовалось 20 дней, чтобы заставить его сложить оружие. Советские воины в условиях 20-градусного мороза сражались самоотверженно, проявляя мужество, выносливость, высокий наступательный порыв.

25 января части фронта ворвались в город, а на следующий день расчленили группировку на две части — северную и южную, между которыми существовала только радиосвязь. В районе Мамаева кургана воины 24-й армии соединились с бойцами легендарной 62-й армии генерала В.И. Чуйкова, которая также вела наступательные бои.

Бои в городе длились несколько дней. Фашисты продолжали отчаянно сопротивляться. Они цепко держались за каждый дом, и чтобы сломить сопротивление обречённых, приходилось выдвигать тяжёлые орудия на прямую наводку, применять огнёмёты и наносить новые бомбовые удары авиации.

31 января южная группировка гитлеровцев во главе с командующим 6-й армии генерал-фельдмаршалом Паулюсом сдалась в плен, а 2 февраля 1943 года после ожесточённого сопротивления капитулировала и северная группировка.

Так была завершена ликвидация окружённой группировки врага в Сталинграде. С 10-го января по 2-е февраля 1943 года войска Донского фронта разгромили 22 немецкие дивизии, взяли в плен 91 тысячу солдат и офицеров, в том числе более 2,5 тысяч офицеров и 24 генерала. На поле боя было подобрано и похоронено 147,2 тысячи убитых фашистов.

В ходе контрнаступления с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года было разгромлено пять армий: две — немецкие, две — румынские и одна итальянская. Общие потери врага за этот период на Сталинградском направлении составили свыше 800 тысяч человек, около 2 тысяч танков и штурмовых орудий, более 10 тысяч орудий и миномётов, до 3 тысяч боевых и транспортных самолётов, более 70 тысяч автомашин.

А всего за период с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года армии фашистского блока потеряли убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести около 1,5 миллиона солдат и офицеров — четвертую часть всех сил, действовавших тогда на советско-германском фронте. Но и наши потери были существенными. В период оборонительных и наступательных боёв наши потери составили 1 миллион 130 тысяч человек.

Поражение вермахта под Сталинградом потрясло всю Германию. Как отмечал гитлеровский генерал З. Вестфаль в книге «Роковые решения», «...поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск». Даже Гитлер был вынужден признать: «То, что мы наблюдаем, катастрофа невиданных размеров». От этого поражения враг так и не оправился до конца войны.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом имел огромное военно-стратегическое и военно-политическое значение.

1. В результате победы под Сталинградом стратегическая инициатива прочно и окончательно перешла в руки советского Верховного Главнокомандования, были созданы условия для развертывания общего наступления Красной Армии на всём советско-германском фронте и массового изгнания немецких захватчиков с оккупированной территории СССР. Начался коренной перелом в ходе войны.

2. Поражение и огромные потери немецко-фашистской армии резко ухудшили военно-политическое и экономическое положение Германии, поставили её перед началом глубочайшего кризиса. Как отмечал гитлеровский генерал Х. Гудериан, поражение под Сталинградом и всё, что с ним было связано, «привело к тяжёлому кризису, настроение войск и населения резко упало. Военная катастрофа сопровождалась поражением в области внешней и внутренней политики».

3. Победа под Сталинградом потрясла фашистский военный блок, угнетающе действовала на союзников Германии. Правящие круги Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии стремились под любым предлогом выйти из войны. Япония и Турция окончательно отказались от вступления в войну с Советским Союзом.

4. Сталинград стал символом необыкновенной стойкости, мужества и героизма советских воинов, вызвав гордость, прилив сил

и уверенность в победе у всего народа. Победа Красной Армии под Сталинградом способствовала огромному политическому и трудовому подъёму народов СССР. Она укрепила моральный дух, особенно тех, кто находился на временно оккупированной территории, упрочила их веру в скорое освобождение от фашистских захватчиков. Значительно активизировалась партизанская борьба в тылу врага.

5. В боях под Сталинградом проявилась огромная роль советской артиллерии как главной огневой силы. Она сокрушала оборону противника, двигаясь с пехотой и танками, разбивала огнём вражеские сооружения, уничтожала танки и живую силу фашистов. Расход боеприпасов в Сталинградской битве не имел аналогов в истории войн. Советский тыл сумел в короткие сроки обеспечить фронты, принимавшие участие в Сталинградской наступательной операции, артиллерией и боеприпасами. В контрнаступлении в полном объёме было осуществлено артиллерийское и авиационное наступление.

6. Победа вселила дух уверенности в народы порабощённых Германией стран Европы, усилила движение сопротивления нацистскому режиму и активизировала партизанскую войну, особенно в Югославии и Франции. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль назвал победу под Сталинградом изумительной, а король Великобритании прислал меч с надписью: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь. От короля Великобритании Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа». Президент США, посылая грамоту Сталинграду, отдал дань уважения городу, завоевавшему «искреннее восхищение американского народа».

Родина высоко оценила выдающийся подвиг героев Сталинграда. 44 частям и соединениям, особо отличившимся в Сталинградской битве, были присвоены почётные наименования; 55 соединений награждены боевыми орденами; 183 части, соединения и объединения преобразованы в гвардейские. Десятки тысяч солдат и офицеров удостоены государственных наград, а 112 наиболее отличившихся получили высокое звание Героя Советского Союза. С целью увековечения победы под Сталинградом советское правительство учредило медаль «За оборону Сталинграда», которой были награждены более 700 тысяч участников битвы.

Победа в Сталинградской битве — это великий подвиг советского народа и его Вооружённых

Сил, которые до конца выполнили возложенные на них задачи. Наш долг — не только знать и помнить о нём, но и продолжать боевые традиции старших поколений.

7. 70-летие беспримерного подвига советских людей — это торжество не только тех, кто живёт сегодня в Волгоградской области, а торжество всех народов, живущих во всех регионах

России, и народов бывшего Советского Союза, так как в битве под Сталинградом принимали участие люди всей нашей многонациональной страны. Это торжество также всех государств антигитлеровской коалиции, для которых победа под Сталинградом стала поворотным этапом во Второй мировой войне, которая вселила дух в неминуемую победу над фашизмом.

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ, МЫСЛИ, АФОРИЗМЫ О ВОЙНЕ, АРМИИ, ВОСПИТАНИИ, МОРАЛЬНОМ ДУХЕ И ОФИЦЕРСКОМ КОРПУСЕ

Война — слишком серьёзное дело, чтобы доверять её военным.

Ш. Талейран

Посылать людей на войну необученными — значит предавать их.

Будьте строги к себе и мягки к другим. Так вы оградите себя от людской неприязни.

Благородный человек предъявляет требования к себе, низкий человек предъявляет требования к другим.

Человек может стать человеком только путем воспитания.

Конфуций

Во всякой войне победа в конечном счёте обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь.

В. Ленин

Никогда не будет ни прочной, ни долговечной та власть, которая опирается на наёмное войско.

Н. Макиавелли

Войско баранов, возглавляемое львом, всегда одержит победу над войском львов, возглавляемых бараном.

Военных сил недостаточно для защиты страны, между тем как защищаемая народом страна непобедима.

Н. Бонапарт

Воспитание имеет приоритет над образованием. Создаёт человека воспитание.

А. Сент-Экзюпери

В организме армии роль сердца выполняет офицерский корпус.

Пока в сознании каждого, стоящего наверху и внизу... не будет ясного, точного, любовного отношения к своему русскому штыку, до тех пор вопрос о предварительной подготовке молодёжи к военной службе будет висеть в воздухе.

М. Галкин

Состав офицеров имеет решительное влияние на качество всей армии. Каковы офицеры, такова и армия. Дух, оживляющий корпус офицеров, есть дух всей армии.

В. Самонов

Не формы, а дух войск, вот что формирует и армию, и вождей.

М. Скобелев

Все великие полководцы были великими знаками души человека.

П. Измествев

Поддерживать стоит не всякую традицию, а только такую, которая укрепляет дух армии.

Д. Парский

Увлечь за собой могут только люди убеждённые, люди сильные духом.

Героем может быть только тот, кто обладает величием духа, а человек обезличенный никогда не проявит его.

К. Кузьминский

Дисциплина — мать победы.

Кто напуган — наполовину побит.

А. Суворов

Кто двигается вперед в знании, но отстаёт в нравственности, тот более идёт назад, чем вперед.

Все, кто размышлял об искусстве управления людьми, убеждены, что судьбы империй зависят от воспитания молодёжи.

Аристотель

Воспитывать — значит возвышать ум и характер, значит вести к вершинам.

М. Андре

Нравственное воспитание должно выработать волю.

И. Гербард

Воспитание — великое дело: им решается участь человека.

В. Белинский

Русского солдата мало убить, его ещё повалить надо.

Фридрих II

Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, — значит вырастить угрозу для общества.

Т. Рузвельт

Только болван может воображать, будто если в мирное время приучить человека быть трусом, так тот на войне станет вести себя как лев.

А. Конан Дойл

Без примера ничему не выучишься.

Нет ничего труднее, как перевоспитать человека, плохо воспитанного.

Я. Коменский

Кто берется давать наставления, должен считать себя искуснее тех, кому он их даёт, малейшая его погрешность заслуживает порицания.

Р. Декарт

Иногда промедление смерти подобно.

М. Ломоносов

Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение.

К. Ушинский

Посредственный учитель излагает. Хороший учитель объясняет. Выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет.

У. Уорд

Не полюбивши долга, нельзя его исполнить.

И. Гончаров

Богатство — благо, когда служит нам, — и зло, когда мы служим ему.

Ф. Бэкон

Никогда не бывает больших дел без больших трудностей.

Вольтер

Нужно любить то, что делаешь, и тогда труд возвышается до творчества.

М. Горький

Чтобы быть хорошим преподавателем, надо любить то, что преподаёшь, и любить тех, кому преподаёшь.

В. Ключевский

Посейте поступок — пожнёте привычку, посейте привычку — пожнёте характер, посейте характер — и вы пожнёте судьбу.

У. Теккерея

Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги.

А. Макаренко

Цель воспитания — не допускать, чтобы любовь к себе заглушала любовь к ближнему.

П. Буаст

Воспитание делает нас тем, чем мы являемся.

К. Гельвеций

У всякого человека бывает два воспитания: одно, которое ему дают другие, и другое, более важное, которое он даёт себе сам.

Э. Гиббон

И воспитание, и образование неразделимы. Нельзя воспитывать, не передавая знания, всякое же знание действует воспитательно.

Л. Толстой